

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии
естественных наук

Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки

в каталоге «Пресса России»

и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты
диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, доктора наук (список ВАК
при Министерстве образования и науки РФ)
по отраслям науки: **09.00.00, 12.00.00, 13.00.00.**

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)
и зарегистрирован в Научной электронной
библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2016

**Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации**

**Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук**

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал,
посвященный актуальным вопросам
философии, педагогики, юриспруденции,
образования,
а также правовому мониторингу,
инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Владимир Усанов

Главный редактор:
Людмила Грудцына

Заместитель главного редактора:
Артем Попов

Литературный редактор:
Елена Петрова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Галина Ефимова

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен
с использованием
СПС ГАРАНТ (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-305

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки:
09.00.00, 12.00.00, 13.00.00.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2016

Международный совет:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд

Лаи Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof. – Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Dur6n Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd

Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **В.Е. Усанов**, доктор юридических наук, профессор,
академик Российской академии образования

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова, действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской

академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Л.Ю. Грудцына**,
доктор юридических наук, профессор, действительный член РАЕН, профессор
Финансового университета при Правительстве РФ, Почетный адвокат России

Е.В. Алферова – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

В.Н. Жуков – доктор философских наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – заместитель главного редактора журнала «Государство и право», кандидат юридических наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой

«Уголовно-правовые дисциплины» Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

М.С. Шайхуллин – кандидат юридических наук, доцент, директор Евразийского научно-исследовательского института проблем права, заведующий кафедрой права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОНФЕРЕНЦИЯ

- Межвузовский круглый стол «Преступность несовершеннолетних: современное состояние и проблемы противодействия» (25 апреля 2016 г., г. Москва, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Организаторы: кафедра уголовного права Московского государственного областного университета, кафедра «Уголовное право и процесс» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации) 8
- Николаева Ю.В., Гримальская С.А.** * Судебная статистика о преступности несовершеннолетних в современной России 9
- Батюкова В.Е., Коновалова И.А.** * Тенденции преступности несовершеннолетних и ее профилактики 15
- Николаева Ю.В., Белякова И.М.** * Социально-правовая защита прав несовершеннолетних нуждается в совершенствовании 22
- Малахова В.Ю., Ложкова И.А.** * К вопросу о назначении наказания и применении иных мер уголовно-правового характера с учетом критериев индивидуализации по уголовному законодательству России... 25
- Николаева Ю.В., Коновалова И.А.** * Соблюдение международных норм в отношении несовершеннолетних в России 29

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

- Булаков О.Н., Жумабаева А.А.** * Советы муниципальных образований субъектов Российской Федерации – элемент модернизации 33

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Бобров В.К., Смирнова А.В.** * Роль Конституционного Суда Российской Федерации в становлении процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера 39
- Дмитриева О.А., Коровяковский Д.Г.** * Некоторые аспекты образовательных моделей подготовки медиаторов в странах англо-американской и романо-германской правовых семей 43
- Несмеянова И.А.** * Порядок учета детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в случае невозможности проживания в ранее занимаемых жилых помещениях и предоставление им жилых помещений в городе Москве 50
- Рахматулина Р.Ш.** * Правовая охрана отчета о результате доклинического исследования в медицине 55

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Пономарева Ю.Ю.** * Причины изменений российского избирательного законодательства 60

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- Иванова С.А., Розанова Т.П.** * Проблемы ответственности в сфере оказания туристских услуг 66

JURISPRUDENCE

CONFERENCE

- Interuniversity round table «Crime of minors: current state and problems of counteraction» (on April 25, 2016, Moscow, Financial University under the Government of the Russian Federation. Organizers: department of criminal law of the Moscow state regional university, «Criminal Law and Process» department of Financial University under the Government of the Russian Federation) 8
- Nikolaeva Yu.V., Grimalskaya S.A.** * Judicial statistics about crime of minors in modern Russia 9
- Batyukova V.E., Konovalova I.A.** * Tendencies of crime of minors and its prophylaxis 15
- Nikolaeva Yu.V., Belyakova I.M.** * Social legal protection of the rights of minors needs improvement 22
- Malakhova V. Yu., Lozhkova I.A.** * To a question of assignment of punishment and use of other measures of criminal and legal character taking into account criteria of individualization by the criminal legislation of Russia 25
- Nikolaeva Yu.V., Konovalova I.A.** * Keeping of the international standards concerning minors in Russia .. 29

PROBLEMS OF THE THEORY OF THE RIGHT

- Bulakov O.N., Zhumabayeva A.A.** * Recommendations of municipalities of subjects The Russian Federation – an upgrade element 33

HUMAN RIGHTS

- Bobrov V.K., Smirnova A.V.** * A role of the Constitutional Court of the Russian Federation in formation of the procedural status of the person concerning which production about application of enforcement powers of medical nature is performed 39
- Dmitriyev O.A., Korovyakovsky D.G.** * Some aspects of educational models of preparation of mediators in the countries of Anglo-American and romano-German legal families 43
- Nesmeyanova I.A.** * An accounting treatment for orphan children and children without parental support, in case of impossibility of accommodation in earlier occupied premises and provision of premises by it in the city of Moscow 50
- Rakhmatulina R.Sh.** * Legal protection of the report on result of preclinical research in medicine 55

POLICY AND RIGHT

- Ponomareva Yu.Yu.** * Reasons of changes of the Russian electoral laws 60

PROBLEMS OF THE RUSSIAN LEGISLATION

- Ivanova S.A., Rozanova T.P.** * responsibility Problems in the sphere of rendering tourist services 66
- Rakhmatulina R.Sh.** * Svoboda agreements and her restriction in license agreements with participation of entrepreneurs 73

- Рахматулина Р.Ш.** * Свобода договора и ее ограничение в лицензионных соглашениях с участием предпринимателей 73
- Свиридова Е.А.** * Защита личных неимущественных прав при распространении недостоверных сведений в рекламе и в сети «Интернет» 78

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Букалерева Л.А., Нестеров С.В.** * Формы соучастия в преступлениях, предусмотренных статьями 208, 209, 210 Уголовного кодекса Российской Федерации 87
- Кондратюк Д.Л., Саглаева Н.А.** * Дело средней трудности по классификации Аарона Барака: к решению проблемы судейского толкования части 2 статьи 6 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 91, регулирующей порядок уголовного судопроизводства по уголовным делам, возвращенным судами прокуратуре в порядке ст. 237 УПК РФ 93

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

- Илюхина С.С.** * Аутсорсинг логистических услуг в практике внешнеэкономической деятельности.... 98

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

- Гребенников В.В.** * К вопросу о прецедентном регулировании общественных отношений 108
- Мамедов А.А.** * Административное регламентирование исполнения судебных решений в условиях глобализации 113

Трибуна молодого ученого

- Кожев Г.В.** * Медиация в системе правовых инструментов альтернативного разрешения споров 118
- Курушин Н.М.** * О некоторых вопросах субъективной стороны контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ) ... 124

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Бекетов М.Ю.** * Рецензия на статью, выполненную профессором кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя В.К. Бобровым и адъюнктом кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя А.В. Смирновой 131

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СРЕДНЕЕ И ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Чесноков Н.А.** * Современные тенденции развития содержания высшего юридического образования Российской Федерации 133

ИЗ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

- Грудцына Л.Ю.** * Педагогическая деятельность и юридическая педагогика: постановка проблемы ... 142

- Sviridova E.A.** * Protection of the personal non-property rights in case of distribution of false information in advertizing and in the Internet network 79

CRIMINAL LAW AND PROCESS

- Bukalereva L.A., Nesterov S.V.** * Forms of partnership in the crimes provided articles 208, 209, 210 of the Criminal code of the Russian Federation 87
- Kondratyuk D.L., Saglayeva N.A.** * Case of average difficulty on Aaron Barack's classification: to the problem resolution of judicial interpretation of part 2 of article 6 of the Federal law of May 5, 2014 No. 91 regulating an order of criminal trial on the criminal cases returned by courts to prosecutor's office as Art. 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation 94

RIGHT AND ECONOMY

- Ilyukhina S.S.** * Outsourcing of logistics services in practice of external economic activities 98

JUSTICE AND COURT PRACTICE

- Grebennikov V.V.** * To a question of precedential regulation of the public relations 108
- Mamedov A.A.** * Administrative regulation of execution of judgments in the conditions of globalization 113

TRIBUNE OF THE YOUNG SCIENTIST

- Kozhev G.V.** * Mediation in system of legal instruments of the alternative dispute resolution 118
- Kurushin N.M.** * About some questions of the subjective party of smuggling of cash and (or) monetary instruments (Art. 200.1 of the criminal code of Russian Federation) 125

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

- Beketov M. Yu.** * The review of article executed by professor of department of criminal procedure of the Moscow university Ministry of Internal Affairs of Russia of a manor V. Ya. Kikotya V. K. Bobrov and the graduated in a military academy of department of criminal procedure of the Moscow university Ministry of Internal Affairs of Russia of a manor V. Ya. Kikotya A.V. Smirnova 131

PEDAGOGICAL SCIENCES

AVERAGE AND HIGHER EDUCATION

- Chesnokov N.A.** * Current trends of development of maintenance of the highest legal formations of the Russian Federation 133

FROM HISTORY OF PEDAGOGICAL SCIENCE

- Grudtsina L.Yu.** * Pedagogical activity and legal pedagogics: statement of a problem 142

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОНФЕРЕНЦИЯ

Межвузовский круглый стол

«Преступность несовершеннолетних:

современное состояние и проблемы противодействия»

(25 апреля 2016 г., г. Москва, Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации.

Организаторы: кафедра уголовного права Московского

государственного областного университета,

кафедра «Уголовное право и процесс»

Финансового университета при Правительстве

Российской Федерации)

25 апреля 2016 года состоялось заседание Межвузовского круглого стола «Преступность несовершеннолетних: современное состояние и проблемы противодействия», организованного кафедрой уголовного права Московского государственного областного университета совместно с кафедрой «Уголовное право и процесс» Финансового университета.

В настоящем номере мы начинаем публиковать серию статей, основанных на тезисах выступлений авторов на заседании Межвузовского круглого стола и приуроченных к особой дате – Международному дню защиты детей, который празднуется 1 июня.

Международный день защиты детей – это повод обратиться к «детской» проблеме. Некоторые ее аспекты, такие, как, например, проблемы организации в нашей стране ювенальной юстиции, неоднократно освещались на страницах юридической прессы. Предложенные материалы посвящены несколько иной, не менее интересной и актуальной проблеме – исследованию преступности несовершеннолетних и путям ее преодоления.

В работе круглого стола приняли участие, помимо ведущих ученых-юристов в данной сфере – Ю.М. Антонына, Ю.В. Николаевой, И.А. Коноваловой и других, студенты, магистранты, аспиранты и практические работники.

УДК – 343
ББК – 67

НИКОЛАЕВА Юлия Валентиновна,
заведующая кафедрой
«Уголовное право и процесс»
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

ГРИМАЛЬСКАЯ Светлана Александровна,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации,
кандидат юридических наук

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СУДЕБНАЯ СТАТИСТИКА О ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье авторы анализируют с различных позиций статистические данные, отражающие состояние преступности несовершеннолетних в современной России, а также применяемые в отношении несовершеннолетних некоторые виды наказаний и принудительные меры воспитательного воздействия.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, несовершеннолетние, Судебный департамент, Верховный Суд, наказание, лишение свободы, принудительные меры воспитательного воздействия, статистические данные, состояние преступности, общественная опасность, категории преступлений.

NIKOLAEVA Yulia Valentinovna,
manager of «Criminal Law and Process»
department of Financial University
under the Government of the Russian Federation,
doctor of jurisprudence, associate professor

GRIMALSKAYA Svetlana Aleksandrovna,
associate professor «Criminal law and process»
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
candidate of jurisprudence

JUDICIAL STATISTICS ABOUT CRIME OF MINORS IN THE MODERN RUSSIA

Summary. In article authors analyze from different line items the statistical data reflecting a status of crime of minors in the modern Russia, and also some types of punishments and coercive measures of educational influence applied concerning minors.

Keywords: Criminal code, minors, Judicial department, Supreme Court, punishment, imprisonment, coercive measures of educational influence, statistical data, crime status, public danger, categories of crimes.

Понимание уровня вовлеченности несовершеннолетних в преступную среду невозможно без анализа статистических данных о состоянии преступности несовершеннолетних в России на современном этапе.

Как известно, уровень и динамика преступности могут красноречиво свидетельствовать об эффективности политики Рос-

сии в сфере противодействия преступности. С уверенностью можно сказать, что данное положение относится и к противодействию преступности несовершеннолетних. Ее анализ вызывает серьезную озабоченность у ученых-юристов и практиков. Следует согласиться с мнением, высказанным в науке криминологии, о том, что несовершеннолетние – это будущее

любого государства. Поэтому от того, насколько они криминально активны, зависит судьба общества и государства [1, с. 254].

Судя по статистическим данным, наблюдается устойчивая тенденция к снижению выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления: с 72 692 в 2010 г. до 55 365 в 2015 г. При этом с 2010 по 2012 гг. фиксировалось ежегодное снижение данного показателя; по итогам 2013 и 2015 гг. он вырос, хотя несущественно – 2,2 и 2,4% соответственно.

Казалось бы, предложенные данные свидетельствуют об эффективности проводимой политики государства в сфере противодействия преступности несовершеннолетних. Однако это далеко не так.

Если определить долю выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в общем объеме выявленных лиц, совершивших преступление, то картина представляется не столь благополучной. Приведем некоторые статистические данные.

Так, доля выявленных несовершеннолетних в 2010 г. составляла 6,5%, в 2011 г. – 6,3%, в 2012 г. – 5,9%, в 2013 г. – 6,0%, в 2014 г. – 5,4% в 2015 г. – 5,2%. Представленные данные свидетельствуют о том, что уровень общей преступности несовершеннолетних, хотя и имеет некоторые колебания, остается примерно неизменным из года в год.

По мнению ученых-юристов, на состояние преступности непосредственное влияние оказывают совершеннолетние, которые пользуются социальной незрелостью подростков, слабым контролем над их поведением со стороны родителей или иных лиц и т.д. В некоторых случаях вовлекают несовершеннолетних в совершение преступления либо антиобщественное поведение; совершеннолетние, призванные законом выполнять обязанности по воспитанию несовершеннолетних, – это родители или педагоги.

Так, по данным статистики [6], в 2011 г. по ст. 150 и 151 УК РФ к уголовной ответственности было привлечено 893 лица, в 2012 г. – 711, в 2013 г. – 652 лица. Как видно, имеется тенденция к снижению числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности за данные преступления. По мнению

криминологов, этот факт может быть объясним повышенной латентностью таких преступлений [4, с. 37–40].

Определенный интерес представляют данные о родителях и педагогах, привлеченных к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного деяния (ч. 2 ст. 150 и ч. 2 ст. 151 УК РФ). Совершая такие преступления, родители или педагоги крайне негативно влияют на процесс формирования личности подростка.

Так, в 2011 г. было привлечено 99 лица (11,08% от общего числа привлеченных лиц за данные преступления), в 2012 г. – 83 лица (11,67% от общего числа привлеченных лиц за данные преступления), в 2013 г. – 72 лица (11,04% от общего числа лиц, привлеченных за данные преступления).

Представленные данные судебной статистики убедительно показывают неблагополучие в данной сфере. При снижении общих количественных показателей доля родителей и педагогов остается неизменной на протяжении ряда лет.

В науке уже было высказано мнение о необходимости усиления уголовной ответственности родителей и педагогов за совершение данных преступлений [5], однако законодатель, видимо, не слышит подобные предложения. Такой же тактики придерживается и судебная практика. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [7], в 2011 г. 580 (64,94%) родителям или педагогам, привлеченным к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественные действия, наказание назначено условно: в 2012 г. – 458 (64,41%), в 2013 г. – 381 (58,43%). Подобная тенденция сохраняется и в настоящее время.

Следует обратить внимание и на такой показатель, как вовлечение несовершеннолетних в преступную группу (ч. 4 ст. 150 УК РФ). Данные статистики свидетельствуют, что он имеет тенденцию к снижению с 329 в 2011 г. до 198 в 2013 г. Отрадно, что снижение происходит не только по абсолютным цифрам, но и с точки зрения доли данного вида преступления в общем объеме преступлений, зарегистрирован-

ных по ст. 150 УК РФ, – с 36,84% в 2011 г. до 30,36% в 2013 г.

Статистика преступности представлена и таким показателем, как география преступности [8]. С точки зрения наибольшего удельного веса преступлений (от числа расследованных), совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, она выглядит следующим образом: Ненецкий АО – 12,8; Архангельская область – 10,5; Забайкальский край – 9,8; Республика Карелия – 9,4; Приморский край – 9,0; Камчатский край – 9,0; Хабаровский край – 8,8; Еврейская АО – 8,3; Карачаево-Черкесская Республика – 8,2; Республика Бурятия – 8,0.

Регионы с наибольшим удельным весом несовершеннолетних, совершивших преступления (от общего числа выявленных лиц), представлены следующим образом: Ненецкий АО – 12,17; Забайкальский край – 10,35; Приморский край – 9,52; Архан-

гельская область – 9,44; Иркутская область – 9,00; Республика Саха (Якутия) – 8,73; Республика Тыва – 8,70; Хабаровский край – 8,57; Новосибирская область – 8,27; Свердловская область – 8,13.

Соотношение данных показателей свидетельствует, что их совпадение происходит в Ненецком АО, Забайкальском крае, Архангельской области, Приморском и Хабаровском краях. Таким образом, с позиции географии преступности руководителям органов внутренних дел, местных органов самоуправления следует усилить деятельность, направленную на противодействие преступности несовершеннолетних.

Еще один качественный показатель преступности позволяет изучить ее с позиции общественной опасности. По данным судебной статистики, число расследованных преступлений по категориям, совершенных несовершеннолетними, распределяется следующим образом.

Таблица № 1.

Сведения о количестве тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при соучастии, по которым закончено предварительное расследование

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Особо тяжкие преступления	2551	1965	1712	1757	1777	2142
Тяжкие преступления	20910	17897	12817	12877	12009	11169
Средней тяжести	38732	37037	33133	34730	29856	30473
Небольшой тяжести	16355	15011	16608	17861	15598	17369

Данные позволяют сделать следующие выводы:

- очевидно, что с позиции общественной опасности несовершеннолетние совершают преступления средней тяжести. В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ это умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, превышает три года лишения свободы;

- тяжкие преступления с позиции частоты их совершения занимают треть ме-

сто, и здесь наблюдается устойчивая тенденция к снижению их совершения;

- самую малочисленную группу совершаемых несовершеннолетними преступлений составляют тяжкие. Однако, несмотря на их небольшое число, в этой группе наблюдается нестабильность с учетом того, что по итогам 2015 г. наблюдается значительный рост особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, по которым закончено предварительное расследование.

Данные по возрасту несовершеннолетних, совершивших преступление, представлены следующим образом [9].

- подавляющее большинство мер применялось в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, предусмотренные гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности». Так, в 2013 г. такие меры применялись в отношении 487 несовершеннолетних (80%), в 2014 г. – 1 676 несовершеннолетних (82,1%), в 2015 г. – 1 738 несовершеннолетних (84,7%). Вторая по количеству применяемых мер – группа преступлений, предусмотренная гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Здесь, как правило, подростками совершаются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Количество лиц, в отношении которых эта мера применялась, распределено следующим образом: 2013 г. – 42 (6,9%); 2014 г. – 142 (7%); 2015 г. – 80 (3,9%). Третью группу составляют несовершеннолетние, совершившие преступления, предусмотренные гл. 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья личности». Количество лиц, в отношении которых эта мера применялась, распределено следующим образом: 2013 г. – 27 (4,4%); 2014 г. – 119 (5,8%); 2015 г. – 136 (6,6%).

Налицо тенденция к увеличению числа лиц, в отношении которых принцип гуманизма реализуется в полном объеме;

- как известно, в соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Нами были проанализированы статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, которые свидетельствуют о том, что в 2013 г. 14,9% несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести, были освобождены от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия; в 2014 г. – 41,9%; в 2015 г. – 41,8%. По преступлениям средней тяжести данные выглядят иначе: в 2013 г. – 42,8%; 2014 г. – 55,3%; 2015 г. – 56,6% несо-

вершеннолетних. По несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления: 2013 г. – 37,3%; 2014 г. – 2,8%; 2015 г. – 1,6%. В отношении несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, данные зафиксированы только по 2013 г. – 0,5%.

Кроме того, если соотнести такие показатели, как выявление несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, и количество лиц, в отношении которых применены принудительные меры воспитательного воздействия, то можно сделать плачевный вывод об отсутствии широкой практики распространения данной меры в судебной практике. Так, в 2013 г. такая мера была применена в отношении 1% несовершеннолетних; в 2014 г. – 4% несовершеннолетних; в 2015 г. – 4% несовершеннолетних.

Причин этого, как нам видится, несколько: во-первых, наличие диспозитивного метода правового регулирования данного института в ст. 90 УК РФ; во-вторых, как показывает собственный опыт, правоприменитель излишне перестраховывается, поскольку на практике отмена примененной меры в случае ее систематического неисполнения несовершеннолетним расценивается, как правило, в качестве недоработки со стороны правоприменителя. В то же время Верховный Суд РФ в своем постановлении (п. 31) прямо указывает, что суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ [3].

Полагаем, что целесообразно прислушаться к настоящим рекомендациям Верховного Суда Российской Федерации.

Список литературы

- [1] *Гилинский Я.И.* Криминология. СПб., 2002.
- [2] *Данилин Е.М., Давыдова Н.В., Кузьмин А.Н.* Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

[4] *Софинская Е.Д.* Насилие в школе (к постановке проблемы) // Юридическое образование и наука. 2013. № 1.

[5] *Тропина Л.И.* Создание комплексной системы профилактики и правосудия в отношении несовершеннолетних, отработка ювенальных технологий на территории Московской области // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 4.

[6] <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1272>.

[7] <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

[8] <http://crimestat.ru/analytics>.

[9] http://crimestat.ru/social_portrait.

Spisok literatury

[1] *Gilinskij Ya.I.* Kriminologiya. SPb., 2002.

[2] *Danilin E.M., Davy'dova N.V., Kuz'min*

A.N. Karakteristika osuzhdenny'x, otby'vayushhix nakazanie v vospitatel'ny'x koloniyax // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, e'konomika, upravlenie. 2013. № 4.

[3] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 01.02.2011 № 1 (red. ot 02.04.2013) «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushhego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnix».

[4] *Sofinskaya E.D.* Nasilie v shkole (k postanovke problemy') // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2013. № 1.

[5] *Tropina L.I.* Sozdanie kompleksnoj sistemy' profilaktiki i pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnix, otrabotka yuvenal'ny'x texnologij na territorii Moskovskoj oblasti // Voprosy' yuvenal'noj yusticii. 2006. № 4.

[6] <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1272>.

[7] <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

[8] <http://crimestat.ru/analytics>.

[9] http://crimestat.ru/social_portrait.

УДК – 343
ББК – 67

БАТЮКОВА Вера Евгеньевна,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
Финансового университета,
кандидат юридических наук, доцент

КОНОВАЛОВА Ирина Анатольевна,
декан юридического факультета,
заведующая кафедрой уголовного права
Московского государственного областного
университета,
кандидат юридических наук, доцент

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация. В настоящее время Российская Федерация переживает сложный период развития, предполагающий переориентацию политических, экономических, нравственно-культурных процессов в условиях рыночных отношений, требующий новых подходов, в том числе, к обеспечению правопорядка. О сложной ситуации свидетельствуют дестабилизационные процессы, которые проявляются, в частности, в значительном росте общей преступности и преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: корыстные преступления, Уголовный кодекс, принудительные меры воспитательного характера, несовершеннолетние, подростковая преступность, общество, демографический кризис, правоохранительные органы, закон.

BATYUKOVA Vera Evgenyevna,
associate professor «Criminal law and process»
Financial university, candidate of jurisprudence,
associate professor

KONOVALOVA Irina Anatolyevna,
dean of law department,
manager of department of criminal law
of the Moscow state regional university,
candidate of jurisprudence, associate professor

TENDENCIES OF CRIME OF MINORS AND ITS PREVENTION

Summary. Now the Russian Federation endures the difficult period of development assuming reorientation of political, economic, moral and cultural processes in the conditions of the market relations, requiring new approaches including, to support of a law and order. Destabilizatsionny processes which are shown, in particular, in the significant growth in the general crime and crime of minors testify to a difficult situation.

Keywords: crimes for profit, Criminal code, coercive measures of educational character, minors, teenage crime, society, demographic crisis, law enforcement agencies, law.

В рамках государственной политики по профилактике подростковой преступности борьба с распространением наркомании и алкоголизма крайне актуальна, так как количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии наркотического или алкогольного опьянения или для достижения такого состояния, возрастает и выступает мотивом преступления [11]. Поэтому наркомания и алкоголизм являются предпосылками совершения преступлений. Однако принудительное лечение этих болезней законом запрещено, за исключением лиц некоторых категорий (например, осужденных), что по отношению к несовершеннолетним недопустимо. Необходимо на федеральном уровне разрешить применение к ним медицинских мер, направленных на выздоровление подростков, с согласия органов опеки и попечительства.

Но пока лечение подростков с выявленными заболеваниями алкоголизмом и наркоманией не осуществляется. Именно в этом заключается сложность ситуации, и данная проблема становится все более актуальной. Реальных способов борьбы с наркоманией и алкоголизмом почти нет, так как многие стандартные методы неприменимы в связи с тем, что употребление опьяняющих и одурманивающих веществ изменяет личность – выявляется явное равнодушие к труду, учебе, безразличие к близким [3].

Поэтому единственно реальным способом противодействия этим негативным явлениям служит строгий контроль над заболевшими, над употреблением ими наркотиков и алкоголя. Такой контроль может быть осуществлен органами внутренних дел и комиссиями по делам несовершеннолетних путем установления их обязанности являться на осмотр в наркологический диспансер хотя бы раз-два в неделю, ограничение территории свободного их передвижения, установление обязанности в определенное время находиться дома и т.п.

Для несовершеннолетних действенной профилактической мерой наркомании могло бы стать их перемещение в другой регион, город, местность для пресечения контактов с поставщиками, например, к

родственникам. При невозможности применения такой меры необходимо устанавливать жесткий дневной график местонахождения несовершеннолетнего, о котором говорилось выше, так как при установленном распорядке дня инспекторам легче контролировать перемещение подростка, а при несоблюдении – применять определенные санкции: задержание, помещение в стационар и т.п.

В целом же государственная политика в области профилактики подростковой преступности находится в постоянном развитии и положительной динамике. Об этом свидетельствует принятие различных нормативных актов, реализация таких Федеральных целевых программ, как «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы»», «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков»», «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»» и другие.

Однако указанные программы направлены, прежде всего, на контингент выявленных несовершеннолетних, находящихся в социально опасном состоянии. В этом заключается их основная недоработка. Наравне с указанным направлением государственная политика должна быть направлена на активное выявление трудных подростков для применения профилактических мер. Поэтому обязанность выявления и постановки на учет таких несовершеннолетних необходимо включить в компетенцию государственных органов, которыми могут быть не только органы МВД, но и службы социальной защиты, частные реабилитационные центры, медицинские учреждения, образовательные учреждения и другие. А для полной картины нынешней ситуации относительно количества таких подростков необходимо создать единую базу, ответственность же за ее ведение возложить совместно на Федеральную службу государственной статистики РФ и Министерство здравоохранения и социального развития РФ.

Кроме того, необходимо усовершенствовать меры профилактики подростковой преступности (правосудие должно быть инструментом перевоспитания несовершеннолетних, а не инструментом осуждения, наказания, изоляции от общества); установить более жесткую регламентацию рекламы и «взрослых» фильмов и передач; усовершенствовать систему досуга при школах и пр.

В последние годы подростковая преступность начала приобретать глобальный для российского общества характер. Но самое опасное заключается в том, что криминальная деятельность, участие в уголовных группировках становятся в глазах подростков и детей социально престижным занятием. Если ранее такая категория населения, как преступники, ассоциировалась в массовом сознании молодежи с маргинальными слоями общества, людьми, находящимися вне социально значимых сфер деятельности, то в настоящее время ее можно считать самостоятельной социальной группой. Ее важнейшей характеристикой являются профессиональные занятия различными видами противоправной деятельности [9, с. 31–39].

Увеличение преступности несовершеннолетних обусловлено, прежде всего, социально-экономическими проблемами – растущей материальной дифференциацией общества, безработицей, люмпенизацией населения (люмпенизация населения – социально-регрессивное явление, характерное, как правило, для общества катастрофического типа и заключающееся в полном выпадении людей из социальной жизни и одновременным формированием обширного «социального дна», состоящего из обездоленных, обнищавших слоев населения [10, с. 458]) и др., – вызванными макроэкономической трансформацией общества. Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов и недостаточно эффективную деятельность правоохранительных органов, недостаточное внимание со стороны властных структур к детям и молодежи, практическую нереализованность молодежной и семейной политики. Российское общество утрачивает систему социального контроля над процессом становления подрастаю-

щего поколения, многие традиционные институты социализации, такие, как семья, школа, детские и молодежные организации, теряют свое значение.

Поэтому для преодоления кризиса роста подростковой преступности требуется проведение совокупной профилактики, в том числе и раннего предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними. «Это долговременная проблема, для решения которой потребуются значительная совместная работа властных, правоохранительных, общественных и научных структур. Игнорирование данного обстоятельства может привести к неправильной оценке положения дел в работе с несовершеннолетними и принятию неадекватных мер, направленных только на повышение уровня жизни подростков и слабо подкрепленных духовно-идеологическими и социальными программами» [9, с. 31–39].

В общей системе предупреждения преступности ранняя профилактика преступности несовершеннолетних относится к общесоциальным культурно-воспитательным мерам, которые, тем не менее, играют свою определенную роль в жизни потенциальных несовершеннолетних девиантов.

Раннее предупреждение характеризуется тем, что, во-первых, ориентировано на недопущение «выпадения» несовершеннолетнего из нормальных условий социализации, являющихся важнейшим фактором формирования подростка; во-вторых, будучи составной частью общевоспитательного процесса, оно ориентировано главным образом на применение мер психолого-педагогического характера общей направленности [6]. Проблема раннего предупреждения подростковой преступности заключается в том, что законодательно закрепленная профилактика преступности несовершеннолетних направлена на непосредственное предупреждение преступности и на предупреждение рецидива, но оставляет без внимания меры, которые позволили бы предотвратить саму ситуацию появления несовершеннолетних правонарушителей. «Игнорирование направления раннего предупреждения пра-

вонарушений и преступлений несовершеннолетних в действующем законодательстве во многом обусловлено сложностью выделения объекта ранней предупредительной деятельности и его законодательного закрепления. Ведь даже в психологических науках нет единого понимания обусловленности антисоциального поведения несовершеннолетних» [6].

В связи с этим необходимо определить критерии антисоциального поведения подростков¹, которыми руководствовались бы органы внутренних дел, патрули, общественные организации для задержания несовершеннолетнего и препровождения его в службу социальной защиты, а последняя проводила бы расследование каждого случая и в соответствии с ним выносила бы решения.

Поэтому законодательное определение критериев антисоциального поведения несовершеннолетних является мерой раннего предупреждения подростковой преступности. Помимо этого, существует ряд мер такого характера, которые необходимо ввести либо усовершенствовать, так как система мер ранней профилактики подростковой преступности, в том числе корыстной, находится в крайне неразвитом состоянии. Большинство из этих мер носят социально-экономический характер. Это:

- совместное формирование комплекса практических мер на федеральном и региональном уровнях по преодолению бедности большей части населения страны с учетом современной, довольно непростой международной ситуации и санкционных процедур;

- увеличение строительства социального жилья для улучшения жилищных условий, расширение контингента нуждающихся в предоставлении жилья [4];

- благоустройство территорий населенных пунктов, ликвидация трущоб, освещение улиц, переулков и дворов;

---

¹ Примерами таких критериев могут быть: состояние алкогольного или наркотического опьянения, уличная брань, мелкое хулиганство, вандализм, попытки суицида, токсикомания, половой аморализм и т.п.

- охрана парадных;

- организация патрулирования улиц и дворов общественными объединениями, родителями несовершеннолетних совместно с органами внутренних дел;

- выплата заработной платы или иного дохода на банковские карты по безналичному расчету, чтобы избежать большого скопления наличных денежных средств в одном месте;

- широкое использование гибких графиков работы или частичной занятости для женщин, имеющих детей, так как невнимание родителей к своим детям является наиболее сильным фактором, влияющим на девиантное поведение детей [8];

- организация бесплатных центров досуга различной направленности путем подключения к достижению данной задачи общественных объединений;

- обеспечение населения городской инфраструктуры;

- помещение в общедоступных местах информации о контактных данных реабилитационных центров, психологических и консультационных центров, детских приютов и т.д.

Таким образом, раннее предупреждение преступности несовершеннолетних должно быть направлено не только на собственно предупреждение, но и на ресоциализацию несовершеннолетнего, которая рассматривается в качестве социальной основы раннего предупреждения и требует законодательного закрепления [6].

От мер раннего предупреждения подростковой преступности следует отграничивать меры, направленные на непосредственную профилактику преступлений несовершеннолетних. Такие меры имеют главной целью именно предупреждение преступлений. Функционально специализированные органы составляют систему специальной профилактики преступлений. Основу системы субъектов специальной профилактики составляют, прежде всего, органы внутренних дел. Они не только выявляют причины и условия, но и разрабатывают и принимают меры по их устранению.

Что касается ювенальной преступности, нетрудно заметить, что большинство

преступлений совершаются с целью приобретения какого-либо ценного имущества. Основной мотив преступлений – корысть. При этом в оценке корысти несовершеннолетних следует быть осторожным, поскольку, во-первых, 37% несовершеннолетних, совершивших преступления, не имели постоянного источника дохода, а во-вторых, 75,5% совершения корыстного преступления несовершеннолетним связано с удовлетворением необходимых жизненных потребностей [2]. Поскольку мотив формируется как отражение потребностей, он тесно связан с криминогенными детерминантами преступности. Поэтому их установление также важно, так как это позволит оценить качество личности преступника в конкретной социальной обстановке.

В связи с вышесказанным вырабатывается комплекс мер, направленных на непосредственное предупреждение преступлений несовершеннолетних в общем и корыстных в частности. Условно их можно разделить на правовые и социальные. Если к правовым относятся те меры, которые закреплены в российском законодательстве за конкретными органами, осуществляющими профилактику подростковой преступности, то к социальным – меры общественного воздействия.

Этап непосредственной профилактики рассчитан на тех, кто уже совершал правонарушения, но непреступного, административного характера (участие в драках, мелких кражах). Здесь, кроме мер, характерных для ранней профилактики, увеличивается воздействие на несовершеннолетнего в правовом и воспитательном планах. Государственные и общественные органы выявляют и устраняют обстоятельства и влияния, под воздействием которых несовершеннолетний стал совершать правонарушения.

На основании Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [7] применяемые меры разделяются по субъектам их применения. К числу таких субъектов относится Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Наряду с положительными моментами в деятельности комиссий можно смело говорить и о некоторых недостатках, которые естественным образом влияют на качество предупредительной деятельности, например потеря понимания социального и психолого-педагогического контекста в системе профилактики преступности подростков. При большой текучести кадров поступающие на службу в комиссии выпускники вузов, в том числе педагогических, не готовы к проведению научно обоснованной работы со своими подопечными и зачастую занимаются не свойственной им работой [1]. А к числу таких подопечных относятся подростки с надломленной судьбой, т.е. совершившие преступление и вернувшиеся из воспитательных колоний или в отношении которых применено условное осуждение или принудительные меры воспитательного воздействия.

Учитывая данный фактор, можем констатировать, что назрела острая необходимость формирования профессионального ядра комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В нормативном плане основной проблемой в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике подростковой преступности является отсутствие на федеральном уровне законодательства о комиссиях, которое соответствовало бы современным реалиям. На данный момент деятельность комиссий регулируется примерным положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав [5].

Кроме комиссий по делам несовершеннолетних, к числу субъектов профилактики подростковой преступности относятся: органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания; специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; органы управления образованием и образовательные учреждения; специальные учебно-воспитательные учреждения органов управления образованием; органы опеки и попечительства; органы по делам молодежи и учреждения органов по делам молодежи; органы управления здравоохране-

нием и учреждения здравоохранения; органы службы занятости; органы внутренних дел, их подразделения по делам несовершеннолетних; центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ОВД; подразделения криминальной милиции ОВД; другие органы и учреждения, общественные объединения, осуществляющие меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Несмотря на многочисленность органов профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, остается много проблем в указанной сфере. В частности, на этапе непосредственной профилактики между вышеуказанными органами не существовало согласованности действий. В последние годы на уровне административной реформы вопрос взаимодействия начал решаться путем составления административных регламентов. Однако в связи с тем, что вышеобозначенные органы принадлежат различным министерствам, агентствам и службам, согласованность на данном этапе также не достигнута. В целях устранения данной проблемы необходимо при утверждении регламентов на федеральном уровне направлять их в уведомительном порядке и в иные ведомства, а разногласия разрешать на заседаниях совместных комиссий.

Что касается комплекса конкретных мер, осуществляемых государственными органами, то они довольно ограничены и, помимо этого, ни в одном нормативном документе не прописываются. Конкретные мероприятия в некоторых ведомствах, например в органах внутренних дел, описываются при проведении тех или иных акций («Подросток», «Игла» и др.) или во внутриведомственных инструкциях, которые предназначены лишь для сотрудников данного ведомства и зачастую игнорируются.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым сделать следующие выводы:

1. Эффективность предупреждения преступлений несовершеннолетних может быть достигнута только на основе комплексного подхода, объединения усилий

субъектов профилактики на всех уровнях управления, постоянного сочетания мер общего и индивидуального предупреждения. Необходимо полноценно сформировать инфраструктуру профилактического пространства.

2. Без дальнейшего внедрения правового воспитания и образования, без радикальной реформы всей системы предупреждения преступности несовершеннолетних невозможно добиться позитивных сдвигов в разрешении этой актуальнейшей для реформирующегося общества проблемы.

3. Процесс исправления и социальной реабилитации может иметь положительные результаты при умелом проведении комплексных мер социально-психологического, организационного, правового и воспитательного характера. Конкретные формы и методы социального контроля должны применяться дифференцированно, с учетом социально-демографических, социально-психологических и иных особенностей корректируемого лица, степени деформации личности и ее поведения, социальных и личностных факторов, обусловивших формирование отрицательных качеств личности, а также социальных условий жизни и причин отклоняющегося поведения. Следует расширить применение к несовершеннолетним правонарушителям мер социальной реабилитации и коррекции, максимально сокращая меры уголовного наказания. Особую роль здесь могут играть условное осуждение, принудительные меры воспитательного характера, позволяющие освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности или наказания и дать шанс стать достойным членом общества.

4. Требуется срочная и серьезная работа по комплектованию комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и формированию их профессионального ядра (кадровая проблема и проблема профессиональной подготовки). Требуется также разработать и ввести в действие новое положение о комиссиях по делам несовершеннолетних с учетом жизненных реалий, взамен существующего проекта такого положения.

Список литературы:

[1] Анапреенко Я.Г. Актуальные проблемы профилактики преступности несовершеннолетних // Гуманитарно-экономический вестник. 2003. № 5.

[2] Аникина А.А. Личность несовершеннолетнего преступника: проблемы предупреждения и индивидуализации наказания // Сайт Владимирского государственного университета, <http://www.vlsu.ru/index.php?id=1655&type=1>.

[3] Елисеева Н. Будет ли нация здорова // Сайт Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова, <http://www.mma.ru/article/id19004?print=1,05.10.2006a>.

[4] Молодежные вести из Приморья. Предложения Молодежного совета ФППК в Региональном соглашении на 2008 – 2010 гг. // Сайт Федерации независимых профсоюзов России, <http://www.fnpr.org.ru/4/26/2566.html>, 27.06.2007.

[5] Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 (ред. от 10.09.2015) «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав».

[6] Прокументов Л.М. Проблемы раннего предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2004. № 1.

[7] Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 26.04.2016) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

[8] Шипунова Т.В. Преступность несовершеннолетних и превентивные стратегии // Русский народный сервер против наркотиков, сайт NarCom.ru, <http://www.narcom.ru/law/system/39.html>.

[9] Щегорцов А.А. Поиск причин правонарушений несовершеннолетних // О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России: проблемы и пути их законодательного решения // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 1998. № 16 (83).

[10] Энциклопедия социологии / Под ред. А.А. Грицанова. Мн.: Книжный дом, 2003.

[11] <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Spisok literatury:

[1] *Anapreenko Ya.G.* Aktual'ny'e problemy' profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnix // *Gumanitarno-e'konomicheskij vestnik*. 2003. № 5.

[2] *Anikina A.A.* Lichnost' nesovershennoletnego prestupnika: problemy' preduprezhdeniya i individualizacii nakazaniya // *Sajt Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta*, <http://www.vlsu.ru/index.php?id=1655&type=1>.

[3] *Eliseeva N.* Budet li naciya zdorova // *Sajt Moskovskoj medicinskoj akademii im. I.M. Sechenova*, <http://www.mma.ru/article/id19004?print=1,05.10.2006e'>.

[4] *Molodezhny'e vesti iz Primor'ya.* Predlozheniya Molodezhnogo soveta FPPK v Regional'nom soglashenii na 2008 – 2010 gg. // *Sajt Federacii nezavisimy'x profsoyuzov Rossii*, <http://www.fnpr.org.ru/4/26/2566.html>, 27.06.2007.

[5] *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.11.2013 № 995 (red. ot 10.09.2015)* «Ob utverzhdenii Primernogo polozheniya o komissiyax po delam nesovershennoletnix i zashhite ix prav».

[6] *Prozumentov L.M.* Problemy' rannego preduprezhdeniya pravonarushenij nesovershennoletnix // *Sibirskij yuridicheskij vestnik*. 2004. № 1.

[7] *Federal'ny'j zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ (red. ot 26.04.2016)* «Ob osnovax sistemy' profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnix» // *SZ RF*. 1999. № 26. St. 3177.

[8] *Shipunova T.V.* Prestupnost' nesovershennoletnix i preventivny'e strategii // *Russkij narodny'j server protiv narkotikov*, *sajt NarCom.ru*, <http://www.narcom.ru/law/system/39.html>.

[9] *Shhegorcov A.A.* Poisk prichin pravonarushenij nesovershennoletnix // *O profilaktike beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnix v Rossii: problemy' i puti ix zakonodatel'nogo resheniya* // *Analiticheskij vestnik Soveta Federacii FS RF*. 1998. № 16 (83).

[10] *E'nciklopediya sociologii / Pod red. A.A. Gricanova.* Mn.: *Knizhny'j dom*, 2003.

[11] <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

УДК – 343
ББК – 67

НИКОЛАЕВА Ю. В.,
доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой
«Уголовное право и процесс»
Финуниверситета

БЕЛЯКОВА И. М.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Уголовное право и процесс»
Финуниверситета

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

Аннотация. В статье исследуются вопросы социально-правовой защиты прав несовершеннолетних в современной России. Рассматриваются некоторые ее компоненты с позиции достижений и проблемной части. Обосновывается необходимость замены «карательной» модели стратегии противодействия преступности несовершеннолетних «восстановительной» моделью, включая широкое применение альтернативы назначению наказания принудительных мер воспитательного воздействия, перечень которых предлагается расширить

Ключевые слова: Конвенция о правах ребенка, права несовершеннолетних, наказание, принудительные меры воспитательного характера, восстановительное правосудие, преступность несовершеннолетних, механизм правовой защиты.

NIKOLAIEVA YU. V.,
the doctor of jurisprudence,
the associate professor managing department
«Criminal law and process» Financial university

BELYAKOVA I. M.,
candidate of jurisprudence,
associate professor
«Criminal law and process» Financial university

SOCIAL LEGAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS NEEDS IN ENHANCEMENT

Summary. In article questions of social legal protection of the rights of minors in the modern Russia are researched. Some of its components from a line item of achievements and problem part are considered. Need of changeover of «retaliatory» model of strategy of counteraction of crime of minors by «recovery» model, including broad application of alternative to assignment of punishment of coercive measures of educational influence which list is offered to be expanded is justified

Keywords: Convention on the Rights of the Child, rights of minors, punishment, coercive measures of educational character, recovery justice, crime of minors, mechanism of legal protection.

Соблюдение прав человека начинается с соблюдения прав ребенка. 20 ноября 1989 г. 44-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла Конвенцию о правах ребенка (ратифицирована 13 июня 1990 г. Верховным Советом СССР) [2]. Российская Федерация, как правопреемник СССР, все эти годы на законодательном уровне предпринимала усилия к приведению законодательства в соответствие с международными стандартами по защите прав и свобод ребенка.

Социальная и правовая защита прав несовершеннолетних – это многогранная деятельность, охватывающая экономические, организационные, психологические, педагогические, юридические и другие аспекты. Защита прав несовершеннолетних может осуществляться различными способами и средствами. Право является одним из таких средств. В силу своих основных характеристик (нормативности, общезначимости, обеспеченности государственным принуждением), оно обладает значительным потенциалом в обеспечении безопасности прав несовершеннолетних [3, с. 25].

Понятие правовой защиты в первом приближении можно охарактеризовать как обеспечение прав и законных интересов юридическими средствами.

Нормы права являются главным, определяющим элементом механизма правовой защиты прав несовершеннолетних. В этом механизме они выполняют разнообразные функции. С их помощью устанавливается правовой статус несовершеннолетних как совокупность их законных прав и обязанностей. Это позволяет нормативно определить объект юридической защиты. Нормами права определяется и суверенизация прав несовершеннолетних, т.е. установление гарантий их соблюдения другими субъектами права.

Права детей представляют и защищают, как правило, законные представители (родители, лица, их заменяющие, опекуны, попечители и др.). Они же вступают в различные правоотношения по поводу защиты детей, их прав, законных интересов, т.е. являются субъектами этих правоотношений [3, с. 54]. Здесь же уместно говорить и

о нормах, возлагающих на родителей и иных законных представителей дополнительные обязанности по надзору за несовершеннолетним. Например, ст. 90 УК РФ предусматривает в числе прочих принудительных мер воспитательного характера передачу несовершеннолетнего под надзор родителей, лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа.

Не вызывает сомнений, что при решении вопросов, связанных с совершенствованием социально-правовой защиты прав несовершеннолетних, в первую очередь следует обратить внимание на развитие законодательной базы в данной области.

В настоящее время проблеме совершенствования социально-правовой защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации на различных уровнях уделяется самое пристальное внимание. Достаточно вспомнить такие проекты Законов, как «Об ответственности родителей за оставление детей без присмотра», «О социальном патронате» и др. И особенно это заметно в области уголовного права, где несовершеннолетние, будучи особым субъектом (в силу своего возраста, физиологических, социально-психологических и иных признаков [1]), должны быть обеспечены максимальным количеством гарантий их прав и законных интересов.

Анализируя состояние социально-правовых механизмов защиты прав несовершеннолетних в уголовном праве, полагаем, что основными задачами поступательного развития данной области права следует считать:

- замену «карательной» модели стратегии противодействия преступности несовершеннолетних «восстановительной» моделью, включая широкое применение альтернативы назначению наказания применение принудительных мер воспитательного воздействия, перечень которых необходимо расширить;
- создание в Российской Федерации единой системы противодействия преступности несовершеннолетних, включающей в себя две подсистемы – профилактику и ювенальную юстицию;
- внедрение в Российской Федерации системы ювенальной юстиции;

- создание в Российской Федерации ювенального суда и определение места данного органа в существующей судебной системе РФ.

Полагаем, что необходимо считать данное направление приоритетным в сфере совершенствования социально-правовой защиты прав несовершеннолетних.

Список литературы

[1] *Забрянский Г.И.* Несовершеннолетние: преступность и противодействие (тезисы) // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 4.

[2] Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.). Конвенция принята и открыта для подписания, присоединения и ратификации резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20 ноября 1989 г. Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 г. Конвенция подписана от имени СССР 26 января 1990 г., ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 16 августа 1990 г. Конвенция вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // Издание Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1992.

[3] *Морозова Р.В.* Правовые и организационные основы защиты прав несовершеннолетних в деятельности милиции общественной безопасности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

Spisok literatury:

[1] *Zabryanskij G.I.* Nesovershennoletnie: prestupnost' i protivodejstvie (tezisy) // Voprosy' yuvenal'noj yusticii. 2006. № 4.

[2] Konvenciya o pravah rebenka (N'yu-Jork, 20 noyabrya 1989 g.). Konvenciya prinyata i otkry'ta dlya podpisaniya, prisoedineniya i ratifikacii rezolyuciej General'noj Assamblei OON 44/25 ot 20 noyabrya 1989 g. Konvenciya vstupila v silu 2 sentyabrya 1990 g. Konvenciya podpisana ot imeni SSSR 26 yanvarya 1990 g., ratificirovana Postanovleniem VS SSSR ot 13 iyunya 1990 g. № 1559-I. Ratifikacionnaya gramota sdana na xranenie General'nomu sekretaryu OON 16 avgusta 1990 g. Konvenciya vstupila v silu dlya SSSR 15 sentyabrya 1990 g. / / Izdanie Organizacii Ob»edinenny'x Nacij. N'yu-Jork, 1992.

[3] *Morozova R.V.* Pravovy'e i organizacionny'e osnovy' zashhity' prav nesovershennoletnix v deyatel'nosti milicii obshhestvennoj bezopasnosti: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2001.

УДК – 343
ББК – 67

МАЛАХОВА В.Ю.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право
и процесс» Финуниверситета

ЛОЖКОВА И.А.,
заместитель заведующего кафедрой,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
Финуниверситета

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ И ПРИМЕНЕНИИ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА С УЧЕТОМ КРИТЕРИЕВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Аннотация. *Анализируются вопросы определения и учета критериев индивидуализации наказания и применения иных мер уголовно-правового характера. Отмечается, что в настоящее время с учетом неоднородной статистики назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера, а также мнения ученых-юристов данный вопрос требует всесторонней теоретической разработанности*

Ключевые слова: *наказание, индивидуализация, Верховный Суд, критерии, несовершеннолетние, освобождение от уголовной ответственности, смягчающие и отягчающие обстоятельства, личность виновного, принудительные меры воспитательного характера, общие начала назначения наказания, общественная опасность.*

MALAKHOVA V. YU.,
candidate of jurisprudence, associate professor,
associate professor «Criminal law and process»
Financial university

LOZHKOVA I.A.,
assistant manager department,
associate professor
«Criminal law and process»
Financial university

TO A QUESTION OF ASSIGNMENT OF PUNISHMENT AND APPLICATION OF OTHER MEASURES OF CRIMINAL AND LEGAL CHARACTER TAKING INTO ACCOUNT CRITERIA OF INDIVIDUALIZATION BY THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA

Summary. *Questions of determination and the accounting of criteria of individualization of punishment and application of other measures of criminal and legal character are analyzed. It is marked that now taking into account the non-uniform statistics of assignment of punishment and application of other measures of criminal and legal character, and also judgement of scientists-lawyers the matter requires an all-round theoretical readiness*

Keywords: *the punishment, individualization, the Supreme Court, criteria, minors, release from criminal liability softening and aggravating circumstances, the identity of the guilty person, coercive measures of educational character, the general beginnings of assignment of punishment, public danger.*

Индивидуализация уголовной ответственности и наказания неразрывно логически связана со всеми принципиальными положениями российского уголовного права. Благодаря материальному определению преступления, можно дать оценку преступлению с формальной и сущностной сторон, исходить из определенной градации степени общественной опасности содеянного, учитывать многообразие обстоятельств, характеризующих конкретное преступление и личность лица, его совершившего. Общественная опасность «как неотъемлемое и качественное свойство преступления и личности виновного включает в себе интегрирующее, дифференцирующее и индивидуализирующее начала, благодаря чему становится возможным отграничивать преступления от иных форм противоправного поведения, осуществлять дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности и наказания» [8, с. 9].

Взаимное влияние таких категорий уголовного права, как уголовная ответственность, принципы уголовного права и уголовной политики, общие начала назначения наказания, столь значительно, что без учета этого взаимного влияния анализ любых из вышеназванных институтов невозможен.

Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от «типовой степени общественной опасности преступления и типовой степени общественной опасности личности совершившего преступление» [3, с. 14] находит свое развитие на этапе индивидуализации ответственности — учета обстоятельств совершения конкретного преступления и особенностей личности лица, его совершившего. Индивидуализация ответственности в юридической литературе определяется как «конкретизация судом вида и размера меры государственного принуждения, назначаемой лицу, совершившему преступление, в зависимости от юридически значимых особенностей данного преступления и его субъекта, в том числе отягчающих и смягчающих обстоятельств, а также изменение вида и объема репрессии в процессе исполнения наказания с учетом постпреступного поведения осужденного» [1, с. 10].

Соотношение уголовно-правовых принципов, уголовной ответственности и общих начал видится следующим образом. Центральной категорией уголовного права являются принципы уголовного права, впервые в отечественном уголовном праве не только перечисленные в статьях Общей части Уголовного кодекса РФ, но и получившие на законодательном уровне содержательную характеристику.

Принципы определяют сущность, содержание и социальный смысл уголовной ответственности в государстве. Большинство принципов так или иначе связано с понятием уголовной ответственности и наказания, его содержанием, целями, назначением. В первую очередь, это принцип неотвратимости уголовной ответственности, без которого эффективность всего уголовного права, и особенно наказания, сводится к нулю. Общие начала назначения наказания, предусмотренные в ст. 60 Уголовного кодекса РФ, выступают методологией в реализации уголовной ответственности. Сами общие начала исходят из принципов, вместе с тем являясь формой их реализации. Общие начала представляют собой законодательные требования, которые необходимо выполнять в процессе реализации уголовной ответственности. При их соблюдении достигается оптимальный вариант реализации уголовной ответственности.

Связующим звеном всех вышеназванных институтов и категорий является правосознание. В сознании людей, отправляющих правосудие по уголовным делам, преломляются события реальной действительности и весь комплекс норм, необходимых для применения при решении вопроса о мере наказания или иного уголовно-правового воздействия на виновного.

И при квалификации деяния, и при применении общих начал назначения наказания, в том числе при учете общественной опасности преступления и личности виновного, в качестве критериев выступают фактические обстоятельства (данные), выявленные в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства и нашедшие отражение в материалах конкретного уголовного дела. Формы или способы учета фактических обстоятельств дела оп-

ределены Г.П. Новоселовым: «Одни обстоятельства, то есть такие, которые расцениваются законодателем как типовые критерии и поэтому включаются в число признаков состава преступления, оказывают влияние на выбор тяжести исходной меры наказания, вследствие чего принимаются во внимание судом посредством квалификации содеянного по соответствующей статье Особенной части УК» [6, с. 14, 15].

Другие обстоятельства относятся законодателем к индивидуальным критериям и учитываются судом путем смягчения или отягчения исходной меры наказания. Однако следует отметить, что ряд специально выделенных законодателем фактических обстоятельств (явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, рецидив и др.) наряду с учетом в качестве индивидуальных критериев при выборе конкретной меры наказания одновременно влияют и на типовую меру наказания, повышая или понижая ее по сравнению с обозначенной в санкции соответствующей статьи Особенной части.

Третьи обстоятельства, «имеющие различную степень выраженности, в каждом конкретном случае, могут учитываться как за счет определения более или менее строгой исходной меры наказания, так и за счет смягчения или отягчения ответственности в пределах санкции статьи Особенной части УК» [6, с. 14, 15]. При индивидуализации наказания, таким образом, подлежит учету не вообще опасность посягательства, а только такая, которая является повышенной или пониженной для данного преступления, что, в свою очередь, должно повлечь за собой назначение наказания более сурового или менее сурового по отношению к исходной, типовой мере наказания.

В этом же ключе должна учитываться личность виновного при индивидуализации наказания и применении иных мер, например при принятии решения о применении принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним. При их выборе виновному следует исходить из учета таких данных личности виновного, которые повышают или понижают общественную опасность лица, совершившего преступление, по сравнению с

обычными обстоятельствами, характеризующими лицо, совершившее конкретное преступление в качестве его субъекта, а также данные, относящиеся к субъективной стороне преступления.

Учет общего начала назначения наказания – «личность виновного» – представляет собой один из самых сложных вопросов индивидуализации наказания. Верховный Суд в своих постановлениях указывает на необходимость всестороннего, полного и объективного исследования данных о личности виновного, имея в виду их существенное значение для правильного определения меры наказания виновному лицу. Например, в п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 [7] говорится, что в исключительных случаях суд вправе применить правила о назначении наказания несовершеннолетним и к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет (ст. 96 УК РФ). Такое решение должно быть мотивировано в приговоре наличием исключительных обстоятельств, характеризующих совершившее лицо деяние и его личность.

Многие ученые отмечают, что суды при решении вопроса о выборе меры наказания довольно часто используют в своих решениях сведения, характеризующие личность виновного. По данным Л.Л. Кругликова, общая доля личностных характеристик, которые были учтены судами при назначении наказания, составила 42%, 58% – соответственно все прочие [4, с. 174]. Ю.Б. Мельникова указывает на 56% осужденных (по результатам своего исследования), в отношении которых в приговорах судов были сделаны ссылки на данные, относящиеся к личности [5, с. 53, 54]. А.П. Гуськова указывает, что, по результатам ее исследования, этот показатель равняется 63% [2, с. 106]. Такие противоречия в показателях учета данных, относящихся к личности виновного, во многом объясняются различным пониманием авторами тех фактических обстоятельств, которые входят в понятие «личность виновного».

Часть обстоятельств, характеризующих личность виновного, может иметь значение обязательных признаков соответствующего состава преступления. По-

вторный их учет по общему правилу недопустим. Однако при выборе наказания в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части «они могут быть приняты во внимание, если имеют внутридиспозиционную специфику» [6, с. 58]. К таким обстоятельствам, прежде всего, относятся неоднократность и рецидив. Квалификация деяния двух преступников по одному и тому же пункту и части соответствующей статьи Особенной части еще не означает назначения одинакового наказания таким лицам. Количество совершенных преступлений и их тяжесть должны приниматься во внимание судом при выборе виновному вида, размера наказания или принятия решения о применении к такому лицу иных мер уголовно-правового характера (например, при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности по различным основаниям).

Кроме того, при индивидуализации ответственности необходимо учитывать такие обстоятельства, характеризующие личность виновного, которые перечислены в качестве отягчающих и смягчающих в ст. 61 и 63 Уголовного кодекса РФ, а также обстоятельства, прямо не предусмотренные в законе в качестве смягчающих, но признанные судом таковыми.

Таким образом, полагаем, что целесообразно развернуть широкую научную дискуссию с привлечением ведущих ученых юристов и практиков по вопросам четкого определения и понимания критериев индивидуализации назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера.

Список литературы

[1] Вакарина Е.А. Дифференциация и индивидуализация наказания и средства их достижения (Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты): Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001.

[2] Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в уголовном процессе. Оренбург: Изд-во Оренбургской сельскохозяйственной академии, 1995.

[3] Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1999.

[4] Кругликов Л.Л. Правовые средства обеспечения справедливости наказания в процессе его индивидуализации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1985.

[5] Мельникова Ю. Учет судом данных о личности осужденного // Социалистическая законность. 1969. № 1.

[6] Новоселов Г.П. Критерии определения судом меры уголовного наказания: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1981.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

[8] Салихов З.М. Индивидуализация наказания при его назначении судом по российскому уголовному праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002.

Spisok literatury:

[1] Vakarina E.A. Differenciaciya i individualizaciya nakazaniya i sredstva ix dostizheniya (Ugolovno-pravovy'e i ugolovno-ispolnitel'ny'e aspekty'): Diss. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2001.

[2] Gus'kova A.P. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty' ustanovleniya danny'x o lichnosti obvinyaemogo v ugolovnom processe. Orenburg: Izd-vo Orenburgskoj sel'skoxozyajstvennoj akademii, 1995.

[3] Kostareva T.A. Differenciaciya ugolovnoj otvetstvennosti: Diss. ... dokt. jurid. nauk. M., 1999.

[4] Kругликов Л.Л. Правовые средства обеспечения справедливости наказания в процессе его индивидуализации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1985.

[5] Mel'nikova Yu. Uchet sudom danny'x o lichnosti osuzhdenного // Socialisticheskaya zakonnost'. 1969. № 1.

[6] Новоселов Г.П. Критерии определения судом меры уголовного наказания: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1981.

[7] Postanovlenie Plenuma Verxovного Suda RF ot 01.02.2011 № 1 (red. ot 02.04.2013) «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushhego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnix».

[8] Salixov Z.M. Individualizaciya nakazaniya pri ego naznachenii sudom po rossijskomu ugolovnomu pravu: Diss. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2002.

УДК – 343
ББК – 67

НИКОЛАЕВА Ю. В.,
доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой
«Уголовное право и процесс»
Финуниверситета

КОНОВАЛОВА И. А.,
кандидат юридических наук, доцент,
декан юридического факультета,
заведующая кафедрой уголовного права
Московского государственного областного
университета

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СОБЛЮДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

Аннотация. Благополучие ребенка зависит от решения правовых вопросов в наиболее короткие сроки, но только применимыми в отношении совершеннолетних способами и методами. Каждый ребенок должен пользоваться гуманным обращением и уважением достоинства его личности с учетом потребностей, характерных для его возраста.

Несмотря на то что российское законодательство в значительной мере приведено в соответствие с общепризнанными нормами и принципами международного права в области защиты прав детей и предупреждения преступности несовершеннолетних, существует ряд существенных пробелов в отечественном законодательстве, не позволяющих в полном объеме использовать весь потенциал разработанных международным сообществом мер и принципов предупреждения подростковой и молодежной преступности.

Ключевые слова: международная норма, несовершеннолетние, наказание, преступление, дети, правосудие, уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, принудительные меры воспитательного характера.

NIKOLAEVA YU. V.,
the doctor of jurisprudence,
the associate professor managing department
«Criminal law and process» Financial university

KONOVALOVA I. A.,
candidate of jurisprudence,
associate professor, dean of law department,
manager of department of criminal law
of the Moscow state regional university

OBSERVANCE OF THE INTERNATIONAL STANDARDS CONCERNING MINORS IN RUSSIA

Summary. Wellbeing of the child depends on the solution of legal questions in the shortest terms, but only applicable concerning full age methods and by methods. Each child shall be held in humane treatment and respect of dignity of his personality taking into account the needs characteristic of its age.

In spite of the fact that the Russian legislation is considerably brought into accord with the universally recognized norms and the principles of international law in the field of protection of the rights of children and warning of crime of minors, there is a row of the essential gaps in the domestic legislation which aren't allowing to use in full all potential of the measures developed by the international community and the principles of warning of teenage and youth crime.

Keywords: international standard, minors, punishment, crime, children, justice, criminal liability, release from criminal liability, coercive measures of educational character.

Необходимо осуществлять достаточное обеспечение, чтобы дети с самого начала не страдали от «ненужных задержек» (правила 17, 20 Пекинских правил) и могли бы «в кратчайший срок доставляться в суд для вынесения решения» (п. 2 «b» ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Каждый ребенок должен пользоваться гуманным обращением и уважением достоинства его личности с учетом потребностей, характерных для его возраста (ст. 37 Конвенции). Любая политика, сложившаяся практика, а также любое действие любого лица, нарушающие этот принцип, являются нарушением международного права. Этот принцип распространяется на все аспекты системы правосудия в отношении несовершеннолетних, в том числе на принятие любых дисциплинарных мер и любых мер, в результате которых ребенок отделяется от семьи, а также на установление возраста уголовной ответственности. На всех этапах осуществления правосудия с детьми следует обращаться таким образом, чтобы содействовать их реинтеграции и выполнению ими полезной роли в обществе. Говоря о реинтеграции, Конвенция отменяет представление о том, что проблемы, с которыми сталкиваются дети, носят исключительно индивидуальный характер. Выполнение детьми полезной роли в обществе и их реинтеграция означает, что дети не должны изолироваться для перевоспитания и их репутации не должен наноситься ущерб.

Свободно выраженному мнению ребенка следует уделять должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка (ст. 12 Конвенции). Указанное право ребенка часто игнорируется в процессе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, однако дети не утрачивают права на свободное выражение своего мнения даже в случае нарушения уголовного законодательства, если обвиняются или признаются виновными в его нарушении. Право ребенка на свободное выражение своего мнения предусматривает активное участие детей в любых программах предупреждения преступности и

вторичной криминализации, а также обеспечение возможности для детей поддерживать свободные контакты с любыми государственными органами, осуществляющими надзорные функции и рассмотрение жалоб.

Дети имеют право на получение и передачу информации (ст. 17 Конвенции), касающейся системы правосудия в отношении несовершеннолетних. Информация должна предоставляться в доступной для понимания подростка и соответствующей его потребностям форме, поэтому необходимо принимать во внимание возраст ребенка, его лингвистические способности, физические, умственные, психологические и социальные особенности (например, когда дети имеют инвалидность или являются неграмотными). Для этого необходимо принять широкий круг мер – от предоставления информации в полицейских участках до обеспечения детям доступа к информации в тюрьмах.

Правосудие в отношении несовершеннолетних должно быть организовано в соответствии с правами ребенка на личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции (ст. 16 Конвенции). Важнейшим элементом права ребенка на личную жизнь является недопустимость нанесения ущерба репутации или определения ребенка в качестве правонарушителя (правило 8 Пекинских правил). Обеспечение соблюдения этого права отвечает интересам общества, поскольку предупреждение ущерба репутации снижает риск повторного совершения правонарушения. Обеспечение права на семейную жизнь также снижает риск повторной криминализации, поскольку тесные контакты с семьей и привлечение семьи к разрешению проблем подростка на ранних этапах обеспечивают ребенку необходимую поддержку и снижают опасность возникновения чувства изоляции и отчужденности.

Исследования, проводимые международными организациями, свидетельствуют о том, что разлученные с семьей дети намного чаще оказываются жертвами различных злоупотреблений и отсутствия должной заботы. Для предупреждения не-

гативных последствий подобного обращения, а также для реализации принципа гуманизма (ст. 7 УК РФ) в уголовном законе предусмотрен институт принудительных мер воспитательного характера как альтернатива назначения наказания.

Дети могут быть лишены свободы только в соответствии с нормами законодательства, каким бы кратким срок лишения свободы ни был. Лишение свободы несовершеннолетнего возможно только в случае совершения им тяжкого либо особо тяжкого преступления (правило 17 Пекинских правил).

Арест, задержание и тюремное заключение детей используются только как крайняя мера и только в течение наиболее короткого периода времени (ст. 37 Конвенции, правила 13.1, 17.1 и 19.1 Пекинских правил). Наиболее важным следствием соблюдения этого принципа является необходимость поиска возможных и наиболее эффективных альтернатив ареста (п. 17 Правил). Необходимо более внимательно рассматривать возможность применения таких мер воздействия, как вызов в суд, выдача на поруки под залог. Несовершеннолетние и их семьи зачастую не в состоянии заплатить залог, и подростков лишают свободы вследствие их бедности, а не с учетом каких-либо факторов, относящихся к сфере уголовного правосудия (характеризующих личность несовершеннолетнего либо совершенное деяние как требующее применения мер воздействия в виде ареста).

Воспринимая принципы международного права и следуя требованиям законодательства, а также рекомендациям Верховного Суда РФ, суды вместо назначения уголовного наказания стали чаще применять к несовершеннолетним преступникам меры воспитательного воздействия, предусмотренные ст. 90 Уголовного кодекса РФ. Вместе с тем анализ частоты их применения позволяет сделать вывод, что, несмотря на увеличение общего числа случаев освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия, их доля в общем числе несовершеннолетних, совершивших

преступление, все еще остается существенно низкой.

Несмотря на широкую реализацию норм международного права, необходимо отметить, что до настоящего времени российским законодателем не урегулирован ряд вопросов, с которыми связано внедрение ювенальной юстиции. Международное сообщество, в частности Комитет ООН по правам ребенка, регулярно указывает России среди проблем, вызывающих озабоченность, на то, что Россия, несмотря на ряд законодательных попыток, до сих пор не ввела на федеральном уровне и не учредила суды по делам несовершеннолетних правонарушителей, которые в системе правосудия должны рассматриваться отдельно. Дискуссионным является и вопрос о возможности участия в уголовном процессе социального работника или медиатора при осуществлении процедур восстановительного правосудия.

Однако если обратиться к нормам международного права, то можно найти правовые основания для деятельности перечисленных лиц. В частности, ст. 40 Конвенции о правах ребенка предусматривает, что государства-участники признают право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и стремление к содействию в реинтеграции и выполнению полезной роли в обществе. Пункт 1.3 Пекинских правил обязывает государство уделять достаточное внимание осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и иные общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона, и эффективного, справедливого и гуманного обращения с подростком, находящимся в конфликте с законом.

• ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

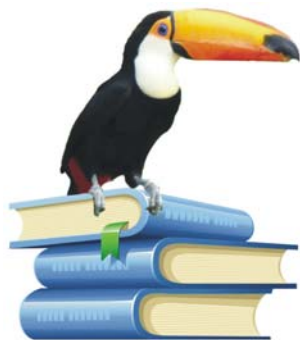
Таким образом, на основании проведенного анализа международных актов в области защиты прав ребенка и профилактики преступлений несовершеннолетних можно сделать ряд выводов.

1. Нормы международных актов сформировали международную политику обращения с несовершеннолетними, совершающими правонарушения, включающую в себя профилактические меры, социальную реинтеграцию, обеспечение гарантий соблюдения прав человека в отношении несовершеннолетних правонарушителей, применение альтернативных наказанию мер, например возможность освобождения от уголовной ответственности по различным основаниям и т.д.

2. Вопросы профилактики подростковой преступности рассматриваются в

международных актах с позиции необходимости формирования собственно антикриминогенных навыков у несовершеннолетних, а не просто устранения, нейтрализации криминогенных факторов детской преступности.

3. Выбор мер воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя должен быть основан на принципах соизмеримости мер воздействия с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, положением и потребностями несовершеннолетнего. Решение об ограничении свободы несовершеннолетнего может быть принято только после тщательного рассмотрения всех обстоятельств, только при совершении им серьезного насильственного преступления и на наиболее краткий срок.

Объединенная электронная
редакция

ЮРКОМПАНИ

www.publish.law-books.ru

Научно-издательская группа «ЮРКОМПАНИ»

осуществляет оперативную полиграфию и издание рукописей (монографий, учебников, учебных пособий, учебно-методических изданий и др.). Редакционно-издательский цикл включает несколько стадий:

- ✓ рецензирование рукописи;
- ✓ редактирование рукописи;
- ✓ первая корректура рукописи;
- ✓ форматирование и подготовка рукописи к верстке;
- ✓ верстка рукописи;
- ✓ вторая корректура рукописи и снятие вопросов, возникших в процессе верстки текста;
- ✓ согласование с автором сверстанного текста рукописи в формате pdf (по желанию автора),
- ✓ согласование с автором макета обложки рукописи (по желанию автора),
- ✓ печать согласованного с автором тиража книги.

УДК – 342
ББК – 67

БУЛАКОВ Олег Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин РГГУ
(филиал «Домодедово»)

ЖУМАБАЕВА Алия Аманбаевна,
аспирантка кафедры
государственно-правовых дисциплин
Национального института бизнеса

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

СОВЕТЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ЭЛЕМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется место нового субъекта муниципально-правовых отношений Совета муниципальных образований субъекта федерации в проходящей в России модернизации. Наравне с совещательными органами при публичной власти муниципального уровня эти объединения участвуют в представлении интересов различных групп населения, что служит повышению доверия к власти и улучшению управленческих решений муниципального уровня. Выявлены формы и методы закрепления статуса и полномочий исследуемых институтов гражданского общества в сравнительном аспекте, отмечены недостатки и предложены пути их устранения.

Ключевые слова: совет муниципальных образований субъекта федерации, совещательные и консультативные органы, органы и должностные лица местного самоуправления.

BULAKOV Oleg Nikolaevich,
doctor of jurisprudence, professor,
professor of department
of state and legal disciplines of RGGU
(Domodedovo branch)

ZHUMABAYEVA Aliya Amanbayevna,
graduate student of department of state and legal
disciplines of National institute of business

COUNCILS OF MUNICIPALITIES OF SUBJECTS THE RUSSIAN FEDERATION – AN UPGRADE ELEMENT

Summary. In article the place of the new subject of municipal legal relations of Council of municipalities of the territorial subject of the federation in the upgrade which is taking place in Russia is analyzed. On an equal basis with advisory bodies in case of the public power of municipal level these associations participate in representation of interests of different groups of the population that serves increase of trust to the power and improving of administrative solutions of municipal level. Forms and methods of fixing of the status and powers of the researched institutes of civil society in comparative aspect are revealed, shortcomings are marked and ways of their elimination are offered.

Keywords: council of municipalities of the territorial subject of the federation, advisory and advisory bodies, organs and officials of local government.

В своем Послании 2009 г. Президент Российской Федерации объявил модернизацию и обозначил ее основные вехи в разных сферах жизни страны; определил политическую стратегию: опираясь на ценности демократии, модернизировать экономику и создать стимулы для прогресса во всех областях; воспитать поколение свободных, образованных, творчески мыслящих граждан; поднять стандарты жизни людей на качественно новый уровень; утвердить статус России как современной мировой державы, достигшей успехов на инновационной основе.

Разделим мнение о том, что до настоящего времени правового оформления модернизации не произошло, и отметим отсутствие системы в создаваемых для модернизации субъектах.

Составной частью стратегии российской модернизации является совершенствование системы государственного управления в широком смысле. Модернизация системы государственного управления имеет ключевое значение для стабильного и поступательного развития российского общества.

Повышение эффективности системы управления выдвигает на первый план такие направления его модернизации: совершенствование законодательной деятельности, направленной на повышение качества, социальной эффективности и результативности управления и государственной службы; внедрение новых информационных технологий, рост социальной организованности и доверия к органам власти; укрепление кадрового потенциала, ориентированного на рост профессионализма, компетентности и социальной ответственности.

Росту доверия к органам власти, социальной организованности и социальной ответственности органов управления, по нашему мнению, способствуют относительно новые институты общественных советов (консультативных и совещательных органов при органах публичной власти), советов муниципальных образований субъектов федерации, иных объединений муниципальных образований.

Отметим, что Федеральный закон от 6.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [16] отсылочной нормой установил полномочия Советов муниципальных образований: они должны быть закреплены в уставах этих объединений.

Советы муниципальных образований субъектов, согласно их уставам, создаются для организации взаимодействия органов местного самоуправления муниципальных образований по решению социальных, экономических и иных проблем, связанных с осуществлением местного самоуправления, между собой и с органами государственной власти; а кроме этого – для поддержки инициатив граждан в сфере местного самоуправления, развития гражданского общества (Устав Совета муниципальных образований Республики Марий Эл) [12], содействия в организации межмуниципального сотрудничества при решении вопросов местного значения, содействия решению проблем конкретных членов Ассоциации, относящихся к общим интересам членов Ассоциации (Устав Ассоциации «Совет муниципальных образований Новгородской области») [14]; организации взаимодействия органов местного самоуправления муниципальных образований в решении социальных, экономических и иных проблем, связанных с осуществлением местного самоуправления, между собой и с органами государственной власти (Устав Ассоциации «Совет муниципальных образований Челябинской области») [15].

Помимо Советов муниципальных образований, в субъектах Российской Федерации интересы муниципальных образований представляют: Конгресс муниципальных образований Российской Федерации, Союз российских городов, Ассоциация городов Юга России, Международная Ассамблея столиц и крупных городов стран СНГ, представители Российской Федерации в Палате местных и региональных властей Европы.

Позиция различных объединений муниципальных образований по ключевым проблемам дальнейшего становления местного самоуправления, по конкретным вопро-

сам, всегда представлена на заседаниях Совета по местному самоуправлению в Российской Федерации и Совета руководителей органов местного самоуправления при Правительстве Российской Федерации.

На уровне субъектов федерации регулирование советов муниципальных образований в конституциях и уставах почти не встречается. Выявлены два субъекта федерации, в своих Уставах упоминающих эти объединения: в Уставе Хабаровского края (ст. 55) – «В целях осуществления межмуниципального сотрудничества, координации деятельности муниципальных образований, реализации их прав и интересов, взаимодействия с органами государственной власти образуется совет муниципальных образований края. Совет муниципальных образований края может осуществлять иные полномочия, определенные его уставом»; в Уставе Тамбовской области (ст. 117) – «В целях организации взаимодействия органов местного самоуправления, выражения и защиты общих интересов муниципальных образований в области образуется совет муниципальных образований области».

В субъектах Российской Федерации приняты законы, предусмотренные нормами Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и регулирующие механизмы взаимодействия, полномочия органов государственной власти субъектов федерации с советами (ассоциациями) муниципальных образований.

Как правило, формами взаимодействия органов государственной власти субъекта Российской Федерации с Советом муниципальных образований является обмен информацией по вопросам местного самоуправления; информирование Совета о подготовке проектов нормативных правовых актов в сфере местного самоуправления; участие представителей Совета в подготовке и обсуждении указанных проектов в установленном законодательством порядке; участие представителей Совета в заседаниях органов государственной власти субъекта Российской Федерации; участие представителей органов государственной

власти субъекта в работе Совета; оказание информационно-методической помощи Совету; получение у Совета необходимых материалов и информации по вопросам деятельности Совета; изучение опыта и сбор информации по вопросам местного самоуправления.

Органы государственной власти субъектов, как правило, закрепляют свое право в пределах компетенции использовать не запрещенные законодательством формы материальной и финансовой поддержки союзов, ассоциаций муниципальных образований.

Таким образом, установлены правовые возможности Советов муниципальных образований участвовать в работе органов государственной власти субъекта, выполняя свои уставные задачи.

В отношении общественных советов при органах местного самоуправления такой унификации и системности, к сожалению, нет (в отличие от уровня государственной власти, например, «Стандарт деятельности общественного совета при федеральном органе исполнительной власти (Типовое положение)» одобрен протоколом заочного заседания Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 24.06.2015 № 3).

Основная задача, по нашему мнению, деятельности общественных консультативных советов – консолидация и представление интересов различных групп и слоев жителей муниципального образования в соответствующих органах.

Рассмотрим на примерах формы и методы закрепления этой задачи.

Общественный совет при администрации муниципального района «Корткеросский» [5]; Совет глав и руководителей администраций поселений муниципального района «Печора» основываются на согласовании интересов различных социальных и политических групп населения муниципального района «Печора» [6]. Общественный Совет муниципального образования муниципального района «Ижемский» [11] основывает свою деятельность на согласовании интересов различных общественных организаций, представителей обществен-

ности муниципального образования. Аналогичная цель – согласование интересов, служит основой и для иных общественных советов при различных органах местного самоуправления в других муниципальных образованиях [9, 1, 8, 2].

Отметим положительный фактор: для распространения идей построения гражданского общества на принципах толерантности, патриотизма, межнационального мира и согласия, бережного отношения к достижениям материальной и духовной культуры, сохранения и развития лучших общенациональных традиций, органами местного самоуправления создаются специальные органы. Например, Общественный Совет города Коврова [13] является совещательным и консультативным органом, сформированным с целью создания наиболее благоприятной социальной среды для функционирования гражданского общества и улучшения качества жизни населения города Коврова. В Совет входят представители разнообразных групп, объединений и профессий, а его деятельность основывается на принципах добровольности, законности, гуманизма, уважения прав человека, гласности, согласования интересов различных социальных и политических групп населения города.

Общественно-политический Совет при главе муниципального образования «Абдулинский район Оренбургской области» является совещательным и консультативным органом для создания благоприятной социальной среды функционирования гражданского общества в муниципальном образовании, создания системы взаимодействия органов местного самоуправления с общественными организациями, политическими партиями, религиозными объединениями, профсоюзами и другими объединениями граждан, действующими на территории муниципального района [10].

С целью реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. при главах муниципальных образований создаются специальные органы. Например, Совет по делам национальностей при администрации города Коврова Владимирской области создан для взаимодействия

администрации города, учреждений, организаций и национальных объединений по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. с целью консолидации усилий всех заинтересованных сторон, направленных на утверждение в общественном сознании жителей ценностей гуманизма, отвечающих традициям гражданской солидарности и межнационального согласия [3]. Совет по делам национальностей при главе муниципального образования «Ясенский район» обеспечивает взаимодействие органов местного самоуправления с национально-культурными общественными объединениями и автономиями в целях сохранения стабильности в сфере межнациональных отношений, повышения уровня толерантности, утверждения в общественном сознании жителей района ценностей гуманизма, отвечающих традициям гражданской солидарности и межнационального согласия, консолидации усилий, направленных на обеспечение прав жителей района на этнокультурное развитие, профилактику дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [7]. Деятельность Совета по национальной политике при Администрации городского округа Саранск основывается на принципах добровольности, законности, гуманизма, уважения прав человека, гласности, согласования интересов различных социальных и политических групп населения города. В Совет входят представители национальных групп и объединений, наиболее активно действующих на территории города [4]. По М.С. Шайхуллину, такая консолидация усиливает эффективность системы муниципальной организации [17].

Отметим необходимость анализа и выработки положительных практик в работе консультативных органов местного самоуправления по различным направлениям деятельности и их распространения. Логичной видится эта работа в рамках деятельности Советов (ассоциаций) муниципальных образований субъектов федерации.

В заключение отметим, что с точки зрения роли в модернизации управления Советы (ассоциации) муниципальных образова-

ний обладают большим потенциалом в силу своих правовых возможностей взаимодействовать с органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта по представительству интересов.

По нашему мнению, задача-минимум консультативных, совещательных органов при органах местного самоуправления, советов (ассоциаций) муниципальных образований – консолидировать и представлять интересы населения муниципальных образований в органах публичной власти. Задача-максимум – способствовать росту социальной организованности и доверия к органам власти.

Список литературы

- [1] Постановление администрации г. Канска Красноярского края от 04.05.2012 № 689 (ред. от 22.04.2014) «О создании Общественного совета при главе города Канска» // СПС «КонсультантПлюс».
- [2] Постановление администрации города Коврова от 02.05.2012 № 972 (ред. от 18.06.2013) «Об общественном Совете при администрации города Коврова» // СПС «КонсультантПлюс».
- [3] Постановление администрации города Коврова от 31.10.2014 № 2632 «О создании Совета по делам национальностей при администрации города Коврова Владимирской области» // СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Постановление Администрации г.о. Саранск от 03.08.2012 № 2812 «О создании общественного координационного Совета по национальной политике при Администрации городского округа Саранск» // СПС «КонсультантПлюс».
- [5] Постановление администрации муниципального района «Корткеросский» от 24.05.2013 № 888 «Об Общественном совете при администрации муниципального района «Корткеросский»» // СПС «КонсультантПлюс».
- [6] Постановление администрации муниципального района «Печора» от 28.01.2013 № 90 «О Совете глав и руководителей администраций поселений муниципального района «Печора»» // СПС «КонсультантПлюс».
- [7] Постановление администрации муниципального образования «Ясенский район Оренбургской области» от 21.08.2013 № 1034-п «Об образовании Совета по делам национальностей при главе муниципального образования Ясенский район» // СПС «КонсультантПлюс».
- [8] Постановление Главы г. Ачинска Красноярского края от 19.06.2012 № 0008-п (ред. от 09.12.2014) «Об утверждении Положения об Общественном совете при Главе города» // СПС «КонсультантПлюс».
- [9] Постановление главы МО муниципального района «Усть-Цилемский» от 27.03.2009 № 03/343 «О создании совета глав муниципальных образований муниципального района «Усть-Цилемский»» // СПС «КонсультантПлюс».
- [10] Постановление Главы муниципального образования «Абдулинский район Оренбургской области» от 03.10.2012 № 01-08/65 «Об утверждении положения об общественно-политическом Совете» // СПС «КонсультантПлюс».
- [11] Решение Совета МО муниципального района «Ижемский» от 04.06.2013 № 4-18/7 (ред. от 11.12.2014) «Об утверждении Положения «Об Общественном Совете муниципального образования муниципального района «Ижемский»» // СПС «КонсультантПлюс».
- [12] Решение Общего собрания членов Совета муниципальных образований Республики Марий Эл от 14.06.2006 № 1/2 (ред. от 21.06.2007) «Об Уставе Совета муниципальных образований Республики Марий Эл» // СПС «КонсультантПлюс».
- [13] Решение Совета народных депутатов города Коврова от 30.07.2014 № 188 (ред. от 23.12.2014) «О создании общественного Совета города Коврова и утверждении положения о нем» // Ковровская неделя. 01.08.2014. № 31.
- [14] Устав Ассоциации «Совет муниципальных образований Новгородской области» (утв. Решением Учредительного съезда муниципальных образований Новгородской области от 28.04.2006; ред. от 16.12.2009) // СПС «КонсультантПлюс».
- [15] Устав Ассоциации «Совет муниципальных образований Челябинской области». Утв. решением Съезда муниципальных образований Челябинской области (Учредительного Собрания полномочных представителей Членов Ассоциации «Совет муниципальных образований Челябинской области») от 04.08.2006 № 6) // СПС «КонсультантПлюс».
- [16] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

[17] *Шайхуллин М.С.* К вопросу о противодействии негативным традициям в системе местного самоуправления правовыми средствами // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 3. С. 45.

Spisok literatury

[1] Postanovlenie administracii g. Kanska Krasnoyarskogo kraja ot 04.05.2012 № 689 (red. ot 22.04.2014) «O sozdanii Obshhestvennogo soveta pri glave goroda Kanska» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Postanovlenie administracii goroda Kovrova ot 02.05.2012 № 972 (red. ot 18.06.2013) «Ob obshhestvennom Sovete pri administracii goroda Kovrova» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Postanovlenie administracii goroda Kovrova ot 31.10.2014 № 2632 «O sozdanii Soveta po delam nacional'nostej pri administracii goroda Kovrova Vladimirovskoj oblasti» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Postanovlenie Administracii g.o. Saransk ot 03.08.2012 № 2812 «O sozdanii obshhestvennogo koordinacionnogo Soveta po nacional'noj politike pri Administracii gorodskogo okruga Saransk» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Postanovlenie administracii municipal'nogo rajona «Kortkerosskij» ot 24.05.2013 № 888 «Ob Obshhestvennom sovete pri administracii municipal'nogo rajona «Kortkerosskij»» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Postanovlenie administracii municipal'nogo rajona «Pechora» ot 28.01.2013 № 90 «O Sovete glav i rukovoditelej administracij poselenij municipal'nogo rajona «Pechora»» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Postanovlenie administracii municipal'nogo obrazovaniya «Yasnenskiy rajon Orenburgskoj oblasti» ot 21.08.2013 № 1034-p «Ob obrazovanii Soveta po delam nacional'nostej pri glave municipal'nogo obrazovaniya Yasnenskiy rajon» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Postanovlenie Glavy' g. Achinska Krasnoyarskogo kraja ot 19.06.2012 № 0008-p (red. ot 09.12.2014) «Ob utverzhdenii Polozheniya ob Obshhestvennom sovete pri Glave goroda» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Postanovlenie glavy' MO municipal'nogo rajona «Ust'-Cilemskiy» ot 27.03.2009 № 03/343

«O sozdanii soveta glav municipal'ny'x obrazovaniy municipal'nogo rajona «Ust'-Cilemskiy»» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Postanovlenie Glavy' municipal'nogo obrazovaniya «Abdulinskiy rajon Orenburgskoj oblasti» ot 03.10.2012 № 01-08/65 «Ob utverzhdenii polozheniya ob obshhestvenno-politicheskom Sovete» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[11] Reshenie Soveta MO municipal'nogo rajona «Izhemskij» ot 04.06.2013 № 4-18/7 (red. ot 11.12.2014) «Ob utverzhdenii Polozheniya «Ob Obshhestvennom Sovete municipal'nogo obrazovaniya municipal'nogo rajona «Izhemskij»» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[12] Reshenie Obshhego sobraniya chlenov Soveta municipal'ny'x obrazovaniy Respubliki Marij E'l ot 14.06.2006 № 1/2 (red. ot 21.06.2007) «Ob Ustave Soveta municipal'ny'x obrazovaniy Respubliki Marij E'l» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[13] Reshenie Soveta narodny'x deputatov goroda Kovrova ot 30.07.2014 № 188 (red. ot 23.12.2014) «O sozdanii obshhestvennogo Soveta goroda Kovrova i utverzhdenii polozheniya o nem» // Kovrovskaya nedelya. 01.08.2014. № 31.

[14] Ustav Associacii «Sovet municipal'ny'x obrazovaniy Novgorodskoj oblasti» (utv. Resheniem Uchreditel'nogo s»ezda municipal'ny'x obrazovaniy Novgorodskoj oblasti ot 28.04.2006; red. ot 16.12.2009) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[15] Ustav Associacii «Sovet municipal'ny'x obrazovaniy Chelyabinskoj oblasti». Utv. resheniem S»ezda municipal'ny'x obrazovaniy Chelyabinskoj oblasti (Uchreditel'nogo Sobraniya polnomochny'x predstavitelej Chlenov Associacii «Sovet municipal'ny'x obrazovaniy Chelyabinskoj oblasti») ot 04.08.2006 № 6) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[16] Federal'ny'j zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 15.02.2016) «Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 06.10.2003. № 40. St. 3822.

[17] *Shajhullin M.S.* K voprosu o protivodejstvii negativnym tradiciyam v sisteme mestnogo samoupravleniya pravovymi sredstvami // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2012. № 3. S. 45.

УДК – 342
ББК – 67

БОБРОВ Виталий Константинович,
профессор кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

СМИРНОВА Александра Викторовна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. Одной из актуальных проблем является проблема совершенствования института применения принудительных мер медицинского характера и, в частности, проблема становления и развития процессуального статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Значительную роль в разрешении этой проблемы сыграло Постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П [2], которое стало предметом анализа в данной статье.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера (ПММХ); лицо, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ; психическое расстройство лица; права и законные интересы лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ.

BOBROV Vitaly Konstantinovich,
professor of department of criminal trial
Moscow university Ministry of Internal Affairs
of Russia of V. Ya. Kikot

SMIRNOVA Aleksandra Viktorovna,
graduated in a military academy of department of
criminal trial Moscow university Ministry of Internal
Affairs of Russia of V. Ya. Kikot

ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN FORMATION OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE PERSON CONCERNING WHICH PRODUCTION IS CARRIED OUT ABOUT APPLICATION OF COERCIVE MEASURES OF MEDICAL CHARACTER

Summary. One of actual problems is the problem of enhancement of institute of application of coercive measures of medical character and, in particular, a problem of formation and development of the procedural status of the person concerning which production about application of coercive measures of medical character is carried. The significant role the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 20, 2007 played No. 13-P [2] which became a subject of the analysis in this article in permission of this problem.

Keywords: coercive measures of medical character (CMMC); the person concerning whom production about application of PMMH is carried; mental disorder of the person; the rights and legitimate interests of the person concerning whom production about application of PMMH is carried.

В соответствии со ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) уголовной ответственности подлежат только вменяемые лица, достигшие возраста, установленного УК РФ.

Вместе с тем запрещенные уголовным законом деяния нередко совершаются лицами в состоянии невменяемости или лицами, у которых после совершения преступления наступает психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение. Такие лица не исключаются из числа субъектов уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. Однако вопрос об их уголовной ответственности и наказании в отношении них, как правило, не ставится. Когда психическое состояние таких лиц связано с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для них самих или других лиц, к ним на основании судебного решения могут быть применены принудительные меры медицинского характера (далее – ПММХ).

В настоящее время правовые вопросы, связанные с производством о применении ПММХ, закреплены в гл. 15 УК РФ и гл. 51 УПК РФ. Процедура производства применения ПММХ постоянно развивается, совершенствуется с точки зрения ее правового регулирования, приведения в соответствие с международными стандартами, направленными на защиту прав и основных свобод применительно к лицам, страдающим психическими расстройствами.

Вместе с тем рассматриваемая процедура имеет ряд проблем, требующих научного осмысления и выработки на этой основе предложений по совершенствованию ее правового регулирования, правоприменительной практики.

В их числе проблема о процессуальном статусе лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ и обеспечении его прав и законных интересов на стадии предварительного расследования.

К сожалению, на протяжении длительного времени лица, страдающие психическими расстройствами, в отношении которых велось производство о применении ПММХ, участниками уголовного судопроизводства не являлись и никакими правами, которые

позволяли бы им лично защищать свои интересы в уголовном процессе, не наделялись.

В частности, эти лица не были упомянуты в числе субъектов уголовного процесса, которым разъясняется право знакомиться с материалами уголовного дела, которые уведомляются о прекращении уголовного дела или о направлении его в суд для применения ПММХ с вручением копий соответствующих постановлений и которые наделяются правом участвовать в судебном заседании при рассмотрении дела (ч. 3 и 6 ст. 439, ст. 441 УПК РФ). Они не были включены в число лиц, имеющих право обжаловать судебные решения (ст. 402 и 444 УПК РФ), инициировать прекращение или изменение ПММХ (ч. 1 ст. 445 УПК РФ). Обеспечение процессуальных интересов этой категории лиц возлагалось на их законных представителей и защитников (ст. 437, 438 УПК РФ).

В правоприменительной практике эти изъятия из общего производства по уголовному делу в отношении рассматриваемой категории лиц толковались как изъятия из процессуального статуса, исключающие возможность лично участвовать в производстве по уголовному делу и самостоятельно реализовывать свои процессуальные права.

В связи с жалобами ряда граждан в ноябре 2007 г. Конституционный Суд РФ провел проверку конституционности вышеуказанных статей УПК РФ, которые в своей совокупности определяли процессуальный статус лица, в отношении которого осуществляется производство о применении ПММХ. В соответствии с указанным выше Постановлением от 27 ноября 2007 г. № 13-П Суд признал их не соответствующими Конституции РФ, поскольку они не только не определяли процессуальный статус данного лица, но и, после получения результатов судебно-психиатрической экспертизы, подтверждающих наличие у него психического заболевания, полностью исключали его из числа участников уголовного процесса.

Конституционный Суд РФ в постановлении еще раз подчеркнул, что Конституция РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. Неотчуждаемость основных прав и свобод, их принадлежность каждому предполагает недопустимость какого бы то ни было их умаления и

ограничения, в том числе, в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами.

Данные положения Конституции РФ полностью корреспондируют положениям общепризнанных принципов и норм международного права применительно к психически больным лицам. К числу таких документов относятся Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (1991 г.) и др. В них красной нитью проводится идея о том, что в отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями, если они совершили запрещенные уголовным законом деяния, общие принципы защиты подлежат применению в полном объеме.

Следует заметить, что с названными положениями международных актов, Конституции РФ соотносятся предписания ряда национальных законодательных актов.

Так, Законом РФ от 2 июня 1992 г. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [1] предписано, что лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией РФ и федеральными законами. Ограничение их прав и свобод допустимо лишь в случаях, предусмотренных законами РФ.

Такое же регулирование предусмотрено для решения вопросов в гражданском судопроизводстве в отношении граждан, имеющих проблемы с психическим состоянием. Они являются самостоятельными участниками гражданского процесса, наделенными широким кругом прав, правомочными лично обращаться за судебной защитой своих прав и интересов и активно их отстаивать (ст. 284, 304, 336, 376 ГПК РФ).

И только в уголовно-процессуальном законодательстве на тот период, когда было принято вышеуказанное Постановление № 13-П Конституционного Суда РФ, процессуальное положение лица, в отношении которого велось производство о применении ПММХ, должным образом не было урегулировано, они были полностью лишены прав и способности самостоятельно защищать свои интересы.

Вместе с тем, как вытекает из правовой позиции Конституционного суда РФ, сфор-

мулированной в 2000 г., при обеспечении процессуальных гарантий лицам, чьи права и законные интересы затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства, необходимо исходить не только из формального наделения их соответствующим процессуальным статусом, но и, прежде всего, из сущности признаков, характеризующих их фактическое положение [3].

По своему фактическому положению лицо, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, как подчеркивает Конституционный Суд РФ, может быть приравнено к подозреваемому и обвиняемому, поскольку оно, так же как и указанные участники уголовного судопроизводства, по существу, уличается в совершении деяния, запрещенного уголовным законом. Данному лицу, хотя оно и не привлекается к уголовной ответственности, должны обеспечиваться равные с другими лицами, в отношении которых осуществляется преследование, процессуальные права [4,5].

Несмотря на очевидный правовой пробел, касающийся процессуального статуса лица с психическими заболеваниями в производстве о применении ПММХ, законодатель сделал попытку его устранить только спустя три года после принятия Конституционным Судом РФ цитируемого Постановления от 21 ноября 2007 г. № 13-П.

Федеральным законом от 29.11.2010 г. № 323-ФЗ (в редакции ФЗ от 29.10.2010 г. № 323-ФЗ от 25.11.2013 г. № 317) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения в редакцию ст. 437 «Участие лица, в отношении которого ведется производство и применении принудительных мер медицинского характера, и его законного представителя» (до этого называлась «Участие законного представителя»).

Анализ новой редакции ст. 437 УПК РФ (применительно к правовому положению лица рассматриваемой категории) позволяет сформулировать ряд принципиальных положений:

1. Лицо, в отношении которого ведется производство по правилам гл. 51 УПК РФ, не является ни подозреваемым, ни обвиняемым. Оно приобрело статус самостоятельного участника уголовного судопроизводства – «лица, в отношении которого ве-

дется производство о применении принудительных мер медицинского характера».

2. Данному лицу принадлежат права, предусмотренные ст. 46 и 47 УПК РФ, которые он вправе лично осуществлять, если его психическое состояние этому не препятствует.

Как представляется, данное решение законодателя является серьезным шагом на пути гуманизации уголовного судопроизводства, защиты прав и законных интересов лиц с психическими расстройствами, вовлекаемых в сферу уголовного процесса.

Вместе с тем рассматриваемое решение законодателя о процессуальном статусе указанных лиц нельзя признать безупречным. Оно довольно противоречиво, непоследовательно, в какой-то мере носит постановочный характер, что не исключает неправильной трактовки как в теории, так и на практике некоторых положений, вытекающих из новой редакции ст. 437 УПК РФ. К числу проблемных вопросов можно отнести следующие:

- в каком соотношении находятся такие участники, как лицо, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, а также подозреваемый и обвиняемый;

- все ли права, которыми наделяются подозреваемый и обвиняемый, принадлежат и лицу, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ;

- несет ли какие-либо обязанности лицо, в отношении которого ведется производство о ПММХ;

- каким образом могут быть реализованы самим лицом рассматриваемой категории предоставленные ему права;

- каков механизм обеспечения прав и законных интересов лиц рассматриваемой категории в стадии предварительного расследования;

- какова в этом роль следователя, прокурора, суда, законного представителя, защитника и другие вопросы.

Все эти обстоятельства делают настоятельной необходимостью проведения научного исследования проблем процессуального статуса нового участника уголовного судопроизводства, каковым является лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Список литературы

[1] Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева // Собрание законодательства. 2007. № 22. Ст. 2686.

[3] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гр. В. И. Маслова» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

[4] Гришин А.В. Особенности допроса эксперта в суде // Евразийская адвокатура. 2015. № 1 (14). - С. 26-30.

[5] Тарасов А.А. К вопросу о процессуальном статусе лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование // Евразийская адвокатура. 2015. № 2 (15). - С. 32-41.

Spisok literatury

[1] Zakon RF ot 2 iyulya 1992 g. № 3185-1 «O psixiatricheskoj pomoshhi i garantiyax prav grazhdan pri ee okazanii».

[2] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20 noyabrya 2007 g. № 13-P «Po delu o proverke konstitucionnosti ryada polozhenij statej 402, 433, 437, 438, 439, 441 i 445 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan S.G. Ablamskogo, O.B. Lobashovoj i V.K. Matveeva // Sobranie zakonodatel'stva. 2007. № 22. St. 2686.

[3] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 iyunya 2000 g. № 11-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij chasti pervoj stat'i 47 i chasti vtoroj stat'i 51 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhaloboj gr. V. I. Maslova» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2000. № 27. St. 2882.

[4] Grishin A.V. Osobennosti doprosa jeksperta v sude // Evrazijskaja advokatura. 2015. № 1 (14). - S. 26-30.

[5] Tarasov A.A. K voprosu o processual'nom statuse lica, v otnoshenii kotorogo osushhestvljaetsja ugolovnoe presledovanie // Evrazijskaja advokatura. 2015. № 2 (15). - S. 32-41.

УДК – 341
ББК – 67

ДМИТРИЕВА Ольга Александровна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Таможенное право
и организация таможенного дела»
Московского государственного университета
путей сообщения
e-mail: davis6589@mail.ru

КОРОВЯКОВСКИЙ Денис Геннадиевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Таможенное право
и организация таможенного дела»
Московского государственного университета
путей сообщения
e-mail: sirah13@mail.ru

12.00.10 – международное право; европейское право

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ПОДГОТОВКИ МЕДИАТОРОВ В СТРАНАХ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ И РОМАНО-GERMANСКОЙ ПРАВОВЫХ СЕМЕЙ

Аннотация. В данной статье авторы предприняли попытку провести сравнительную характеристику образовательных моделей подготовки медиаторов в странах англо-американской и романо-германской правовых семей. Авторы рассматривают «модели» перехода от переговоров к суду через процедуру медиации. Подготовка медиаторов рассматривается в России, США и Германии.

Ключевые слова: медиация, медиатор, англо-американская правовая семья, романо-германская правовая семья, альтернативные способы разрешения споров, арбитраж, суд, конфликт, консенсус, спор, соглашение, кодекс медиаторов, управление человеческими ресурсами, стандарт, правосудие, гражданский процесс, конгресс судей, юридическая общественность, единообразный акт, диспут, переговорный процесс, демонстрация, ролевая игра, дискуссия.

DMITRIEVA Olga Aleksandrovna,
candidate of Economic Sciences,
associate professor «Customs right and
organization of customs affairs» Moscow State
University of means of communication
e-mail: davis6589@mail.ru

KOROVYAKOVSKY Denis Gennadievich,
candidate of jurisprudence, associate professor,
head of the department «Customs right and
organization of customs affairs» Moscow State
University of means of communication
e-mail: sirah13@mail.ru

SOME ASPECTS OF EDUCATIONAL MODELS OF PREPARATION OF MEDIATORS IN THE COUNTRIES ANGLO-AMERICAN AND ROMANO-GERMANSCOI OF LEGAL FAMILIES

Summary. In this article authors made an attempt to carry out the comparative characteristic of educational models of preparation of mediators in the countries of Anglo-American and romano-German legal families. Authors consider transition «models» from negotiations to court through mediation procedure. Preparation of mediators is considered in Russia, the USA and Germany.

Keywords: mediation, mediator, Anglo-American legal family, romano-German legal family, alternative methods of settlement of disputes, arbitration, court, conflict, consensus, dispute, agreement, code of mediators, control of human resources, standard, justice, civil process, congress of judges, legal public, uniform act, debate, negotiation process, demonstration, role-playing game, discussion.

Альтернативное разрешение споров – относительно новое явление для России. В других государствах это явление имеет определенную историю, насчитывающую несколько десятилетий и даже столетий своего существования. Возникновение этого института стало результатом поиска путей разрешения проблем медленного рассмотрения споров судами и международным коммерческим арбитражем. Основная специфика этого явления – ориентироваться не на выяснение правоты одной из сторон спора, а на достижение консенсуса путем переговоров между сторонами.

В настоящее время участники спора все больше обращаются к альтернативным способам разрешения конфликтов, которые отличаются от судопроизводства более низкими временными затратами, возможностью выбора «переговорщика» (медиатора), оперативностью, конфиденциальностью, упрощенной процедурой. Особое место среди альтернативных способов разрешения споров занимает посредничество, то есть медиация.

Медиация – это процедура примирения конфликтующих сторон путем их вступления в добровольные переговоры с помощью третьей стороны – посредника, то есть медиатора, оказывающего содействие для урегулирования спора.

Медиатор – это независимое лицо, которому участники спора доверили разрешение возникшего конфликта. Медиаторов при разрешении конфликта может быть несколько, не обязательно в единственном лице. Медиаторы могут быть выбраны сторонами, рекомендованы или назначены организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению процедуры медиации.

Медиатор выступает как нейтральное лицо, однако при этом руководит ходом процедуры, вникает в проблему сторон, изучает проблему спора и содействует принятию решения конфликтующими сторонами, но в то же время медиатор не судит спорящие стороны. Спектр приемов и методов процесса медиации ничем не ограничен. Медиация учит жить в конфликте без разрушения отношений, использовать

конфликт для развития отношений и извлекать из него пользу.

Спорящие стороны сохраняют за собой полную свободу выбора обращения к медиатору в том случае, если они намереваются разрешить свой спор, не обращаясь в суд. В любом случае необходимо, чтобы спорящие стороны закрепили свои договоренности в медиативном соглашении, которое поможет спорящим сторонам избежать недоразумений в процессе реализации достигнутых договоренностей.

В первую очередь медиаторы занимаются спорами, возникающими из гражданских правоотношений, в том числе в предпринимательской (экономической) сфере, а также конфликтами в областях семейного и трудового права, а также в школьных конфликтах. Уже сегодня медиаторы активно сотрудничают с органами государственной власти, местного самоуправления, судами различных уровней.

Кроме того, медиация – это процесс, который контролируют сами стороны. Если стороны заподозрили нарушение принципов нейтральности и беспристрастности либо у них есть причины усомниться в профессионализме медиатора, то их право в любой момент отказаться от участия в процедуре. Для медиатора это потеря доверия не только сторон, но и всего медиативного сообщества.

Подготовка медиаторов в России. В работе медиатора одним из важнейших аспектов является следование кодексу профессиональной этики. 28 апреля 2012 г. на заседании президиума Некоммерческого партнерства «Национальная организация медиаторов» [10] был принят Кодекс медиаторов России. До этого времени российские медиаторы руководствовались Европейским кодексом.

Согласно Федеральному закону РФ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2] (далее – Федеральный закон № 193-ФЗ), медиаторы могут оказывать свои услуги на платной и бесплатной основе, а соответствующие специализированные организации – только на платной основе.

В Российской Федерации институт медиации как новый негосударственный ин-

ститут защиты прав и интересов граждан сформирован недавно, с 1 января 2011 г., с момента вступления в силу Федерального закона № 193-ФЗ.

Новый вид деятельности привел к появлению новой специальности – профессионального медиатора. Принятие закона о медиации способствовало образованию центров по подготовке профессиональных медиаторов на базе программы подготовки медиаторов, утвержденной Приказом Минобрнауки России от 14.02.2011 г. № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов» (зарегистрировано в Минюсте России 01.03.2011 № 19973) [3].

Новизна и перспективность получения профессии медиатора у многих вызывает интерес, однако неопределенность и недостаток информации об альтернативной процедуре урегулирования споров не позволяют однозначно определиться и сделать выбор в пользу обучения медиации. Программа является типовой, так как предусматривает обязательный минимум знаний, необходимых для получения статуса профессионального посредника. Программа состоит из трех образовательных программ повышения квалификации. Для работы медиатором на профессиональной основе достаточно пройти обучение по программе «Медиация. Базовый курс». Дальнейшее обучение возможно по желанию слушателя. Но необходимо помнить, что обучиться на следующих уровнях программы «Медиация. Особенности применения медиации» и «Медиация. Курс подготовки тренеров медиаторов» можно только после освоения базового блока. К прохождению модуля «Медиация. Курс подготовки тренеров медиаторов» слушатели допускаются только при успешном завершении первых двух модулей.

Контингент слушателей по программе подготовки медиаторов составляют специалисты с высшим юридическим или психологическим образованием [1].

Лица, не достигшие возраста 25 лет, вправе пройти обучение с получением статуса профессионального посредника, однако право осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе они получают после достижения 25 лет.

Данная программа позволяет освоить новую специальность профессионального медиатора, узнать о преимуществах процедуры медиации и методах ее применения, расширить свой профессиональный инструментарий, дополнив его новыми знаниями и навыками в области урегулирования споров, улучшить свои коммуникативные способности и навыки ведения переговоров.

В России, в отличие от стран англо-американской правовой семьи, рынок услуг в сфере медиации находится лишь на стадии формирования, однако появляется возможность получить новую, перспективную профессию. Медиация может стать профессией или незаменимым дополнением к основному виду деятельности. Медиативное восприятие окружающего мира поможет научиться конструктивно вести себя в любой ситуации и повысить интеллектуальные преимущества в социальном пространстве. В любом случае медиативные навыки и умения бесценны для всех, кто сталкивается в своей практике с разрешением конфликтов и эффективным управлением человеческими ресурсами.

Образовательных моделей подготовки медиаторов в мире много, главное, чтобы были сохранены все те принципы, на которых основана процедура медиации, а именно: добровольность участия в процедуре, беспристрастность и нейтральность со стороны медиатора, конфиденциальность, прозрачность, принятие и уважение сторон медиатором и сторонами друг друга. Всё остальное: модели, подходы, различия в проведении самой процедуры урегулирования конфликта – могут быть разными.

В странах англо-американской правовой семьи (США, Великобритания, Канада, Австралия) и романо-германской правовой семьи (Германия, Италия, Франция) медиация и консультации специалистов данной области включают в согласование вопросы любого контекста: коммерческие вопросы, трудовые споры на предприятиях, здравоохранение, разрешение конфликтов в семье, помощь в бракоразводном процессе и т.д. В данных странах существуют сообщества медиаторов, деятельность которых регулируется внутренним актом, вырабатываемым внутри этих сообществ.

Физические лица, осуществляющие деятельность в качестве медиаторов на профессиональной основе, как и все организации, оказывающие услуги по проведению процедуры медиации, могут быть членами саморегулируемых организаций.

К таким саморегулируемым организациям предъявляются определенные требования. В частности, в организацию должно войти в качестве ее членом не менее ста медиаторов, осуществляющих свою деятельность на профессиональной основе, или не менее 20 некоммерческих организаций медиаторов, предоставляющих услуги по проведению процедуры медиации. Целью создания саморегулируемых организаций медиаторов служит установление стандартов и правил деятельности медиаторов, а также порядка осуществления контроля над соблюдением требований указанных стандартов и правил профессиональными медиаторами или организациями, оказывающими соответствующие услуги. Такие организации уже существуют в России в форме некоммерческих партнерств.

Подготовка медиаторов в США. Медиация в США зародилась в трудовых спорах. В 1972 г. возникла первая профессиональная организация медиаторов [8]. С 70-х гг. в США при судах, в арбитраже и в семейных спорах медиация начала широко применяться среди населения. Медиация в США – это добровольный процесс, в котором медиатор помогает конфликтующим сторонам попытаться достичь добровольного урегулирования споров. В центре внимания медиации в США – межличностные аспекты переговоров.

Существует так называемый суд с множественностью дверей:

- «дверь» медиации;
- «дверь» третейский суд;
- «дверь» судебного разбирательства.

Американские судьи из всех этих «дверей» выбирают медиацию, поскольку считают, что альтернативное разрешение споров более эффективно, чем суд. В 80-х гг. в США открылись первые курсы по медиации. В 90-х гг. широкую популярность приобрела «медиация-онлайн» [8], особенно в спорах за домены. С тех пор стали рас-

пространяться частные процедуры альтернативных разрешений споров.

Медиации в США обучают в виде [8]:

- ролевых игр;
- изучения реальных дел;
- видео- и реальных демонстраций;
- демонстраций видеозаписей и их обсуждение;
- чтения лекций и последующих дискуссий.

Подготовка медиаторов в США бывает двух уровней:

I. Подготовка «медиаторов-ровесников» (т.е. учеников).

Подготовка учеников предполагает разнообразные методы, чтобы отвечать потребностям различных стилей обучения, включая (но не ограничиваясь) проведение презентаций и демонстраций, интерактивных и письменных упражнений, ролевых игр и привлечение различных средств массовой информации.

Медиаторы разрешают конфликты между ровесниками и тесно взаимодействуют с координатором программы для управления программой медиации ровесников в школе. Программа включает следующие компоненты:

1. Конфликт:

- что такое конфликт, какие уроки можно из него извлечь;
- стили разрешения конфликтов;
- типы конфликтов;
- адекватное/неадекватное восприятие, знание о наиболее типичных предрассудках, культурное разнообразие, ликвидация стереотипов;
- понимание нарушения баланса сил и равенства;
- знание сфер конфликтов, которые можно разрешить при помощи программ школьной медиации;

2. Коммуникация:

- особенности восприятия и разрешения конфликтов в различных культурах.
- 2. Коммуникация:
  - почему она важна;
  - средства невербальной коммуникации, развитые и слабо развитые навыки хорошего слушателя;
  - методики активного слушания (перефразирование, переформулирование, подведение промежуточных итогов,

разъяснение, рассуждение, рефрейминг, поддержка, восприятие эмоций);

- открытые вопросы;
- свободная от эмоциональной окраски лексика;
- «Я»-высказывания;
- восприятие различных стилей коммуникации и ведения переговоров.

3. Медиация:

- определение;
- предварительные предположения (добровольное участие, конфиденциальность, нейтралитет);
- базовые правила;
- шаги/уровни медиации;
- различные точки зрения (включая межкультурные взгляд и восприятие);
- выявление проблем (включая позиции против интересов);
- генерирование альтернатив/«мозговой штурм»;
- оценка и выработка потенциальных решений;
- выбор резолюции;
- подписание соглашения;
- ко-медиация;
- управление гневом и другими эмоциями;
- другие вопросы (сохранение нейтралитета, кооперация, подтверждение).

Программы школьной медиации могут функционировать по-разному. Подготовка медиаторов-ровесников может различаться, чтобы максимально соответствовать расписанию уроков конкретной школы или возрасту и уровню развития учеников. Например, подготовка учеников начальной школы может быть разбита на полуторачасовые занятия, проводящиеся в течение нескольких недель, в то время как подготовка учеников старшей школы может занимать целый день на протяжении одной или двух недель. Количество часов, приведенное ниже, отражает минимальное время, необходимое для подготовки школьников к процессу проведения медиации. Продолжительность занятия и распределение времени должны определяться тренерами совместно с сотрудниками школы. Ученикам необходимо принять участие во всех без исключения мероприятиях тренинга. Школы, в которых были проведены тренинги по разрешению конфликтов или предотвра-

щению насилия, могут ограничиться минимальным количеством указанных ниже временных интервалов:

- начальная школа: 12–18 часов;
- средняя школа: 12–18 часов;
- старшая школа: 15–20 часов;
- систематическое повышение квалификации медиаторов: 12 часов каждый год.

Когда медиаторы-ровесники переходят из начальной школы в среднюю и из средней – в старшую, они должны пройти специальную возрастную подготовку, основанную на том, что они уже изучили раньше, что расширяет их навыки и углубляет знания процесса медиации.

II. Профессиональное развитие взрослых.

Взрослые в процессе поддержки программы школьной медиации выполняют разнообразные роли:

1. Координаторы программы.

Координаторы программы отвечают за администрирование и поддержку программы медиации ровесников, за руководство и организацию совещания по итогам медиации. В качестве координатора может выступать как один человек, так и группа людей, которые делят обязанности и ответственность.

2. Тренеры.

Тренеры готовят учеников к разрешению конфликтов в рамках школьной программы медиации. В качестве части своей предварительной подготовки тренеры прошли 30-часовой тренинг по медиации.

3. Наставники тренеров.

Наставники тренеров обучают и готовят тренеров, координаторов программы и медиаторов-ровесников. Они могут осуществлять оценку, отбор и обучение школьников на роль тренеров. Кроме этого, они принимают участие в реализации программы, оценке ее достижений, разрешении нестандартных ситуаций или особенных проблем.

4. Практики-профессионалы.

Практики-профессионалы осуществляют подготовку людей любого уровня и любого возраста. Практики-профессионалы – прекрасные источники информации для других тренеров по особенно проблемным, широкомасштабным и комплексным программам.

Очень интересен пример США, где вся система права направлена на то, чтобы большинство споров разрешалось добровольно, до суда, а судья может прервать суд и обязать стороны работать с медиатором. Без медиаторов в сфере экономики, политики, бизнеса в этой стране не проходит ни один серьезный переговорный процесс. Выпускается специальный журнал, освещающий проблемы медиации, – «Ежеквартальный журнал по медиации» [9]. Существует Национальный институт разрешения диспутов [9], который занимается разработкой новых методов медиации, действуют частные и государственные службы медиации.

В США нормативно-правовой основой медиации является «Единообразный Акт о медиации 2001 года» [12] и локальные акты, примером которых могут служить «Правила посредничества, применяемые в федеральном суде западного округа штата Мичиган» [9].

Подготовка медиаторов в Германии. Впервые идея о медиации в Германии была озвучена в 1977 г. Идея сразу привлекла пристальное внимание юридической общественности. Особый импульс росту интереса к медиации дало выступление президента Конституционного суда ФРГ на конгрессе судей в 1979 г. Результатом стала обширная научная дискуссия об альтернативных способах разрешения споров [5]. В 2000 г. было принято несколько федеральных законов, которые создавали рамки для создания землями Германии своего законодательства о процедурах медиации. Первой землей Германии, издавшей закон о медиации, стала Бавария [4, с. 268], затем Баден-Вюртемберг [7, с. 470] и другие субъекты ФРГ. Так процедура медиации прочно вошла в гражданский процесс ФРГ. Например, в 2015 г. судами Берлина с применением медиации было рассмотрено 2 737 дел [6].

В Германии медиация гармонично встроена в систему правосудия. Посредники работают при судах, значительно снижая количество потенциальных судебных тяжб. Сегодня Германия интегрировала в немецкие суды медиацию не только по семейным делам, но и по другим вопросам права.

Подготовка медиаторов в Германии ведется на постоянной основе, а именно в большинстве немецких школ права введен постоянный курс медиации. Иными словами, каждый выпускник юридического факультета проходит курс медиации.

Постоянный курс делится на три части [11]:
I. Компетентное обучение студентов.

Тренировки включают 18 уроков (45 минут каждый) и состоят из следующих четырех блоков:

1. Восприятие.
2. Ощущение.
3. Коммуникация.
4. Конфликт.

II. Посредничество.

Посредничество – универсальная технология разрешения споров двух или более сторон с участием третьей стороны – посредника, который помогает выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения.

III. Подготовка арбитров.

Обучение должностных лиц, которые будут рассматривать имущественные споры между различными предприятиями, учреждениями, организациями.

В Германии действует пятиступенчатая модель подготовки медиаторов:

1. Введение (конфликтующие стороны в исходной ситуации конфликта):

- выяснение мотивов;
- разъяснение принципов и процессуальной стороны медиации;
- согласование правил в процессе медиации.

2. Описание конфликтной ситуации (коммуникация посредством медиатора):

- увидеть отдельные перспективы для поиска решения проблемы;
- выяснить и озвучить консенсусы и разногласия;
- собрать информацию (даты и факты);
- выяснить и обсудить прежние соглашения;
- распознать коммуникативные модели поведения;

- определить содержательные составляющие конфликтной ситуации и их иерархию.

3. Обсуждение конфликта (через пошаговую прямую коммуникацию):

- изложить видение ситуации каждой из конфликтующих сторон и проговорить чувства;

- разграничить различные уровни: потребности, интересы, позиции, оценочные суждения;

- выяснить интересы и потребности;

- содействовать пониманию позиции другого («смена перспективы» – посмотреть на конфликт с точки зрения своего оппонента);

- обсудить пожелания;

- обобщение суждений, принимаемых обеими сторонами;

- увидеть позитивные перспективы в поиске решения.

4. Разрешение конфликта (совместный поиск решений):

- сбор вариантов решений и их альтернатив (банк идей);

- обдумать последствия и возможности выбора того или иного решения, проиграть их;

- взвесить и перепроверить найденные решения (являются ли они корректными);

- проговорить позитивные и негативные аспекты;

- обсудить рамочные условия и перспективы на будущее;

- принять решения.

5. Соглашение и заключение (быть в состоянии снова без посторонней помощи общаться друг с другом):

- формулировка соглашения;

- при необходимости юридическая экспертиза;

- возможности внесения изменений и определение сроков действия соглашения;

- подписание соглашения;

- ретроспективный взгляд – чего удалось достигнуть;

- разработка стратегий в отношении возможных будущих проблем.

Опыт ФРГ в правовом регулировании медиации представляется интересным для изучения в России. Во-первых, этот институт действительно является эффективным и позитивно оценивается самими немцами. Во-вторых, структура права РФ и устройство судов во многом схожи с немецкими.

Список литературы

[1] Приказ Минобрнауки России от 14.02.2011 г. № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов».

[2] Российская газета. 30.07.2010. № 168.

[3] Российская газета. 23.03.2011. № 60.

[4] Bayerisches Gesetz zur obligatorischen auBergerichtlichen Streitschlichtung in Zivilsachen (Bayerisches Schlichtungsgesetz – BaySchlG) // GVBL.

[5] *Blankenburg E. [et al.] Alternative Rechtsformen und Alternativen zum Recht // Jahrbuch Rechtssoziologie und Rechtstheorie. 1980. Vol. 6.*

[6] *Digmeyer Fritz. Mediation in Germany [Electronic resource]. URL: www.in-mediation.eu (Дата обращения: 03.12.2015).*

[7] Gesetz zur obligatorischen auBergerichtlichen Streitschlichtung // GBI.

[8] <http://www.cedires.be/>

[9] <http://www.mediacia.com/>

[10] <http://nptom.ru/>

[11] <http://www.kommunikationsvisionaere.de/>

[12] Uniform mediation act [Electronic resource]. URL: <http://www.uniformlaws.org/shared/docs/mediation> (Дата обращения: 03.12.2015).

Spisok literatury

[1] Prikaz Minobrnauki Rossii ot 14.02.2011 g. № 187 «Ob utverzhdanii programmy' podgotovki mediatorov».

[2] Rossijskaya gazeta. 30.07.2010. № 168.

[3] Rossijskaya gazeta. 23.03.2011. № 60.

[4] Bayerisches Gesetz zur obligatorischen auBergerichtlichen Streitschlichtung in Zivilsachen (Bayerisches Schlichtungsgesetz – BaySchlG) // GVBL.

[5] *Blankenburg E. [et al.] Alternative Rechtsformen und Alternativen zum Recht // Jahrbuch Rechtssoziologie und Rechtstheorie. 1980. Vol. 6.*

[6] *Digmeyer Fritz. Mediation in Germany [Electronic resource]. URL: www.in-mediation.eu (Data obrashheniya: 03.12.2015).*

[7] Gesetz zur obligatorischen auBergerichtlichen Streitschlichtung // GBI.

[8] <http://www.cedires.be/>

[9] <http://www.mediacia.com/>

[10] <http://nptom.ru/>

[11] <http://www.kommunikationsvisionaere.de/>

[12] Uniform mediation act [Electronic resource]. URL: <http://www.uniformlaws.org/shared/docs/mediation> (Data obrashheniya: 03.12.2015).

УДК – 347
ББК – 67.404

НЕСМЕЯНОВА И.А.,
кандидат юридических наук,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
г. Москва

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

**ПОРЯДОК УЧЕТА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В СЛУЧАЕ
НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРОЖИВАНИЯ В РАНЕЕ ЗАНИМАЕМЫХ
ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ИМ
ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В ГОРОДЕ МОСКВЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются принятые в последнее время законодательные акты о жилищных правах детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Автор делает вывод о том, что реальных путей совершенствования охраны жилищных прав детей, оставшихся без попечения родителей, новое федеральное законодательство не предложило.

Ключевые слова: дети-сироты, жилые помещения, социальная поддержка, договор найма, защита прав детей.

NESMEYANOVA I.A.,
candidate of jurisprudence,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

**ORDER OF THE ACCOUNTING OF ORPHAN CHILDREN
AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL SUPPORT,
IN CASE OF IMPOSSIBILITY OF LIVING IN EARLIER OCCUPIED
PREMISES AND PROVISION OF PREMISES BY IT
IN THE CITY OF MOSCOW**

Summary. In article the acts for the housing rights of orphan children and children without parental support adopted recently are considered. The author draws a conclusion about what real ways of enhancement of protection of the housing rights of children without parental support, the new federal legislation didn't offer.

Keywords: orphans, residential apartments, social support, contract of employment, protection of children's rights.

В настоящее время принят ряд законодательных актов о жилищных правах детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данный процесс обусловлен внесением изменений в один из основополагающих документов, регулирующих соблюдение жилищных прав данной категории граждан, – Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», который регулирует отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа. Имеются в виду нововведения в жилищной сфере, утвержденные Федеральным законом от 29.02.2012 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Для понимания динамики законодательного процесса кратко остановимся на истории вопроса.

До внесения указанных изменений жилые помещения предоставлялись вне очереди по договорам социального найма детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса РФ).

Выделим здесь следующие аспекты:

- наличие нуждаемости в жилом помещении и нахождение на жилищном учете;
- окончание пребывания (которое наступает в возрасте 18 лет, – ч. 2 ст. 145 СК РФ) на государственной/негосударствен-

ной или семейной форме устройства, а также окончание службы в ВС РФ или возвращение из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы;

- предельный возраст, на который распространяется действие статьи, – на лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с 18 до 23 лет (ст. 1 ФЗ от 21.12.1996 № 159-ФЗ);

- договор заключается на основании решения органа местного самоуправления;

- вид жилищного фонда – жилищный фонд социального использования;

- вид заключаемого с данной категорией договора – договор социального найма;

- очередность предоставления жилого помещения – вне очереди.

В связи с принятием Федерального закона от 29.02.2012 № 15-ФЗ предоставление жилых помещений должно осуществляться в отношении рассматриваемой категории граждан по следующим основаниям и правилам:

- необеспеченность лиц жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте (ч. 2 ст. 99 ЖК РФ);

- предельный возраст, на который распространяется действие статьи, – на лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с 18 до 23 лет (ст.1 ФЗ от 21.12.1996 № 159-ФЗ);

- договор заключается на основании решений собственников помещений (действующих от их имени уполномоченных органов государственной власти или уполномоченных органов местного самоуправления) или уполномоченных ими лиц о предоставлении жилого помещения (ч. 1 ст. 99, ч. 2 ст. 100 ЖК РФ);

- вид жилищного фонда – специализированный жилищный фонд;

- вид заключаемого с данной категорией граждан договора – договор найма специализированного жилого помещения (с включением в договор членов семьи – ч. 6 ст. 100 ЖК РФ).

Начало действия документа – 01.01.2013.

Для реализации нового порядка предоставления лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в Москве было

принято Постановление Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве», которым признаны утраченными силу ранее действовавшие Постановление Правительства Москвы от 31.08.1999 № 797 «О мерах по социальной поддержке и защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – выпускников детских домов и школ-интернатов» и Постановление Правительства Москвы от 02.10.2007 № 854-ПП «Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа». Основной характеристикой данных документов была направленность за защиту детей, оставшихся без родительского попечения, после получения отдельных квартир от города Москвы, благодаря чему ни один ребенок с 2000 г. (начало действия нового порядка предоставления жилья) не потерял в период действия договора предоставленную ему квартиру и все квартиры остались в собственности города Москвы. Каковы же основные положения действовавших документов? Это прежде всего вид договора – срочный договор безвозмездного пользования, который предусматривал: невзимание платы за пользование жилым помещением; запрет на сделки, связанные или не связанные с отчуждением квартиры; запрет на регистрацию в предоставленном жилом помещении иных лиц (кроме собственного ребенка пользователя). В период действия (5 лет) договора безвозмездного пользования лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, организации социального обслуживания по месту жительства предоставляли социальное сопровождение, предусмотренное ст. 16 Закона г. Москвы от 09.07.2008 № 34 «О социальном обслуживании населения и социальной помощи в городе Москве».

Постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП утверждены шесть приложений, одно из которых –

«Порядок осуществления контроля за использованием, распоряжением и обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений, нанимателями по договорам социального найма или членами семьи нанимателя по договору социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей» (Приложение 5), – осуществляется уполномоченным органом в сфере организации и деятельности по опеке, попечительству и патронажу в городе Москве. Второе постановление – «Порядок признания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, малоимущими в целях освобождения их от внесения платы за пользование жилыми помещениями, предоставленными из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений», – (Приложение 6) осуществляется управлениями социальной защиты населения города Москвы.

Остальные четыре приложения (Приложения 1–4) регулируют порядок учета детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и предоставление им жилых помещений в городе Москве:

Приложение 1: Порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Приложение 2: Порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями по договорам социального найма или членами семьи нанимателя по договору социального найма либо собственниками которых они являются.

Приложение 3: Порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Приложение 4: Порядок выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, предоставления им жилых помещений по договорам социального найма либо предоставления им жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений на новый срок.

Основным отличием Постановления Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП от ППМ № 854-ПП является то, что учет детей, которые в дальнейшем могут нуждаться в предоставлении жилья, начинается теперь с 14 лет (ранее – с 17 лет); вид договора, по которому предоставляется жилое помещение, – договор найма специализированного жилого помещения (ранее – договор безвозмездного пользования).

Как оценивать внесенные изменения, как положительные или отрицательные? На наш взгляд, и Федеральный закон от 29.02.2012 № 15-ФЗ, и, как следствие, Постановление Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП, не только усложняют порядок предоставления нуждающимся в предоставлении лицам жилой площади, но и не способствуют в полной мере социальной защите данных лиц. Это касается в первую очередь условий договора найма специализированного жилого помещения, включающего членов семьи нанимателя в число лиц, имеющих право пользования жилым помещением, а также изменяющего порядок оплаты за пользование жилым помещением с безвозмездного на включающий плату за наем.

Данным Постановлением значительный объем работы по жилищному вопросу ребенка и его окружения, который традиционно осуществлялся по месту жительства ребенка органами опеки и попечительства, продублирован Департаментом труда и

социальной защиты населения города Москвы и назначенной Департаментом уполномоченной организацией, что не влияет на рассмотрение вопроса об обеспечении ребенка жилым помещением.

Трудно оценить результативность Постановления Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП как документа, улучшившего положение лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в жилищной сфере (в части сохранения имеющихся жилых помещений, противодействия недобропорядочным гражданами, злоупотребляющим доверием данной категории детей-выпускников, освобождения от платы за пользование жильем в период действия договора), так как фактически реализация данного нового порядка только начала складываться. Однако теоретически ожидаются следующие негативные факторы:

- увеличение во много раз штатной численности сотрудников социальной защиты населения города Москвы, задействованных в реализации Постановления (ранее действовало одно приложение, сейчас – шесть);

- дополнительная нагрузка на Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы, принимающих заключения, решения по каждому из направлений деятельности, указанному в Приложениях 1–4 (ранее принимались решения Комиссии по двум направлениям – заключение договора и перезаключение после истечения срока договора);

- увеличение переписки по вопросам обеспечения жилыми помещениями (все шесть приложений устанавливают направление сообщений в несколько адресов по каждому ребенку).

Одновременно в основополагающих вопросах – вопросах контроля над имеющейся у ребенка изначально и предоставленной жилой площадью – каких-либо изменений не усматривается, несмотря на то, что данный вопрос, на наш взгляд, должен

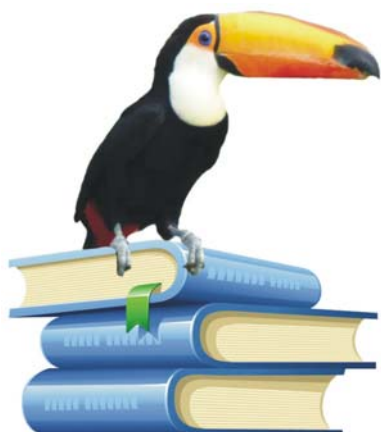
• ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

быть основным в работе по охране прав детей, как, впрочем, и ответственность законных представителей ребенка в случае, если имеющаяся у него жилая площадь утрачена или приведена в состояние, требующее предоставления ребенку иного жилого помещения. Это обусловлено тем, что, признавая детей сиротами или оставшимися без попечения родителей, государство принимает на себя функции родителей: кормит, воспитывает, обучает, защищает; предоставляет ребенку право на имеющееся жилище и т.д. И только в том случае, когда родители ребенка неизвестны (заблудившийся ребенок, подкинутый

ребенок и т.п.), государство должно принять на себя обязанность обеспечить такого ребенка жилой площадью.

Таким образом, реальных путей совершенствования охраны жилищных прав детей, оставшихся без попечения родителей, новое федеральное законодательство не предложило. А так называемые нововведения с составлением списков детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с 14 до 18-летнего возраста – лишь возврат к старому порядку предоставления жилья с элементами мониторинга объема потребности в квартирах в ближайшие четыре года.

Объединенная электронная
редакция

ЮРКОМПАНИ

www.publish.law-books.ru

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРКОМПАНИ»

специализируется на выпуске профессиональной юридической литературы и издании научных рецензируемых журналов, www.law-books.ru

Объединенная электронная редакция «ЮРКОМПАНИ» предлагает помощь в коммерческом издании ваших книг (монографий, учебников, учебных пособий, УМК) в самые сжатые сроки (2-3 недели).

Возможно присвоение грифов:

- ✓ 1) Рекомендовано Учебно-методическим центром «Профессиональный учебник» (с указанием названия грифа на обложке книги и выдачей Сертификата),
- ✓ 2) Рекомендовано Научно-исследовательским институтом образования и науки (с указанием названия грифа на обложке и выдачей Сертификата),
- ✓ 3) Рекомендовано Научно-исследовательским институтом проблем образования и права (с указанием названия грифа на обложке книги и выдачей Сертификата).

УДК – 347
ББК – 67.404

РАХМАТУЛИНА Римма Шамильевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Гражданское право»
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТЧЕТА О РЕЗУЛЬТАТЕ ДОКЛИНИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В МЕДИЦИНЕ

Аннотация. Статья посвящена отчету о результате доклинического исследования. Такой научный отчет обладает признаками объекта авторского права. Отчет результата доклинического исследования – служебное произведение и сложный комплексный объект, обладающий минимальным творческим характером.

Ключевые слова: научное произведение, доклиническое исследование, объект авторского права, отчет результата доклинического исследования, сложный объект.

RAKHMATULINA Rimma Shamilyevna,
candidate of jurisprudence,
associate professor «Civil law»
law department of Financial university in case
of Government of the Russian Federation

LEGAL PROTECTION OF THE REPORT ON RESULT OF PRECLINICAL RESEARCHES IN MEDICINE

Summary. Article is devoted to the report on result of preclinical research. Such scientific report possesses signs of object of copyright. The report of result of preclinical research – the official work and the difficult complex object possessing the minimum creative character.

Keywords: scientific work, preclinical research, object of copyright, report of result of preclinical research, difficult object.

В соответствии с п. 1 ст. 11 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об обращении лекарственных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) доклиническое исследование лекарственного средства для медицинского применения проводится путем применения научных методов оценок в целях получения доказательств безопасности, качества и эффективности лекарственного средства. Результаты доклинического исследования лекарственно-

го средства для медицинского применения могут быть представлены в уполномоченный орган исполнительной власти для его государственной регистрации.

Отчет результата доклинического исследования лекарственного средства или препарата, имеющий творческую составляющую, является объектом авторского права, результатом интеллектуальной деятельности его создателей.

Под объектом авторского права обычно подразумевают произведение науки,

литературы и искусства, являющееся результатом творческой деятельности независимо от способа выражения и назначения произведения.

Произведение как продукт духовного творчества должно быть выражено в какой-либо объективной форме. Авторским правом охраняются любые произведения независимо от формы их восприятия.

Анализируя разные подходы и доктрины в изучении произведения, результат доклинического исследования можем называть научным произведением.

Существующие в доктрине понятия научного произведения позволяют дать следующее определение результата доклинического исследования: это произведение интеллектуальной деятельности его создателей, в котором рассматриваются новые научные подходы, ранее неизвестные уникальные методы, способы и описания научных процессов.

В данном случае применение к произведению науки общих критериев охраны произведения не всегда оправданно так, как в произведении науки: в отличие от произведений литературы, важен сам научный результат. И такой научный результат будет иметь большое значение для науки. Но авторское право охраняет в научном произведении не сам результат, а его красивое и оригинальное описание, способ подачи материала, стиль авторского изложения, способы взаимосвязи описанных фактов.

Согласно статье 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О науке и государственной научно-технической политике», научный и (или) научно-технический результат – продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе.

Для науки главное – научная идея, которая авторским правом не охраняется. В таких произведениях может быть минимальный уровень творчества, хотя сам научный результат имеет высокую научную ценность. В другом научном произведении уровень литературного творчества может быть высок, а научные результаты не востребованы. Таким образом, научные про-

изведения по своей форме должны быть приближены к литературным произведениям. Если будет иначе, то встанет вопрос об их авторско-правовой охране.

В соответствии с п. 3 ст. 1259 ГК РФ произведения могут быть выражены в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме. Форма позволяет идентифицировать произведение и выделить его.

А.П. Сергеев считает, что в отношении научных произведений форма разделяется на внутреннюю и внешнюю [3].

Через внешнюю форму раскрывается внутренняя форма отчета доклинического исследования, а это – система расположения и последовательность изложения. Внутренняя форма выражает содержание научного произведения (отчета), а внешняя форма проявляется, например, путем публичного изложения, в виде письма или специальной формы составления отчета доклинического исследования.

В научном произведении форма изложения отчета доклинического исследования взаимосвязана с содержанием научного результата, так как от порядка изложения, расположения и описания результатов исследования зависит и результат такого исследования. Итак, получается, что в научном произведении охрана формы недостаточна, что вполне достаточно для произведений литературы и искусства [1, с. 105].

Авторским правом охраняются результаты доклинической творческой деятельности, которые выражены в определенной форме. А концепции и идеи, положенные в основу этих исследований, не будут охраняться. Так, в соответствии с п. 5 ст. 1259 ГК РФ авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования.

Результаты доклинических исследований – это описание проводимых исследо-

ваний и испытаний лекарственных препаратов и средств, их влияние, полезность. Такое описание составляется в виде отчета об исследовании препарата и средства. Каждый отчет о результатах проводимых исследований препаратов и средств – это описание, где отражаются данные о привлечении лиц, на которых испытывают лекарственный препарат или средство, о том, как они влияют на здоровье испытуемых, о применяемых дозах препарата, различных анализах и данных, их описание. Авторским правом будет охраняться описание всех результатов испытания, творческий подход лиц, создателей такого отчета.

Создатели таких научных произведений, как правило, физические лица, работающие в медицинских организациях, при которых проводятся подобные исследования и испытания новых медицинских препаратов и средств. Такими организациями выступают фармацевтические компании, медицинские организации, научно-исследовательские центры, институты, лаборатории и т.д.

Отсюда отчеты о результатах доклинических исследований являются всегда служебными научными произведениями и сложными комплексными объектами авторского права, содержащими описание нескольких препаратов, их влияние, применение специальных технологий, без которых нельзя использовать препарат или средство и т.д. При составлении отчетности, как обычно, участвуют несколько специалистов, ученых.

Согласно п. 57 Приказа Минздравсоцразвития России от 23.08.2010 № 708н «Об утверждении Правил лабораторной практики» (зарегистрировано в Минюсте России 13.10.2019 № 18713), отчет о результатах доклинического исследования должен содержать подробные результаты этого исследования, заключение о возможности проведения клинического исследования лекарственного препарата для медицинского применения, а также включать следующую информацию:

а) наименование доклинического исследования;

б) наименования и юридические адреса разработчика лекарственного средства,

привлеченной разработчиком организации, осуществлявшей организацию доклинического исследования, и организации, его проводившей;

в) даты начала и завершения доклинического исследования и его этапов;

г) цель и задачи доклинического исследования;

д) описание исследуемого лекарственного средства, включая сведения о его составе, физических, химических, биологических, фармацевтических и фармакологических свойствах;

е) описание лекарственного средства сравнения, включая сведения о его составе, физических, химических, биологических, фармацевтических и фармакологических свойствах;

ж) вид доклинического исследования, характеристика и обоснование выбранной для проведения каждого вида исследований тест-системы;

з) схема проведения доклинического исследования;

и) описание методов статистической обработки результатов доклинического исследования;

к) результаты доклинического исследования, предоставленные в виде обобщающих таблиц (графиков) с соответствующей статистической обработкой, комментарии к ним, обсуждение результатов;

л) при наличии – датированные и подписанные промежуточные отчеты ответственного исполнителя по этапам или частям доклинического исследования лекарственного средства;

м) описание всех отклонений, которые могли повлиять на качество получаемых результатов;

н) указание, где и как будут храниться результаты доклинического исследования;

о) выводы о качестве, эффективности и безопасности лекарственного средства;

п) отчеты группы контроля качества.

Как следует из Приказа Минздравсоцразвития России, в отчет о результатах доклинического исследования входят различные выводы, описания лекарственных препаратов, их отклонения, отчеты, методы и т.д. специалистов, участвующих в составлении отчета о результате доклини-

ческого исследования. У каждого специалиста, участвующего в творческом процессе создания научного отчета, возникает авторское право на свой результат большого интеллектуального труда.

Один из главных признаков творческого результата сложного объекта имеет два аспекта: первый – это использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта; второй – это творческое, оригинальное соединение охраняемых и неохранных результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта.

Автор сложного комплексного объекта участвует в творческом процессе создания, привлекая к участию авторов-творцов, технических помощников, применяющих различные творческие и технические методы.

Согласно ст. 1240 ГК РФ, сложный объект включает несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, как в случае с отчетом результата доклинического исследования.

Какими признаками должен обладать отчет о результатах доклинического исследования, чтобы обладать авторско-правовой охраной?

Главный признак – это творческий характер произведения. Степень и объем творческого труда являются важными «определителями» объекта авторского права. Творчество, как главный признак авторского произведения, приводит к созданию нового, неповторимого интеллектуального результата. Неповторимость в научных произведениях имеет первостепенное значение.

Так, при создании литературного произведения повторимость может выражаться в создании ремейков, новых версий аудиовизуальных произведений. И это не мешает охранять произведение, имеющее другую оригинальную форму. А в научных произведениях признак повторимости тесно связан с оригинальностью. Такое научное произведение не будет интересным, значимым и востребованным. Тогда это просто «мартышкин труд».

В доктрине авторского права творчество соотносится с такими понятиями,

как оригинальность, новизна и уникальность.

Оригинальные произведения отличаются неожиданной идеей, особенностью, индивидуальностью, неповторимой формой и содержанием, т.е. это качество произведения, обладающее интеллектуальной ценностью.

Новизна выражается в новом методе изложения, новом подходе и связана с таким понятием, как «неповторимость». Неповторимость проявляется в особой, неповторимой научной стилистике произведения. При этом неповторимость и новизна – в своем роде синонимы, так как, если похожего отчета о результатах доклинического исследования никогда не было, оно является совершенно новым.

Уникальность также связана с неповторимостью. Уникум – это неповторимый, исключительный, редкий предмет, единственный в своем роде. Можно ли применять этот критерий к научному произведению? Скорее всего, этот признак больше подходит для научных произведений, потому что он (в отличие от литературных произведений, где быстро появляются, вслед за уникальными сегодня, другие похожие произведения) может сохраниться до той поры, пока не появятся новые научные результаты, которые отразятся в другом отчете. И снова все это зависит от самого произведения.

Отчет о результате доклинического исследования – объект авторского права, в связи с чем может возникнуть его неправомерное использование в других разработках лекарственных препаратов и средств; особенно это касается аналогов некоторых лекарственных препаратов. Так как процедура доклинических исследований аналогов препаратов или средств может быть такая же, как и с оригинальными препаратами и средствами, многие компании паразитируют на этом и используют чужие результаты исследований. Поэтому некоторые аналоги, или, как их именуют, дженерики, бывают некачественными и бесполезными при различных заболеваниях.

На практике научные отчеты – самые уязвимые объекты авторского права, они

легко копируются и используются без выплаты вознаграждения правообладателям. Это связано с наименьшим творчеством таких объектов, в отличие от литературных и художественных произведений.

В авторском праве произведения с минимальным, незначительным творчеством принято именовать «petite monnaie» (букв. с фр. – «мелкая монета») [2, с. 1].

В связи с изложенным целесообразно включить в наше законодательство норму об охране таких произведений.

Список литературы

[1] *Гаврилов Э.П.* Советское авторское право. М., 1984.

[2] *Кашанин А.В.* Минимальные стандарты охраноспособности произведений в практике французских судов // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2009. № 5.

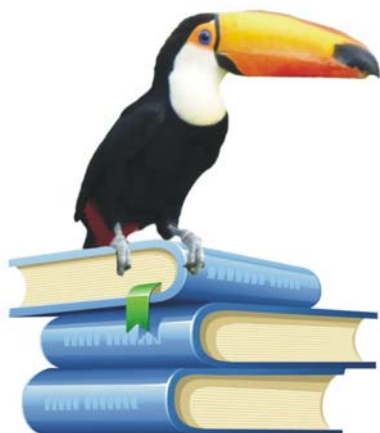
[3] *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Проспект, 1999. – 119 с.

Spisok literatury

[1] *Gavrilov E'.P.* Sovetskoe avtorskoe pravo. M., 1984.

[2] *Kashanin A.V.* Minimal'ny'e standarty' ohranosposobnosti proizvedenij v praktike francuzskix sudov // Vestnik Arbitrazhnogo suda goroda Moskvu'. 2009. № 5.

[3] *Sergeev A.P.* Pravo intellektual'noj sobstvennosti v Rossijskoj Federacii. M.: Prospekt, 1999. – 119 s.

Объединенная электронная
редакция

ЮРКОМПАНИ

www.publish.law-books.ru

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРКОМПАНИ»

специализируется на выпуске профессиональной юридической литературы и издании научных рецензируемых журналов, www.law-books.ru

Объединенная электронная редакция «ЮРКОМПАНИ» предлагает помощь в коммерческом издании ваших книг (монографий, учебников, учебных пособий, УМК) в самые сжатые сроки (2-3 недели).

Возможно присвоение грифов:

- ✓ 1) Рекомендовано Учебно-методическим центром «Профессиональный учебник» (с указанием названия грифа на обложке книги и выдачей Сертификата),
- ✓ 2) Рекомендовано Научно-исследовательским институтом образования и науки (с указанием названия грифа на обложке и выдачей Сертификата),
- ✓ 3) Рекомендовано Научно-исследовательским институтом проблем образования и права (с указанием названия грифа на обложке книги и выдачей Сертификата).

УДК – 342.8(47)
ББК – 67.400.8(2Рос)

ПОНОМАРЕВА Юлия Юрьевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
конституционного и муниципального права
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Орел)
ponomarevajulia799@mail.ru

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЙ РОССИЙСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Статья посвящена выявлению причин постоянных изменений и нестабильности избирательного законодательства в России, анализу основных тенденций совершенствования избирательного законодательства в настоящее время, представлены возможные изменения для ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: избирательное законодательство, выборы, несовершенство законов, избирательный процесс.

PONOMAREVA Yuliya Yur'evna,
Candidate of historical Sciences, docent,
Associate Professor of Constitutional and municipal law of
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
of the Orel branch, Russian Federation, Oryol
ponomarevajulia799@mail.ru

REASONS FOR CHANGES IN THE RUSSIAN ELECTORAL LEGISLATION

Summary. The article is devoted to identifying the causes of instability and constant changes of the electoral legislation in Russia, analysis of the main trends of improvement of electoral legislation currently presented possible changes for its further development.

Keywords: The electoral law, elections, imperfect laws, the electoral process

Избирательное законодательство – динамично развивающаяся область законодательства. Начиная с 1993 г. в Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция к внесению значительного количества изменений в избирательные процедуры, а с 2008 г. поправки в избирательное законодательство приобрели последовательный характер. Сегодня изменение федерального избирательного законодательства осуществляет-

ся перед каждым избирательным циклом, что предопределяет необходимость постоянного анализа введенных изменений и их влияния на легальность и легитимность проводимых выборов. Кроме того, эффективность и качество юридической техники в предлагаемых законодателем законах не всегда отвечают потребностям общества.

Традиционными для российского избирательного законодательства стали такие проблемы, как общая форма избиратель-

ных норм, закрепленных в Конституции 1993 г.; отсутствие стабильности в структуре законов о выборах, разное регулирование в федеральных законах о выборах однотипных избирательных отношений; недостатки избирательного законодательства субъектов Российской Федерации. Следует отметить и отсутствие концептуального подхода к дальнейшему развитию избирательного законодательства в целом. Вместе с тем углубление демократии, объективная тенденция к развитию народовластия обуславливают потребность в возрастании роли избирательного законодательства, усилении его эффективности и в дальнейшем совершенствовании.

Изложенные обстоятельства предопределяют особую важность и практическую значимость выявления сущности и причин изменения законодательства о выборах.

Мы выделили пять условий изменения и чрезмерного детализирования российского избирательного законодательства.

1. Во-первых, это деятельность избирательных комиссий. ЦИК России ежегодно проводит огромную работу по обобщению практики применения избирательного законодательства на федеральных выборах, выборах в субъектах Российской Федерации и муниципальных выборах. Результаты анализа этой практики трансформируются в проекты федеральных законов о внесении изменений в Закон об основных гарантиях избирательных прав.

Одним из многих таких федеральных законов является Федеральный закон от 23 июля 2011 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], который вносит поправки в Закон об основных гарантиях избирательных прав в части уточнения требований к сбору подписей избирателей, оформлению подписных листов. Данным Законом были уточнены основания для признания подписей недостоверными и недействительными.

Еще одним примером внесения изменений в избирательное законодательство по инициативе ЦИК России является Федеральный закон от 14 июня 2011 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Феде-

рации в целях совершенствования механизмов обеспечения избирательных прав граждан» [5]. Изменения, внесенные вышеуказанным Законом, касаются особенностей информирования избирателей, являющихся инвалидами, изготовления трафаретов для самостоятельного заполнения избирательных бюллетеней, оказания помощи в оформлении избирательных документов кандидатам с инвалидностью, а также избирателям при получении и заполнении избирательного бюллетеня и т.д.

2. Другая причина внесения изменений в избирательное законодательство – активная правотворческая практика законодателя. Подобные изменения продиктованы политическими мотивами, и многие из изменений являются бессистемными. Так, 2 мая 2012 г. был принят Федеральный закон № 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с освобождением политических партий от сбора подписей избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления» [6]. Однако, исключив из всех избирательных законов правило о необходимости представления избирательными объединениями подписей избирателей для регистрации выдвинутых ими списков кандидатов и обеспечив тем самым наибольшее количество потенциальных участников избирательного процесса, законодатель не учел, что некоторые избирательные процедуры на это не рассчитаны. У многих избирательных комиссий возникли проблемы с соблюдением установленного Законом об основных гарантиях избирательных прав трехдневного срока на заверение списков кандидатов, выдвинутых многочисленными избирательными объединениями. Возникли серьезные проблемы с организацией предоставления кандидатам и избирательным объединениям бесплатного эфирного времени и печатной площади. В связи с большим размером избирательного бюллетеня в ряде субъектов Российской Федерации обнаружилась невозмож-

ность использования комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ).

Таким образом, законодательные «эксперименты» не способствуют развитию и стабильности избирательного законодательства и избирательной системы в целом.

3. Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации тоже является основанием для многочисленных изменений современного избирательного законодательства. Несмотря на то что Конституционный Суд РФ не отменяет действие нормативных актов, не соответствующих Конституции РФ, его решения о неконституционности отдельных положений нормативного акта вполне достаточно для признания утратившими силу указанных положений. Так, в соответствии со ст. 125 Конституции РФ и Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» акты или их положения, признанные Конституционным Судом РФ неконституционными, утрачивают силу. Тем самым Конституционный Суд РФ создает, изменяет либо упраздняет правоотношения, создавая своеобразные «нормы права» [3, с. 73].

Результатом постановления Конституционного Суда РФ явился Федеральный закон от 21 февраля 2014 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7]. Основанием для принятия данного Закона послужило постановление Конституционного Суда от 10 октября 2013 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» [10].

Предметом проверки стали положения Закона об основных гарантиях избирательных прав, ограничивающие пассивное избирательное право тех граждан, кто ког-

да-либо был приговорен к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений. При применении данной нормы, особенно на муниципальных выборах, у избирательных комиссий возникали затруднения, поскольку вопросы квалификации преступлений не относятся к их компетенции. В результате рассмотрения дела Конституционный Суд пришел к выводу, что сама возможность существования норм, которые предусматривают подобное ограничение пассивного избирательного права, Конституции Российской Федерации не противоречит. Однако такое ограничение должно применяться на определенный период. Бессрочный (пожизненный) запрет выдвигать свою кандидатуру на выборах допустим только при пожизненном лишении свободы.

В остальных случаях применение такого запрета бессрочно превращается в отмену пассивного избирательного права, что недопустимо. Кроме того, нормы были признаны неконституционными с той точки зрения, с какой позволяют на практике ограничивать в праве быть избранными тех, кто был осужден за тяжкие преступления в случае, когда их судимость снята или погашена, а преступления перестали признаваться тяжкими или особо тяжкими [2].

Согласно Федеральному закону от 4.06.2014 № 146-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [8], с 1 января 2015 г. на муниципальных выборах можно голосовать «против всех кандидатов».

Заметим, что представители Центральной избирательной комиссии не оценивают положительно возврат этой нормы. Они отмечают, что наличие в избирательном бюллетене строки «Против всех кандидатов» расширяет допустимые формы свободного волеизъявления граждан и может повысить их политическую активность в случае отсутствия в избирательном бюллетене достойного, по их мнению, кандида-

та (списка кандидатов). Здесь же можно говорить и о том, что такая графа в бюллетене может способствовать усилению ответственности участников избирательного процесса при выдвижении кандидатов, списков кандидатов, стимулировать их к более последовательному проведению предвыборной агитации, осуществлению иных действий в период избирательной кампании [1].

С другой стороны, наличие такого варианта волеизъявления может привести к тому, что избиратель не будет затруднять себя тщательным анализом программ и репутации партий и кандидатов, предпочитая более простой вариант – отрицание. Кроме того, это форма протеста, и не всегда политического.

В 2014 г. был возвращен в практику институт досрочного голосования [9]. Закон направлен на приведение нормы в соответствие с постановлением Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2014 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области» [11]. Конституционный Суд РФ признал п. 1 ст. 65 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях...» не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой содержащиеся в нем положения исключают для российских граждан, которые в день голосования будут отсутствовать по месту своего жительства и не смогут прибыть по уважительной причине в помещение для голосования, возможность проголосовать досрочно на выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

4. Послания Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации влияют на развитие и совершенствование современного избирательного права.

Многие последние изменения избирательного законодательства, касающиеся отмены избирательного залога, повышения роли политических партий в выборах, запрета иметь заграничные счета и банков-

ские вклады, введения единого дня голосования, возврата к смешанной избирательной системе на федеральных выборах и т.д., реализованы именно вследствие предложений Президента РФ. Так, инициатива изменения электоральной формулы на выборах в нижнюю палату российского парламента высказывалась Президентом России Дмитрием Медведевым в Послании Федеральному Собранию в декабре 2011 г. Впоследствии целесообразность возвращения к смешанной избирательной системе на выборах депутатов Государственной Думы была отмечена в декабре 2012 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию. Президент России обосновал переход к смешанной избирательной системе потребностью сделать политическую систему России более справедливой, открытой и конкурентоспособной, обеспечить приток новых способных и независимых лидеров в политику и в органы государственной власти.

Таким образом, обращение главы государства в избирательном праве перестает носить характер «рекомендаций», а выступает как действенный рычаг совершенствования и развития современного избирательной системы [12, с. 140–145].

5. К пятой причине постоянного изменения избирательных законов можно отнести особенность избирательного права как подотрасли конституционного права. Поскольку избирательное право регулирует наиболее значимые для государства общественные отношения в публичной сфере, то основным методом правового регулирования здесь является императивный метод. Поэтому большинство норм избирательного законодательства по своему содержанию либо запрещает совершение определенных действий участниками избирательного процесса, либо, наоборот, обязывает их определенные действия совершать.

Кроме того, законодатель, в целях придания порядку формирования органов власти наибольшей прозрачности и легитимности, вынужден формулировать нормы избирательного законодательства таким детальным образом, чтобы исключить

их двойное толкование. Эти обстоятельства предполагают стремление законодателя обеспечить высокий уровень детализации избирательного законодательства [2].

В заключение следует отметить, что современное избирательное законодательство во многом отражает общее состояние и тенденции развития российского законодательства в целом. Во-первых, задача законодателя – создать условия для осуществления гражданами страны закрепленных в Конституции избирательных прав. Федеральный законодатель делает вывод о необходимости внесения корректировок, иногда и о возврате к прежним нормам на основе анализа практики применения норм законодательства, экспертных оценок, изменения общеполитической ситуации. ЦИК России представляет Федеральному Собранию подробную информацию о практике применения норм законодательства о выборах и референдумах. Внутриполитическая жизнь государства также требует не только новых решений, но и переоценки предыдущих. Возврат к смешанной системе на выборах депутатов Государственной Думы объясняется именно этим.

Во-вторых, одним из направлений развития и совершенствования избирательного законодательства на современном этапе является насыщение избирательного процесса демократическими изменениями, формирование большей доступности выборов для населения. Примером может служить введение в 2011 г. материалов, выполненных крупным шрифтом и (или) с применением рельефно-точечного шрифта Брайля при голосовании, а также информационной доступности материалов выборов для избирателей, являющихся инвалидами по зрению.

Таким образом, динамичное изменение российского электорального законодательства обусловлено субъективными и объективными условиями современной действительности.

Список литературы

- [1] Выборы – 2016. Интервью с Председателем ЦИК РФ // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ordek.ikso.org/novosti/vybory-%E2>.
- [2] Девуцкий Э. Избирательное законодательство Российской Федерации: современное состояние // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rcoit.ru/discussion/detail.php?ID=18248>.
- [3] Избирательное право Российской Федерации: Учебник для магистров / Под ред. И.В. Захарова, А.Н. Кокотова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2014.
- [4] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июля 2011 г. № 259-ФЗ (с изм. от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 30 (часть I). Ст. 4607.
- [5] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования механизмов обеспечения избирательных прав граждан: Федеральный закон от 14 июня 2011 г. № 143-ФЗ (с изм. от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 25. Ст. 3536.
- [6] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с освобождением политических партий от сбора подписей избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления: Федеральный закон от 2 мая 2012 г. № 41-ФЗ (в ред. от 22.02.2014 г. № 20-ФЗ) // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2275.
- [7] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21 февраля 2014 г. « 19-ФЗ // СЗ РФ 2014. № 8. Ст. 739.
- [8] О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 4 июня 2014 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 23. Ст. 2931.
- [9] О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.05.2014 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2300.
- [10] Постановление Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 г. № 20-П «По делу о

проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // СЗ РФ. 2013. № 43. Ст. 5622.

[11] Постановление Конституционного Суда РФ от 15.04.2014 № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области» // [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161829.

[12] *Самородная Е.Г.* Послание Президента России как основа развития избирательного законодательства // Система ценностей современного общества. 2012. № 12.

Spisok literatury:

[1] Vybory – 2016. Interv'yu s Predsedatelem СИК РФ // [Электронный ресурс] Rezhim dostupa: <http://ordek.ikso.org/novosti/vybory-%E2>

[2] *Devickij E.H.* Izbiratel'noe zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii: sovremennoe sostoyanie // [Электронный ресурс] Rezhim dostupa: <http://www.rcoit.ru/discussion/detail.php?ID=18248>

[3] Izbiratel'noe pravo Rossijskoj Federacii: Uchebnik dlya magistrov / Pod red. I.V. Zaharova, A.N. Kokotova. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo «YUrajt», 2014.

[4] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июля 2011 г. N 259-FZ (с изм. от 22 февраля 2014 г. № 20-FZ) // СЗ РФ. 2011 г. N 30 (часть I) ст. 4607

[5] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования механизмов обеспечения избирательных прав граждан: Федеральный закон от 14 июня 2011 г. N 143-FZ (с изм. от 22 февраля 2014 г. N 20-FZ) // СЗ РФ. 2011. N 25. Ст. 3536.

[6] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в

связи с освобождением политических партий от сбора подписей избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления: Федеральный закон от 2 мая 2012 г. N 41-FZ (в ред. от 22.02.2014 г. N 20-FZ) // СЗ РФ. 2012. N 19. Ст. 2275.

[7] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21 февраля 2014 г. N 19-FZ // СЗ РФ. 2014. N 8. Ст. 739.

[8] О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 4 июня 2014 г. N 146-FZ // СЗ РФ. 2014. N 23. Ст. 2931.

[9] О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.05.2014 N 95-FZ // СЗ РФ. 2014. N 19. Ст. 2300.

[10] Постановление Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 г. N 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // СЗ РФ. 2013. N 43. Ст. 5622.

[11] Постановление Конституционного Суда РФ от 15.04.2014 N 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области» // [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161829.

[12] *Самородная Е.Г.* Послание Президента России как основа развития избирательного законодательства // Система ценностей современного общества. 2012. № 12.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК – 347
ББК – 67.404

ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Гражданское право»
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

РОЗАНОВА Татьяна Павловна,
доктор экономических наук, профессор,
заместитель первого проректора по учебной
и методической работе
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Аннотация. *Несовершенство действующего законодательства в части правового регулирования отношений в сфере туризма приводит к неопределенности в вопросах правоприменения в случаях споров между туристами и турфирмами. В судебной практике довольно часто возникают вопросы гражданско-правовой ответственности туристических компаний за ненадлежащую информацию о туристском продукте и за нарушение условий о его качестве и иных условий договора.*

Ключевые слова: *юридическая ответственность, страхование ответственности, туристский продукт, туристическая деятельность, турист, туроператор, турагент.*

IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
the doctor of jurisprudence,
professor managing Civil law department
of Financial University under the Government
of the Russian Federation

ROZANOVA Tatyana Pavlovna,
Doctor of Economics, professor, deputy first vice
rector for educational and methodical operation
of Financial University under the Government
of the Russian Federation

RESPONSIBILITY PROBLEMS IN THE SPHERE OF RENDERING TOURIST SERVICES

Summary. *Imperfection of the current legislation regarding legal regulation of the relations in the sphere of tourism results in uncertainty in questions of right application in cases of disputes between tourists and travel agencies. In jurisprudence quite often there are questions of civil responsibility of travel agencies for inadequate information on a tourist product and for violation of conditions about its quality and other terms of the contract.*

Keywords: *legal responsibility, insurance of responsibility, tourist product, tourist activities, tourist, tour operator, travel agent.*

Развитие туризма имеет большое значение для государства в целом, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Россия располагает огромным потенциалом для развития, прежде всего, внутреннего туризма. В Концепции [9] долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года туризм рассматривается как существенная составляющая инновационного развития нашей страны, а также определены основные цели, задачи, принципы и направления государственной политики в сфере туризма.

В соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации по вопросам развития въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № Пр-1814 разработана Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года [10]. В указанной Стратегии отмечено, что современный этап стратегического планирования развития туризма первоначальной целью предполагает определение правовой базы, законотворчество в этой сфере.

В настоящее время правовое регулирование отношений, связанных с предоставлением туристских услуг, осуществляется Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федеральным законом от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. от 02.03.2016) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [13] (далее – Закон № 132-ФЗ), Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [11], Правилами оказания услуг по реализации туристского продукта, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.07.2007 № 452 (ред. от 07.11.2015), [12] а также иными нормативными правовыми актами. Кроме того, выработана обширная судебная практика в сфере оказания туристских услуг.

В целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал судам общей юрисдикции необходимые разъяснения по вопросам применения законодательства, ре-

гулирующего отношения с участием потребителей туристских услуг. В пункте 50 Постановления от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [8] указывается, что, применяя законодательство о защите прав потребителей к отношениям, связанным с оказанием туристских услуг, суды должны учитывать, что ответственность перед туристом и (или) иным заказчиком за качество исполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом как от имени туроператора, так и от своего имени, несет туроператор, в том числе, за неоказание или ненадлежащее оказание туристам услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги, если федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не установлено, что ответственность перед туристами несет третье лицо.

Анализ договоров в сфере туризма и судебной практики показывает, что чаще всего нарушения прав потребителя возникают на стадии его информирования туристическими организациями об оказываемых ими услугах, что может быть выражено в непредоставлении информации либо предоставлении недостоверной информации о правовой природе договора, его предмете и других существенных условиях.

Так, Т.Д. и Т.Э. обратились в суд с иском к ООО «Свифт» о взыскании денежных средств [1]. В обоснование исковых требований указали, что между Т.Э. и ООО «Свифт» был заключен договор поручения на оказание услуг по формированию и приобретению выездного пакета. По утверждению истцов, при заключении вышеуказанных договоров они полагали, что им будет реализован туристский продукт как полный комплекс услуг, направленных на отдых туристов, а не только услуг по обеспечению перелета и бронирования места проживания. Истцы считали, что ответчик ввел их в заблуждение, поскольку, заключая с ними посреднические договоры, ответчик фактически осуществляет дея-

тельность туроператора при организации тура, не имея на это возможностей и полномочий. Уточнив искимые требования, полагая данные договоры недействительными, просили суд взыскать с ответчика в пользу истцов солидарно денежную сумму по договору и неустойку, расходы на оплату услуг представителя и компенсацию морального вреда. Суд искимые требования удовлетворил. В апелляционном определении Верховного суда Республики Башкортостан данный вывод признан законным. При этом суд указал, что деятельность по оказанию услуг с помощью привлеченных третьих лиц (ст. 313 ГК РФ) не тождественна посредничеству в приобретении прав на услуги, обязанности туроператора не исчерпываются формированием туристского продукта, то есть заключением договоров с непосредственными исполнителями услуг (перевозчиками, отелями, гидами) и его реализацией туристу туроператор несет ответственность и за качество перевозки, и за условия проживания туриста. Турист обращается к турфирме не за посреднической услугой, а за получением полноценного туристско-экскурсионного обслуживания. В лице турфирмы он видит исполнителя услуги, а потому не выдает какой-либо доверенности на заключение договоров от его имени с перевозчиком, владельцем гостиницы и т.д. Судебная коллегия полагала установленным, что у Т.Э. и Т.Д. отсутствовало волеизъявление на приобретение только билетов и бронирование проживания в отеле, поскольку, заключая сделки с ответчиком, позиционирующего себя как туристическая компания, они полагали, что обращаются к турфирме не за конкретной посреднической услугой, а за получением полноценного туристско-экскурсионного обслуживания.

Более того, приобретение билетов по недельному авиарейсу и одновременное бронирование недельного проживания в каком-либо из приведенных в списке отелей, расположенных в разных странах мира, без указания точных сроков (месяцы, числа) такого бронирования явно свидетельствует о том, что при заключении оспариваемых договоров действительная воля истцов была направлена на заключе-

ние договора о реализации туристского продукта, а именно на приобретение недельной (дата) туристической путевки в отеле, адрес, при включении в стоимость договора, в частности, расходов на приобретение билетов, бронирование апартаментов в отеле, питание, транспорт, медицинское обслуживание, страхование, аэропортовые сборы, получение виз и консульские сборы.

Изложенному корреспондируют положения Письма Роспотребнадзора, где указано, что заключение договора возмездных услуг по форме, отличной от установленной Законом об основах туристической деятельности, не должно подменять фактических действий исполнителя услуг по реализации туристского продукта. По данным проверки, проведенной Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, было выявлено 4 095 фактов нарушений данного законодательства, 31% от которых приходится на нарушение права потребителей (туристов) на информацию об исполнителе (туроператоре, турагенте), о туристском продукте (ст. 8–12 Закона о защите прав потребителей; ст. 6, 14 Закона об основах туристской деятельности, п. 4, 5 Правил оказания услуг по реализации туристского продукта); 34% – на нарушение порядка заключения договора о реализации туристского продукта, из них 25% касаются включения в договор условий, ущемляющих права потребителей (ст. 16 Закона о защите прав потребителей, ст. 10, 10.1, 17 Закона об основах туристской деятельности в Российской Федерации); 9% – на ненадлежащее исполнение условий договора (ст. 4, 28–32 Закона о защите прав потребителей, п. 19 Правил оказания услуг по реализации туристского продукта) [7].

В основе категории «туристский продукт» лежит понятие «туристская услуга», под которой понимаются действия или деятельность по удовлетворению потребностей туриста или экскурсанта, включая услуги по перевозке пассажиров и багажа, средств размещения, питания, экскурсионные, отвечающие целям туризма, но не ограничиваясь ими. В связи с этим правовая природа договора о реализации турист-

кого продукта доктринально определена [2; 3, с. 33–47] – это договор возмездного оказания услуг. Предметом договора является совершение действий (деятельности) по удовлетворению потребностей физического лица, связанных с реализацией путешествия.

Туроператор формирует туристский продукт (т.е. комплекс оказываемых за общую цену услуг по перевозке и размещению) по заданию туриста и реализует его самостоятельно или через туристического агента путем заключения договора с туристом о реализации туристского продукта (абз. 19 ст. 1, абз. 1 ст. 9 Закона № 132-ФЗ).

Вместе с тем туроператор и турагент не имеют четко определенных границ ответственности. Следовательно, не решен и вопрос о том, к кому должен обращаться турист в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору. Изменения, внесенные в Закон № 132-ФЗ Федеральным законом от 03.05.2012 № 47-ФЗ, хотя и решили определенным образом задачу гарантирования потребителям туристских услуг возмещения понесенного ими реального ущерба вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения туроператорами и турагентами договоров о реализации туристского продукта, оказались, по мнению специалистов [5], противоречивыми и несовершенными, создали основу для новых серьезных проблем.

Согласно п. 2 ст. 782 ГК РФ, а также ст. 32 Закона о защите прав потребителей, турист как потребитель вправе отказаться от исполнения договора о реализации туристского продукта в любое время при условии оплаты исполнителю (туроператору) фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Названная гарантия предоставлена туристу императивными нормами законодательства и предполагает встречные обязательства на стороне туроператора и турагента – обеспечить туристу право на односторонний отказ от туристского продукта в любое время при условии компенсации туроператору (турагенту) фактически понесенных им расходов, обусловленных

предоставлением конкретного туристского продукта, наличие которых они должны доказать. Данный подход подтверждается сложившейся судебной практикой [6].

Более того, норма ст. 10 Закона № 132-ФЗ специально оговаривает право каждой стороны договора о реализации туристского продукта потребовать расторжения договора о реализации туристского продукта в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых исходили стороны при заключении договора, к которым относится, в том числе, невозможность совершения туристом поездки по не зависящим от него обстоятельствам (болезнь туриста, отказ в выдаче визы и другие обстоятельства).

Поскольку Законом № 132-ФЗ устанавливается императивное требование к реализации туристского продукта: обеспечение оказания туристам всех услуг, входящих в туристский продукт, осуществляется исключительно туроператором, независимо от того, привлекался ли турагент к оказанию этих услуг, – судам важно учитывать, что при рассмотрении споров о взыскании убытков, связанных с отказом туриста от реализации туристского продукта, подлежит привлечению к участию в деле туроператор как субъект, обладающий доказательствами фактически понесенных расходов при реализации конкретного туристского продукта [4, с. 20].

Не лишним будет напоминание о том, что споры о качестве туристского продукта (претензии туроператору) в соответствии с ч. 7 ст. 10 Закона № 132-ФЗ предполагают претензионный (досудебный) порядок урегулирования. Претензии к качеству туристского продукта предъявляются туристом и (или) иным заказчиком туроператору в письменной форме в течение 20 дней со дня окончания действия договора и подлежат рассмотрению в течение 10 дней со дня получения претензий.

По спорам о качестве услуг бремя доказывания необоснованности исковых требований туристов лежит на ответчике. Удовлетворяя исковые требования туристов к качеству услуг, входящих в туристский продукт, суды указывают, что турфирма оказывает туристские услуги кли-

ентам и заключает договоры с туристами, т.е. осуществляет предпринимательскую деятельность, а поэтому несет повышенную ответственность (независимо от вины турфирмы) за нарушение обязательств по договору, в том числе допущенных теми лицами, с которыми турфирма заключила договоры об обслуживании туриста.

Вместе с тем представляется, что целесообразно закрепить в ст. 9 Закона № 132-ФЗ положение следующего содержания: «Если туроператор докажет, что нарушение обязательств вызвано ненадлежащим исполнением договоров третьими лицами (непосредственными исполнителями услуг, входящих в туристский продукт), ответственность туроператора перед туристом определяется по тем же правилам, по которым перед туроператором отвечает третье лицо, оказавшее соответствующие услуги».

Следует указать на очевидный пробел в законодательстве, не предусмотревшем обязательное страхование риска наступления ответственности туристических агентств. В связи с этим нормы Закона № 132-ФЗ, касающиеся страхования ответственности субъектов туристической деятельности, не соответствуют положениям ГК РФ. Так, например, ч. 9 ст. 17.1 Закона № 132-ФЗ закрепляет требование о том, что в договоре страхования ответственности туроператора или в банковской гарантии должно содержаться условие, предусматривающее право туриста и (или) иного заказчика, заключивших договор о реализации туристского продукта с турагентом, при наступлении страхового случая, указанного в договоре, обратиться к страховщику или гаранту с письменным требованием о выплате страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора либо об уплате денежной суммы по банковской гарантии (если в соответствии с договором, заключенным между туроператором и турагентом, турагенту поручается от своего имени реализовывать туристский продукт, сформированный туроператором).

Основанием для выплаты страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора является ус-

тановление фактов, определяющих наступление страхового случая, – существенный характер нарушений обязательств туроператора по договору. К существенным нарушениям туроператором договора о реализации туристского продукта законодатель относит наличие в туристском продукте существенных недостатков, включая существенные нарушения требований к его качеству и безопасности, а также неисполнение обязательств, связанных с перевозкой туриста, его размещением.

В результате реализации турагентом туристского продукта от своего имени из смысла вышеприведенных норм следует, что ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение указанного договора возлагается на турагента, а не на туроператора. Таким образом, в случае приобретения туристом у турагента туристского продукта с существенными недостатками возмещение причиненного ему ущерба не будет обеспечено из страховой суммы, поскольку обязательное страхование его гражданской ответственности законом не предусмотрено.

ГК РФ допускает страхование договорной ответственности только самого страхователя (ст. 932), а в случае нарушения этого требования договор ничтожен. Таким образом, туроператор, застраховавший свою ответственность в силу ст. 17.1 Закона № 132-ФЗ и не являющийся обязанным лицом по договору реализации туристского продукта турагентом, не будет являться гарантом защиты интересов пострадавшего туриста от реализации некачественного туристского продукта. Поскольку лица, осуществляющие турагентскую деятельность, как правило, индивидуально, – это всегда физические лица, выполняющие на свой страх и риск работу по продвижению и реализации туристских продуктов, не могущие гарантировать потребителям туристских услуг финансовое обеспечение в случае причинения им ущерба. Следовательно, обязательное страхование их профессиональной ответственности должно явиться одним из главных требований, предъявляемых к осуществляемой ими деятельности.

В вопросах, касающихся страхования ответственности, необходимо более четко определить субъектный состав страховых правоотношений, определить правовой статус туристических агентств как субъектов страхования ответственности при осуществлении туристической деятельности, внести ясность в понятие объекта страхования, который в настоящий момент охватывает только реальный ущерб, причиненный потребителю, исключая компенсацию убытков и морального вреда.

Список литературы

[1] Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 13.02.2014 по делу № 33-1971/2014.

[2] *Вольвач Я.В.* Туристские услуги как объект гражданских правоотношений: Монография. М.: Норма; Инфра-М, 2012.

[3] *Золотарева А.Е.* Содержание договора оказания туристской услуги // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9.

[4] *Карпетов А.Г., Фетисова Е.М., Матвиенко С.В., Бондаревская М.В.* Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за декабрь 2014 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1.

[5] Кто отвечает за качество туристических услуг: туроператор или его представитель за рубежом? // Электронный журнал «Азбука права». 2016.

[6] Обзор ВС РФ по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел, утвержденного Президиумом ВС РФ от 01.02.2012, Постановление Президиума ВАС РФ от 17.01.2012 № 11292/11, Определение ВС РФ от 28.06.2011 № 51-В11-3.

[7] *Письмо* Роспотребнадзора от 7 августа 2009 г. № 01/11347-9-32 «Об осуществлении контроля (надзора) за исполнением законодательства о защите прав потребителей при оказании туристских услуг» // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. № 156. 11 июля.

[9] Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. № 47. Ст. 5489.

[10] Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2014 № 941-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 16.06.2014. № 24. Ст. 3105.

[11] Российская газета. 1996. № 8. 16 января.

[12] Российская газета. 2007. № 159. 25 июля.

[13] Собрание законодательства РФ. 02.12.1996. № 49. Ст. 5491.

Spisok literatury

[1] Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo suda Respubliki Bashkortostan ot 13.02.2014 po delu № 33-1971/2014.

[2] *Vol'vach Ya.V.* Turistskie uslugi kak ob'ekt grazhdanskix pravootnoshenij: Monografiya. M.: Norma; Infra-M, 2012.

[3] *Zolotareva A.E.* Soderzhanie dogovora okazaniya turistskoj uslugi // Aktual'ny'e problemy' rossijskogo zakonodatel'stva. 2015. № 9.

[4] *Karpetov A.G., Fetisova E.M., Matvienko S.V., Bondarevskaya M.V.* Obzor pravovy'x pozicij Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii po voprosam chastnogo prava za dekabr' 2014 g. // Vestnik e'konomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2015. № 1.

[5] Кто отвечает за качество туристических услуг: туроператор или его представитель за рубежом? // Электронный журнал «Азбука права». 2016.

[6] Обзор VS RF po otdel'ny'm voprosam sudebnoj praktiki o primenenii zakonodatel'stva o zashhite prav potrebitelej pri rassmotrenii grazhdanskix del, utverzhdenного Prezidiumom VS RF ot 01.02.2012, Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 17.01.2012 № 11292/11, Opredelenie VS RF ot 28.06.2011 № 51-V11-3.

[7] *Pis'mo* Rospotrebnadzora ot 7 avgusta 2009 g. № 01/11347-9-32 «Ob osushhestvlenii kontrolya (nadzora) za ispolneniem zakonodatel'stva o zashhite prav potrebitelej pri okazanii turistskix uslug» // SPS «Konsul'tant Plyus».

[8] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 28.06.2012 № 17 «О

• ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

---

rasmotrenii sudami grazhdanskix del po sporam o zashhite prav potrebitelej» // Rossijskaya gazeta. 2012. № 156. 11 iyulya.

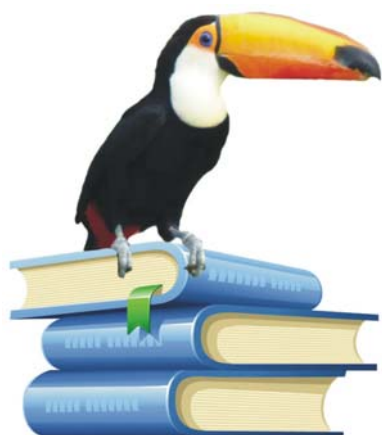
[9] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-r (red. ot 08.08.2009) «O koncepcii dolgosrochnogo social'no-e'konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» (vmeste s «Koncepciej dolgosrochnogo social'no-e'konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda») // Sobranie zakonodatel'stva RF. 24.11.2008. № 47. St. 5489.

[10] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31.05.2014 № 941-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 16.06.2014. № 24. St. 3105.

[11] Rossijskaya gazeta. 1996. № 8. 16 yanvarya.

[12] Rossijskaya gazeta. 2007. № 159. 25 iyulya.

[13] Sobranie zakonodatel'stva RF. 02.12.1996. № 49. St. 5491.

**Объединенная электронная
редакция**

ЮРКОМПАНИ

www.publish.law-books.ru

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРКОМПАНИ»

специализируется на выпуске профессиональной юридической литературы и издании научных рецензируемых журналов, www.law-books.ru

Объединенная электронная редакция «ЮРКОМПАНИ» предлагает помощь в коммерческом издании ваших книг (монографий, учебников, учебных пособий, УМК) в самые сжатые сроки (2-3 недели).

Возможно присвоение грифов:

- ✓ 1) Рекомендовано Учебно-методическим центром «Профессиональный учебник» (с указанием названия грифа на обложке книги и выдачей Сертификата),
- ✓ 2) Рекомендовано Научно-исследовательским институтом образования и науки (с указанием названия грифа на обложке и выдачей Сертификата),
- ✓ 3) Рекомендовано Научно-исследовательским институтом проблем образования и права (с указанием названия грифа на обложке книги и выдачей Сертификата).

УДК – 347
ББК – 67.404

РАХМАТУЛИНА Римма Шамильевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Гражданское право»
юридического факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

СВОБОДА ДОГОВОРА И ЕЕ ОГРАНИЧЕНИЕ В ЛИЦЕНЗИОННЫХ СОГЛАШЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена ограничению свободы договора в лицензионных соглашениях с участием предпринимателей в сфере интеллектуальной собственности. Проанализированы некоторые аспекты ограничения свободы: право преждепользования, параллельный импорт, принудительная лицензия. Рассмотрена проблема использования советских товарных знаков, персонажей советских мультипликационных фильмов.

Ключевые слова: свобода договора, лицензионное соглашение, результаты интеллектуальной деятельности, принудительная лицензия, товарные знаки, персонаж, сложный объект, параллельный импорт.

RAKHMATULINA Rimma Shamilyevna,
Doctor of Law, Associate Professor
of the Civil Rights Department School of Law
of the Russian Government Finance University

FREEDOM OF CONTRACT AND ITS LIMITATION IN LICENSING AGREEMENTS WITH THE PARTICIPATION OF ENTREPRENEURS

Summary. The article is devoted to the limitation of freedom of contract in licensing agreements with entrepreneurs in the field of intellectual property. Analyzed some aspects of deprivation of liberty: the right of prior use, parallel import, compulsory license. The issue of the use of Soviet trademarks, characters of the Soviet cartoon films.

Keywords: freedom of contract, license agreement, the results of intellectual activity, compulsory license, trademarks, character, complex object, parallel import.

Результатом творческой работы субъектов авторского права и смежных прав, права промышленной собственности является созданный объект интеллектуального труда. Основной формой, регулирующей отношения между правообладателями и пользователями по реализации принадлежащих исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности, является лицензионный договор. В соответствии с общими положениями лицензионного догово-

ра (ст. 1235 ГК РФ) стороны при заключении соглашения свободны в своем выборе определять использование объектов интеллектуального труда.

Тем не менее, в лицензионных соглашениях, возможно, некоторое ограничение свободы.

Ограничивает принцип свободы в лицензионных соглашениях на результаты интеллектуальной деятельности, прежде всего, ст. 1229 ГК РФ, в соответствии с которой правообладатель вправе использо-

вать такой результат по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Однако только соавторы в соответствии с нормами четвертой части совместно владеют и распоряжаются принадлежащим им объектом. А такие лица, как, например, наследники, могут использовать общий результат интеллектуальной деятельности по своему усмотрению. Например, Э.П. Гаврилов говорит о действии «индивидуального использования», при котором любое юридическое лицо, приобретая процент исключительного права на литературное произведение, на кинофильм, на запатентованное изобретение, получит ничем не ограниченное исключительное право на самостоятельное индивидуальное использование этого объекта [1, с. 58–74]. Такое владение создаст проблемы второму правообладателю, о чем он может в течение определенного времени не знать, при этом сложившаяся ситуация может сказаться на получении прибыли от реализации совместного результата интеллектуальной деятельности.

Исключением из принципа свободы в лицензионных договорах является выдача принудительной лицензии. При этом выдача таких лицензий не должна ограничивать конкуренцию. В соответствии со ст. 1239 ГК РФ суд может по требованию заинтересованного лица принять решение о предоставлении этому лицу на указанных в решении суда условиях права использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу (принудительная лицензия). Принудительной лицензией является специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем действий без учета согласия правообладателя. В отличие от лицензии, которая является добровольным волеизъявлением одной стороны выдать разрешение на осуществление определенных действий другой стороне, принудительная лицензия является вынужденным исполнением императивных норм дать согласие использовать результат интеллектуальной деятельности.

Более широкие полномочия для заключения принудительных лицензий предоставлены нашим законодательством в отношении изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

В последнее время все чаще встает вопрос о введении принудительной лицензии на товарный знак в связи с тем, что ведется борьба между фактическими обладателями советских обозначений, которые не зарегистрировали свое право на товарный знак, и современными правообладателями, которые зарегистрировали товарный знак, используемый в советские времена, либо как торговая или фабричная марка, товарный знак, обозначение и т.д. В связи с этим интересно мнение профессора А.П. Сергеева, который условно называет их советскими товарными знаками [4, с. 95, 96].

Товарный знак как средство индивидуализации товара имеет следующие функции. Индивидуализирующая функция товарного знака позволяет потребителю определить производителя товара, маркированного товарным знаком. Отличительная функция помогает покупателю распознать маркированный товар и обуславливает определенное представление о его качестве. Рекламная функция привлекает внимание ко всем безупречным и положительным свойствам товара. И немаловажная функция, которую имеет товарный знак, – это гарантия качества маркированной продукции. Гарантийная функция товарного знака связана с гарантией тех свойств и признаков, которыми должен обладать товар. Так, например, в советские времена государство сформировало стандарты качества (ГОСТ), которые и сегодня имеют большое значение для потребителей.

Продукция, маркированная советскими брендами, как их называют, обладала многими положительными качествами, что послужило одной из причин борьбы за обладание ими. Нельзя не согласиться с мнением профессора А.П. Сергеева о национализации их государством, чтобы разрешить многолетние споры о правах на эти обозначения. Однако в настоящее время это сделать невозможно, так как некоторые советские товарные знаки зарегистри-

рованы и широко используются в предпринимательских правоотношениях.

Еще одна проблема до конца не выявлена, так как наверняка есть обозначения, которые были придуманы и широко использовались за пределами Российской Федерации, в бывших республиках Советского Союза. Поэтому целесообразно в рамках Таможенного союза создать специальный реестр советских брендов.

Такая же спорная ситуация возникает на рынке с советскими мультипликационными фильмами и их персонажами, которые были в свое время созданы художниками студии «Союзмультфильм». Киностудия утверждала, что все права на мультфильмы принадлежат ей, а все мультипликационные фильмы – это служебные произведения. Авторы персонажей утверждают, что права на созданные ими объекты принадлежат только им, как первоначальным правообладателям, и никаких прав на персонажи у киностудии нет. В настоящее время многие предприниматели используют персонажи мультипликационных фильмов для регистрации товарного знака. Например, Эдуард Успенский, автор известного произведения, зарегистрировал товарный знак «Чебурашка» и в связи с этим очень успешно занимается предпринимательской деятельностью, при этом права на мультипликационный фильм о Гене и Чебурашке переданы киностудией в 2003 г. японской фирме на 20 лет. В соответствии с Гражданским кодексом 1964 г. киностудия «Союзмультфильм» не имеет права на персонажи, а имеет право только на фильм. Персонажи литературные принадлежат автору произведения, а мультипликационные герои являются интеллектуальной собственностью художников-мультипликаторов, которые их создавали. В связи с заключенным договором японцы могут ввозить на территорию России, например, игрушки с изображением Чебурашки, права на которые будут пересекаться с правами Эдуарда Успенского – правообладателя товарного знака «Чебурашка» (в свое время товарный знак был зарегистрирован на ООО «Чебурашка», которое на 70% контролировалось автором Чебурашки).

Права одного правообладателя в определенной степени ограничивают права другого. Такая же спорная ситуация в России сложилась с правами на Винни-Пуха, Незнайку и другие персонажи, которые часто становятся предметом спора в судах. В данном случае было бы целесообразно использовать принудительные лицензии, чтобы не создавать монопольного владения известными советскими персонажами, мультипликационными фильмами, созданными творческими коллективами. Тем более свое право на персонажи советские киностудии доказать не могут.

Мультипликационный фильм, аудиовизуальная реклама, кинофильм являются сложными объектами авторского права. Сложные объекты в праве промышленной собственности сочетают в себе объекты авторского права и промышленной собственности (сюда входят и объекты патентного права) либо только объекты промышленной собственности. Сложный объект – это единый неделимый объект, в состав которого входят различные охраняемые и неохранные результаты интеллектуальной деятельности. Творческое соединение и использование объектов в составе сложного объекта предназначено только в их единстве, что служит важным признаком. При этом правообладатели результатов интеллектуальной деятельности, входящих в состав сложного объекта, не могут запретить использование своих объектов, и поэтому условия лицензионного договора, ограничивающие использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, будут недействительны.

Сходными результатами интеллектуальной деятельности являются товарный знак и промышленный образец. На практике встречаются случаи схожести этих объектов, что может вводить потребителей в заблуждение и ограничивать права по реализации продукции, в которых воплощены эти результаты интеллектуальной деятельности.

Следующим ограничителем свободы в лицензионном соглашении является параллельный импорт. Параллельный импорт – это ввоз товара, маркированного

товарным знаком, без разрешения правообладателя на территорию страны, где продается такой же оригинальный товар, ввезенный с согласия обладателя товарного знака. Причем согласие правообладатель может дать путем заключения лицензионного соглашения либо предоставления права давать разрешения дистрибьюторам. Запрет параллельного импорта может сказаться на добросовестной конкуренции и привести к монополии некоторых изготовителей. Многие специалисты высказываются против параллельного импорта, обосновывая свою позицию тем, что это приведет к ограничению конкуренции, повышению цен на товары первой необходимости, маркированные товарным знаком, засилью контрафактной продукции. Однако параллельный ввоз товара имеет преимущества, которые так или иначе могут повлиять на добросовестную конкуренцию, на стабильность цен в связи, например, с покупкой товара в стране происхождения по более привлекательным ценам.

Ограничителем свободы лицензионного соглашения может стать и право преждепользования (ст. 1361 ГК РФ), так как на рынке есть два производителя запатентованной продукции. У одного это право возникло после регистрации патента, а другой начал производить продукцию раньше, не имея патента. Но целью норм в патентном праве является установление некоего баланса между преждепользователем и обладателем патента. Как считает Н. Лазарева, помимо проблемы количественных ограничений, в праве преждепользования есть проблема допустимых форм и способов использования. Преждепользование допустимо в рамках тех (и только тех) форм предпринимательской деятельности, которые осуществлял преждепользователь до начала патентных процедур. Если он был импортером (впоследствии запатентованного продукта), то не может стать его производителем, и наоборот. В противном случае допускается ничем не обоснованная конкуренция с патентообладателем. Необходимо, с одной стороны, сохранить стабильность патента, а с другой – защитить разумные ожидания и инвести-

ции того лица, которое изобрело тождественное решение [2, с. 1–16].

Право преждепользования в законодательстве, регулирующем средства индивидуализации, отсутствует. Применяется принцип «старшинства прав», по которому приоритет имеет средство индивидуализации, зарегистрированное ранее. Однако на практике этот вопрос вызывает много споров. Интересным в этой связи является пример из практики права первого использования обозначения «Человек и закон». Один правообладатель первым зарегистрировал товарный знак, а другой – с 1971 г. первым начал использовать это обозначение в названии своего журнала. В результате долгого спора (дело № А40-89064/09-26-717) на рынке остались два идентичных товарных знака, совпадающие по трем классам, но принадлежащие разным правообладателям.

В соответствии с рекомендациями Международной торговой палаты антимонопольные органы определили один из основных способов, с помощью которого интеллектуальная собственность может быть использована в нарушение конкуренции: лицензиар может включать ограничительные лицензионные условия для своего лицензиата, которые обеспечивают ненадлежащую выгоду от интеллектуальной собственности; например, лицензирование патента на определенный процесс при условии, что незапатентованное сырье будет приобретаться у лицензиара, – так называемая лицензия с нагрузкой [3, с. 93].

Что касается этого пункта, то навязывание вместе с запатентованными продуктами других товаров и услуг в нашей стране не является объектом преследования. Так, Федеральная комиссия по торговле и Минюст России указали на то, что они не будут считать такие действия «предпринимателей, не очень сильных на рынке», противоправными, если эти действия оказываются экономически эффективными для бизнеса. Но случаи, ограничивающие конкуренцию, будут преследоваться по закону [3, с. 86].

Во многих странах запрещено использовать условия ограничения прав в лицен-

зионных соглашениях. Такая практика злоупотребления монополией на объекты интеллектуальной собственности прекращается введением специальных норм в области интеллектуальной собственности либо в области конкурентного права.

Список литературы

[1] *Гаврилов Э.П.* Исключительное право, принадлежащее нескольким лицам // *Хозяйство и право.* 2009. № 3.

[2] *Лазарева Н.* Интеллектуальные права в судебных решениях // *ЭЖ-Юрист.* 2015. № 3.

[3] Рекомендации ИСС по интеллектуальной собственности. Обзор актуальных вопросов для предпринимателей и органов власти. Выпуск № 11. Международная торговая палата. 2012.

[4] *Сергеев А.П.* Битва за советские товарные знаки продолжается. Есть ли выход? // *Закон.* 2013. № 6.

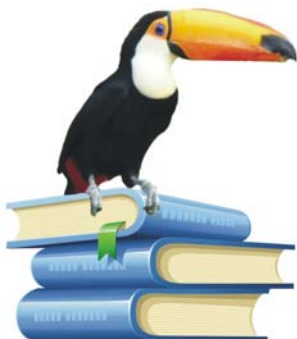
Spisok literatury

[1] *Gavrilov E'.P.* Isklyuchitel'noe pravo, prinadlezhashhee neskol'kim licam // *Xozyajstvo i pravo.* 2009. № 3.

[2] *Lazareva N.* Intellektual'ny'e prava v sudebny'x resheniyax // *E'Zh-Yurist.* 2015. № 3.

[3] Rekomendacii ICC po intellektual'noj sobstvennosti. Obzor aktual'ny'x voprosov dlya predprinimatelej i organov vlasti. Vy'pusk № 11. Mezhdunarodnaya torgovaya palata. 2012.

[4] *Sergeev A.P.* Bitva za sovetskie tovarny'e znaki prodolzhaetsya. Est' li vy'ход? // *Zakon.* 2013. № 6.

Объединенная электронная
редакция
ЮРКОМПАНИ
www.publish.law-books.ru

Научно-издательская группа «ЮРКОМПАНИ»

осуществляет оперативную полиграфию и издание рукописей (монографий, учебников, учебных пособий, учебно-методических изданий и др.). Редакционно-издательский цикл включает несколько стадий:

- ✓ рецензирование рукописи;
- ✓ редактирование рукописи;
- ✓ первая корректура рукописи;
- ✓ форматирование и подготовка рукописи к верстке;
- ✓ верстка рукописи;
- ✓ вторая корректура рукописи и снятие вопросов, возникших в процессе верстки текста,
- ✓ согласование с автором сверстанного текста рукописи в формате pdf (по желанию автора),
- ✓ согласование с автором макета обложки рукописи (по желанию автора),
- ✓ печать согласованного с автором тиража книги.

УДК – 347
ББК – 67.404

СВИРИДОВА Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Гражданское право» ФГБОУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
Тел.: 8 905 761 49 19; e-mail: katesvi@yandex.ru

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ПРИ РАСПРОСТРАНЕНИИ НЕДОСТОВЕРНЫХ СВЕДЕНИЙ В РЕКЛАМЕ И В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация. Новая редакция статьи 152 ГК РФ предоставляет возможность защиты личных неимущественных прав в случае, если в отношении гражданина были распространены позитивные сведения, не порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, однако являющиеся при этом ложными. Предлагается руководствоваться нормой пункта 2 статьи 38 Федерального закона «О рекламе» и допустить рассмотрение исков о компенсации морального вреда при распространении недостоверных сведений о гражданине в рекламе.

Сформулированы признаки непорочащих ложных сведений. Предлагается считать непорочащими сведения неценочного характера, содержащие утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения, не являющиеся выражением субъективного мнения и взглядов, когда имеется возможность проверки таких сведений на предмет соответствия их действительности, истинности или ложности. В частности, непорочащими являются сведения, содержащие утверждения о получении гражданином награды или приза, присвоении гражданину почетного звания, об участии гражданина в конкурсе, спортивном состязании, рекламной акции и прочих законно проводимых мероприятиях, о принадлежности гражданина к определенной политической партии, приверженности конкретных религиозных взглядов.

Предлагается обозначить границы возможностей привлечения к ответственности информационных посредников, участвовавших в передаче и (или) размещении информации, не соответствующей действительности и порочащей честь, достоинство и деловую репутацию лица. Предлагается разъяснить, что информационный посредник не будет являться лицом, распространяющим порочащие недостоверные сведения, если такие сведения были размещены на сайте пользователями самостоятельно, информационный посредник не инициировал их загрузку и не был вовлечен в процесс загрузки, не влиял на целостность и содержание загружаемых сведений. В этой связи информационный посредник не является нарушителем неимущественных прав, что исключает его ответственность.

Ключевые слова: непорочащие ложные сведения, информационный посредник, администратор сайта, информация, честь, достоинство, деловая репутация.

SVIRIDOVA Ekaterina Aleksandrovna,
candidate of jurisprudence, associate professor
«Civil law» FGOBOU WAUGH «Financial University
under the Government of the Russian Federation»
Ph.: 8 905 761 49 19; e-mail: katesvi@yandex.ru

PROTECTION OF THE PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS AT DISTRIBUTION OF A FALSE NOT DAMAGING EVIDENCE IN ADVERTIZING AND ON THE INTERNET

Summary. *New edition of article 152 of the Civil Code of the Russian Federation gives opportunity of protection of the personal non-property rights in case concerning the citizen the positive information which is not discrediting his honor, advantage and business reputation which however are thus the false were spread. It is offered to be guided by standard of item 2 of article 38 Federal Law «About Advertising» and to allow consideration of claims for compensation of moral harm at distribution of false information on the citizen in advertizing.*

Signs of not discrediting false data are formulated. It is offered to consider not discrediting the data of not estimated character containing statements about the facts or events which did not take place in reality in time to which the challenged data which are not expression of subjective opinion and views when there is a possibility of verification of such data regarding compliance of their reality, the validity or falsehood belong. In particular, the data containing statements about receiving by the citizen an award or prize, assignment to the citizen of an honorary title, participation of the citizen in competition, sports meet, an advertizing campaign and the other lawfully held events, the citizen's belonging to a certain political party, commitment of concrete religious views are not discrediting.

It is offered to designate borders of opportunities of accountability of the information intermediaries participating in transfer and (or) placement of the information untrue and discrediting honor, advantage and business reputation of the person. It is offered to explain that the information intermediary will not be the person spreading the discrediting false information if such data were published on the website by users independently, the information intermediary did not initiate their loading and was not involved in loading process, did not influence integrity and contents of the loaded data. In this regard the information intermediary is not the violator of the non-property rights that excludes his responsibility.

Keywords: *not discrediting false data, the information intermediary, the site administrator, information, honor, advantage, business reputation.*

Статья 152 ГК РФ в редакции Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ дополнена п. 10, допускающим применение судом правил п. 1–9 настоящей статьи также к случаям распространения любых не соответствующих действительности сведений о гражданине, если такой гражданин докажет несоответствие указанных сведений действительности.

Ранее суды руководствовались только такими обстоятельствами, имеющими, в силу ст. 152 ГК РФ, значение для дела, как факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного

из указанных обстоятельств иск не мог быть удовлетворен судом. Так, Московский городской суд отказал в удовлетворении исковых требований о защите чести, достоинства, деловой репутации и взыскании морального вреда, поскольку распространенные сведения не являлись порочащими [2]. Ранее Московский городской суд, разъясняя порядок применения нормы п. 1 ст. 152 ГК РФ, указал, что опровержению подлежат лишь те сведения, которые являются одновременно не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство или деловую репутацию гражданина [1].

Таким образом, новая редакция ст. 152 ГК РФ предоставляет возможность защи-

ты личных неимущественных прав в случае, если в отношении гражданина были распространены позитивные сведения, никак не порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, однако являющиеся при этом ложными. Так, например, распространенная в отношении лица информация о выигранном им спортивном соревновании, в котором это лицо на самом деле не принимало участия, никак не умаляет его достоинства, но может, тем не менее, негативно отразиться на его взаимоотношениях в работодателем, если во время проведения данных соревнований, гражданин должен был присутствовать на рабочем месте.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 24.02.2005 № 3 отметил, что следует понимать под не соответствующими действительности сведениями. По мнению Верховного Суда РФ, таковыми являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. В связи с этим не относятся к не соответствующим действительности сведениям данные, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок [8].

В рамках ст. 152 ГК РФ проверить на предмет соответствия действительности можно только сведения, так как только информация о факте может полностью или частично соответствовать или не соответствовать действительности. Необходимо выяснить, является ли распространенное сообщение объективным фактом, имевшим место в действительности, или же речь идет о субъективном мнении того или иного лица. В отличие от сведений о фактах, которые могут быть подвергнуты проверке на предмет их соответствия объективной действительности, субъективные мнения отражают личную, индивидуальную оценку указанных фактов и не могут быть подвергнуты подобной проверке [3].

Подобная ситуация может сложиться и в рекламе, когда в СМИ публикуются материалы о прошедшей рекламной акции, в которой якобы принимал участие гражданин, либо сведения о розыгрыше призов в рамках рекламного мероприятия, победителем которого стал такой гражданин. Такие сведения не являются порочащими, но они не соответствуют действительности. В этой связи недопустима ссылка представителей средств массовой информации на то обстоятельство, что публикация представляет собой рекламный материал. Согласно п. 2 ст. 5 ФЗ «О рекламе» недобросовестной признается, в том числе, реклама, которая порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица. В соответствии с п. 3 ст. 5 ФЗ «О рекламе» недостоверной признается реклама, которая содержит не соответствующие действительности сведения. При этом, как видно из определения, такие сведения не обязательно должны порочить чью-либо деловую репутацию. Исходя из этого, если в рекламе содержатся не соответствующие действительности сведения, то на физических и юридических лиц, представивших данные сведения (рекламодателей), может быть возложена ответственность в соответствии со ст. 152 ГК РФ, если только они не докажут, что эти сведения соответствуют действительности. Вместе с тем п. 2 ст. 38 ФЗ «О рекламе» прямо указывает на возможность лиц, права и интересы которых нарушены в результате распространения ненадлежащей рекламы, обращаться в установленном порядке в суд или арбитражный суд, в том числе с исками о компенсации морального вреда, о публичном опровержении недостоверной рекламы (контррекламе). Пункт 10 ст. 152 ГК РФ исключает применение такого способа защиты неимущественных прав, как компенсация морального вреда при распространении ложных, но непорочащих сведений. В этой связи следует дать квалифицирующую оценку двум указанным нормам. С учетом специального рекламного законодательства предлагается руководствоваться именно нормой п. 2 ст. 38 ФЗ «О рекламе» и допустить рассмотрение исков о компенсации морального вреда при рас-

пространении недостоверных сведений о гражданине в рекламе.

Необходимо разъяснить, что следует понимать под сведениями, не порочащими честь, достоинство и деловую репутацию гражданина. Это крайне важно, так как п. 10 ст. 152 ГК РФ предусматривает специальное правовое регулирование. Так, с учетом того, что требования о защите чести, достоинства и деловой репутации относятся к требованиям о защите неимущественных прав, на них, в силу ст. 208 ГК РФ, исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом. Одним из таких случаев является срок исковой давности по требованиям, предъявляемым в связи с распространением не порочащих недостоверных сведений в средствах массовой информации, который равен одному году со дня опубликования таких сведений в соответствующих средствах массовой информации.

В этой связи крайне важно разграничить непорочащие недостоверные сведения от сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица. Предлагается считать непорочащими сведения неценочного характера, содержащие утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения, не являющиеся выражением субъективного мнения и взглядов, когда имеется возможность проверки таких сведений на предмет соответствия их действительности, истинности или ложности. В частности, непорочащими являются сведения, содержащие утверждения о получении гражданином награды или приза, присвоении гражданину почетного звания, участии гражданина в конкурсе, спортивном состязании, рекламной акции и прочих законно проводимых мероприятиях, принадлежности гражданина к определенной политической партии, приверженности конкретным религиозным взглядам.

В соответствии с п. 5 ст. 152 ГК РФ, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», гражданин вправе

требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет».

Анализируя указанную норму, констатируем неясность в отношении субъекта ответственности и надлежащего ответчика: следует ли предъявлять иск к владельцу интернет-сайта, к автору текста, размещенного на сайте, администратору доменного имени?

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 1 марта 2010 г. № 323-О-О, реальная защита прав и законных интересов лица, чьи честь, достоинство и доброе имя потерпели ущерб в результате распространения не соответствующей действительности негативной информации, в любом случае должна быть обеспечена [6].

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 09.07.2013 № 18-П указал на то, что противоправные действия с применением ресурсов сети «Интернет», совершенные неизвестным лицом, не отменяют общего принципа, в силу которого ответственность за эти действия несет именно правонарушитель. Более того, в случаях, когда не представляется возможным выявить в таких ситуациях виновное лицо с целью дальнейшего привлечения его к ответственности, а также когда нет никаких правовых оснований для привлечения к ответственности владельца соответствующего сайта, не являющегося средством массовой информации, или иного уполномоченного им на размещение информации лица, нарушенные права могут быть защищены такими способами как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения [7].

Получается, что при признании судом сведений, размещенных на интернет-сайте, порочащими и не соответствующими действительности, обязанность по заявлению потерпевшего удалить такие сведения возлагается на владельца сайта или уполномоченное им лицо, которое ответствен-

но за размещение информации на этом сайте. В противном случае потерпевший может бы быть поставлен в ситуацию отказа в защите его чести, достоинства и репутации, причем «способы защиты, предполагающие, например, сохранение на сайте указанной информации и одновременно – размещение опровергающего ее судебного решения, существенно снижают ее эффективность, тем более когда суд констатирует, что установить распространителя порочащих сведений не представляется возможным» [7].

Лицо, пострадавшее от неправомерного распространения в сети «Интернет» в отношении него не соответствующих действительности сведений, имеет право потребовать в суде обязать владельца сайта, на котором были размещены такие сведения или уполномоченного лица, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, удалить эти сведения как не соответствующие действительности. Это предполагает установление данного обстоятельства непосредственно в ходе рассмотрения искового заявления. Однако владелец интернет-сайта или уполномоченное им лицо по объективным причинам не могут определять достоверность информации, размещаемой на сайте третьими лицами. Конституционный Суд специально указывает на то, что возложение на них такой проверки свидетельствовало бы об отступлении от конституционных гарантий свободы слова. Поэтому, по мнению Конституционного Суда РФ, владельцы сайтов и уполномоченные лица не могут быть обременены обязанностью по удалению не соответствующих действительности сведений, если их недостоверность не бесспорна. Например, когда отсутствует судебное решение по соответствующему делу, до его принятия судом на владельца сайта в сети «Интернет» не может быть возложена ответственность за отказ удалить порочащие сведения с сайта, что не исключает применения иных правовых средств, в частности обеспечительных мер, позволяющих ограничить доступ к ресурсу до принятия окончательного решения по судебному спору [7].

На официальном сайте Организации Объединенных Наций размещен Доклад от 16 мая 2011 г., основным тезисом которого является предоставление равного и неотъемлемого права человека на доступ в сеть «Интернет». Ограничения в сети «Интернет» должны применяться, так же как и вне сети «Интернет», – лишь в качестве исключительной меры [13].

Одна из таких мер установлена Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [11]. Согласно ст. 15.1 указанного Закона, в целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создается единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

На следующие сутки после получения от оператора Реестра уведомления о включении доменного имени и (или) указателя страницы сайта в сети «Интернет» в реестр провайдер хостинга обязан проинформировать об этом обслуживаемого им владельца сайта в сети «Интернет» и уведомить его о необходимости незамедлительного удаления интернет-страницы, содержащей информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Не позднее следующего дня после получения такого уведомления владелец сайта обязан удалить интернет-страницу, содержащую информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. В случае отказа или бездействия владельца сайта в сети «Интернет» провайдер хостинга обязан ограничить доступ к такому сайту в сети «Интернет» в течение суток.

Если ни провайдер хостинга, ни владелец сайта не предприняли описанных выше мер, сетевой адрес, позволяющий идентифицировать сайт в сети «Интернет», содержащий информацию, распро-

транение которой в Российской Федерации запрещено, включается в реестр. И с этого момента оператор связи обязан ограничить доступ к такому сайту в сети «Интернет».

Еще одна мера введена Федеральным законом от 02.07.2013 № 187-ФЗ, который дополнил ГК РФ ст. 1253.1. Речь идет о нарушении интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети.

Согласно п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ, информационный посредник несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии вины с учетом особенностей, установленных п. 2 и 3 настоящей статьи.

Под информационным посредником законодатель понимает три категории субъектов:

1. Лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет».

2. Лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети.

3. Лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети.

К первой категории информационных посредников следует отнести провайдеров доступа. Оператор оказания телематических услуг связи на основании выданной ему лицензии обеспечивает предоставление абоненту и (или) пользователю доступа к сети связи лицензиата; доступа к информационным системам информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе к сети «Интернет»; приема и передачи телематических электронных сообщений [10].

Основной акт по защите интеллектуальных прав в США, Digital Millennium Copyright Act, определяет провайдеров как лиц, предлагающих передачу, маршрутизацию или обеспечение подключения для цифровой онлайн-связи между двумя точками, заданными пользователем, с целью передачи того или иного материала, не

внося изменения в отправляемый или принимаемый материал [12].

Во вторую категорию можно включить таких субъектов, как хостинг-провайдеры, социальные сети, площадки B2B, B2C, рекламодатели (за исключением рекламодателей контекстной рекламы), администраторы группы социальной сети.

Закон содержит легальное определение хостинг-провайдера, которым признается лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети «Интернет» [11]. Иными словами, можно сказать, что провайдером хостинга является лицо, предоставляющее услуги хостинга. В свою очередь, хостингом считается размещение на сервере провайдера клиентского хоста с предоставлением необходимых сервисов [9].

Социальная сеть представляет собой не что иное, как интернет-сайт, имеющий, однако, свои особенности. Так, пользователи конкретной социальной сети сами наполняют ее содержанием, формируя тем самым контент сайта.

Третья категория информационных посредников представлена торрент-трекерами, поисковиками, рекламодателями контекстной рекламы, а также любым сайтом, на котором размещена ссылка на нарушающий авторское право материал.

Торрент-трекер представляет собой сервер, на котором размещены ссылки на торренты – файлы с информацией о запрошенных файлах. Пользователи сами хранят на своих устройствах файлы с соответствующими результатами интеллектуальной деятельности и воспроизводят экземпляры произведений друг у друга, в то время как на трекере хранятся лишь общие сведения о файлах.

Важно отметить, что, несмотря на то, что деятельность посредника можно отнести к предпринимательской, основным признаком субъекта которой является его ответственность без вины (за исключением, установленным законом), ГК РФ прямо указал на тот факт, что ответственность

информационного посредника наступает только при наличии в его действиях вины.

Законодательство вводит основания освобождения от ответственности провайдера и иного информационного посредника.

Если речь идет об информационном посреднике, функцией которого является передача материала в сети «Интернет», то он не будет нести ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате такой передачи, если сможет доказать одновременное наличие следующих обстоятельств. Во-первых, он не должен являться инициатором этой передачи и иметь какое-либо отношение к определению получателя указанного материала. Во-вторых, при передаче материала, нарушающего чужие интеллектуальные права, он не изменял указанный материал. Сюда не входят те изменения, которые были необходимы для обеспечения технологического процесса передачи материала. И, наконец, он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным.

Информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материала в сети «Интернет», освобождается от ответственности за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения в Интернете материала третьим лицом или по его указанию, при одновременном соблюдении таким информационным посредником следующих условий. Прежде всего, он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих объектов интеллектуальной собственности, содержащихся в таком материале, является неправомерным. При этом он, в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети «Интернет», на которых размещен такой материал, своевре-

менно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав.

Однако освобождение информационного посредника от ответственности в перечисленных случаях не означает отсутствия возможности предъявления к нему требований о защите интеллектуальных прав, не связанных с применением мер гражданско-правовой ответственности, в частности, путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении, об удалении информации, нарушающей интеллектуальные права, или об ограничении доступа к ней.

В этой связи предлагаем распространить подобный подход к определению ответчика в делах о нарушении чести, достоинства и деловой репутации путем распространения в сети «Интернет» не соответствующих действительности сведений.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 23.12.2008 г. № 10962/08 по делу № А40-6440/07-5-68, судам следует учитывать степень вовлечения провайдера в процесс передачи, хранения и обработки информации, возможность контролировать и изменять ее содержание. Провайдер не несет ответственности за передаваемую информацию, если он не инициирует ее передачу, не выбирает получателя информации, не влияет на ее целостность, а также принимает превентивные меры по предотвращению использования объектов исключительных прав без согласия правообладателя [4].

Интерес вызывает позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации о привлечении к ответственности владельцев социальных и файлообменных интернет-ресурсов, высказанная им в Постановлении от 01.11.2011 г. № 6672/11 по делу № А40-75669/08-110-609 [5]. В судах подлежат оценке действия провайдера по удалению незаконного контента или блокированию доступа к сайту

при получении уведомления от правообладателя о факте нарушения исключительных прав, а также в случае иной возможности узнать (в том числе из широкого обсуждения в средствах массовой информации) об использовании его интернет-ресурса с нарушением исключительных прав других лиц. Если в течение разумного срока провайдер не совершит действий по пресечению таких нарушений либо в случае его пассивного поведения, демонстративного или публичного отстранения от содержания контента, суд может признать наличие вины провайдера в допущенном правонарушении и привлечь его к ответственности.

Предлагается обозначить границы возможностей привлечения к ответственности информационных посредников, участвовавших в передаче и (или) размещении информации, не соответствующей действительности и порочащей честь, достоинство и деловую репутацию лица.

Так, руководствуясь рассмотренными выше позициями ВАС РФ, предлагается разъяснить, что информационный посредник не будет являться лицом, ответственным за распространение порочащих недостоверных сведений, если такие сведения были размещены на сайте пользователями самостоятельно, информационный посредник не инициировал их загрузку и не был вовлечен в процесс загрузки, не влиял на целостность и содержание загружаемых сведений. В этой связи информационный посредник не является нарушителем неимущественных прав, что исключает его ответственность.

Список литературы

[1] Апелляционное определение Московского городского суда от 10.10.2013 по делу № 11-31934 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[2] Апелляционное определение Московского городского суда от 28.03.2014 по делу № 33-10143 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[3] Апелляционное определение Омского областного суда от 02.04.2014 по делу № 33-2176/2014 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[4] Вестник ВАС РФ. 2009. № 5.

[5] Вестник ВАС РФ. 2012. № 2.

[6] Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2010 № 323-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 4.

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 6.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

[9] Постановление Правительства Москвы от 14.06.2005 № 439-ПП «О дальнейшем проведении работ по созданию Московского городского портала» (вместе с «Концепцией Системы городских порталов», «Функциональными требованиями к Московскому городскому порталу (МГП) в сети «Интернет»») // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 18.07.2005. № 40.

[10] Постановление Правительства РФ от 18.02.2005 № 87 (ред. от 24.01.2008) «Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий» // В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ». 28.02.2005. № 9. Ст. 719.

[11] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 29.07.2006. № 165.

[12] DMCA section 512(k)(1)(A) // URL: <http://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf>.

[13] Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (07.06.2011).

Spisok literatury

[1] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 10.10.2013 po delu № 11-31934 // Dokument opublikovan ne byl. SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 28.03.2014 po delu № 33-10143 // Dokument opublikovan ne byl. SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Apellyacionnoe opredelenie Omskogo oblastnogo suda ot 02.04.2014 po delu № 33-2176/2014 // Dokument opublikovan ne by'l. SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Vestnik VAS RF. 2009. № 5.

[5] Vestnik VAS RF. 2012. № 2.

[6] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 01.03.2010 № 323-O-O // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2010. № 4.

[7] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 09.07.2013 № 18-P // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2013. № 6.

[8] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 24.02.2005 № 3 «O sudebnoj praktike po delam o zashhite chesti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoj reputacii grazhdan i yuridicheskix lic» // Byulleten' Verxovnogo Suda RF. 2005. № 4.

[9] Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy' ot 14.06.2005 № 439-PP «O dal'nejshem provedenii rabot po sozdaniyu Moskovskogo gorodskogo portala» (vmeste s «Konceptiej Sistemy' gorodskix portalov», «Funkcional'ny'mi trebovaniyami k Moskovskomu gorodskomu

portalu (MGP) v seti «Internet»») // Vestnik Me'ra i Pravitel'stva Moskvy'. 18.07.2005. № 40.

[10] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18.02.2005 № 87 (red. ot 24.01.2008) «Ob utverzhdenii perechnya naimenovanij uslug svyazi, vnosimy'x v licenzii, i perechnej licenzionny'x uslovij» // V dannom vide dokument opublikovan ne by'l. Pervonachal'ny'j tekst dokumenta opublikovan v izdaniyax «Sobranie zakonodatel'stva RF». 28.02.2005. № 9. St. 719.

[11] Federal'ny'j zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 02.07.2013) «Ob informacii, informacii o zashhite informacii i o zashhite informacii» // Rossijskaya gazeta. 29.07.2006. № 165.

[12] DMCA section 512(k)(1)(A) // URL: <http://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf>.

[13] Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (07.06.2011).

УДК – 343
ББК – 67

БУКАЛЕРОВА Л.А.,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики РУДН,

НЕСТЕРОВ С.В.,
аспирант кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики РУДН

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 208, 209, 210 УК РФ

Аннотация. Анализируя составы преступлений, предусмотренных статьями 208, 209, 210 УК РФ, авторы приходят к выводу, что различия в формах соучастия террористической организации (ст. 205.5 УК РФ) и террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) нет, формально оно заключается лишь в наличии вступивших в законную силу решений суда о признании организации террористической либо обвинительного приговора суда в отношении лица за создание, руководство или участие в террористическом сообществе.

Ключевые слова: международные террористические организации, преступная организация, объективная сторона состава преступления, преступления террористической направленности.

BUKALEROVA L.A.,
the doctor of jurisprudence,
professor managing department of criminal law,
criminal trial and criminalistics of RUDN

NESTEROV S.V.,
graduate student of department of criminal law,
criminal trial and criminalistics of RUDN

FORMS OF PARTNERSHIP IN THE CRIMES PROVIDED ARTICLES 208, 209, 210 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION

Summary. Analyzing crime components, the criminal codes of Russian Federation provided by articles 208, 209, 210, the authors comes to a conclusion that there is no distinction in forms of partnership of the terrorist organization (Art. 205.5 of the criminal code of Russian Federation) and terrorist community (Art. 205.4 of the criminal code of Russian Federation), formally it consists only available the judgments which entered into force about recognition of the organization terrorist or a conviction of court against the person for creation, a manual or involvement in terrorist community.

Keywords: international terrorist organizations, criminal organization, objective side of corpus delicti, crime of a terrorist directivity.

Как отмечалось на прошедшем 31.03.2015 г. Координационном совещании руководителей правоохранительных органов Российской Федерации, особую опасность вызывает связь бандподполья с международными террористическими организациями и участие граждан России в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики.

Федеральным законом от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в уголовный закон внесена ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», предусматривающая ответственность за организацию деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической (ч. 1), и за участие в деятельности такой организации.

Следует согласиться с В.С. Савельевой, полагающей, что, когда в названии статьи трижды употребляется термин «организация», причем в разных смыслах, уровень современного законодательства говорит сам за себя, при этом содержание диспозиции данной статьи, в сущности, лишь вторяет это название [6, с. 156–162].

Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» предусматривает, что организация признается террористической и подлежит ликвидации по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282.1–282.3 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации. Террористической организацией, деятельность которой подлежит запреще-

нию (а при наличии организационно-правовой формы – ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, за руководство этим сообществом или участие в нем.

В настоящей статье не будут рассмотрены гражданско-правовые аспекты такой организации, остановимся лишь на уголовно-правовых. В части 4 ст. 35 УК РФ указано, что преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» также говорится о преступном сообществе и в скобках о «преступной организации». Таким образом, законодатель признает указанные термины синонимами; проанализируем, совпадает ли с признаками преступного сообщества (преступной организации) указанная в ст. 205.5 УК РФ «террористическая организация».

По мнению Ж.В. Виденькиной, если понятия «преступная организация» и «преступное сообщество» являются синонимами, автор считает необходимым понятие «преступная организация» исключить из уголовного законодательства [2].

Трудности с определением формы участия в террористической организации связаны с тем, что основания и порядок запрещения деятельности террористической организации предусмотрены не уголовным законом, а ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Организация признается террористической и подлежит ликвидации

(ее деятельность – запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282.1–282.3 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей.

Поэтому есть мнение ученых о том, что террористическая организация не является преступным сообществом и не относится ни к одной из предусмотренных в ст. 35 УК РФ форм соучастия [8, с. 82–87]. Например, В.В. Ульянова делает такой вывод по следующим основаниям: обязательные признаки преступного сообщества (преступной организации) не указаны ни в диспозиции ст. 205.5 УК РФ, ни в диспозиции ст. 282.2 УК РФ; не упоминается террористическая организация среди видов организованных преступных формирований, за создание и участие в которых ответственность наступает по специальным нормам Особенной части УК РФ (ч. 5 ст. 35 УК РФ); применительно к террористической организации в диспозиции ст. 205.5 УК РФ не включены такие признаки объективной стороны, как создание и руководство, хотя последние предусмотрены в ст. 205.4, 209, 210, 282.1 УК РФ [7, с. 100–105].

В.В. Ульянова считает, что на основании изменений от 2 ноября 2013 г. ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» была дополнена новым положением, согласно которому террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению (ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем, поэтому законодатель признает тождественность террористического сообщества и террористической организации.

На наш взгляд, нет оснований создавать в теории и на практике сложности, поэтому целесообразно признать единство терминологии и употреблять термины «террористическое сообщество» и «террористическая организация» как совпадающие. Наш вывод подтверждается решением Московского городского суда от 28 июня 2013 г., в котором суд, анализируя характер деятельности АБТО «Синдикат», указал не только индивидуализирующие признаки, позволяющие отличать данную организацию от других групп националистической, экстремистской и террористической направленности, но и признаки, характеризующие ее как организованное преступное формирование. В частности, устойчивость АБТО «Синдикат», которая выразилась в наличии явного лидера и руководителя в лице А., внутригрупповой дисциплины, в распределении ролей между членами группы, постоянстве форм и методов преступной деятельности, сплоченности членов группы, стремлении продолжать совместную преступную деятельность.

На наш взгляд, необходимо внести изменения в ст. 205.4 и 205.5 УК РФ и их названия изложить в следующей редакции: «Организация террористического сообщества (организации) и участие в нем» и «Организация деятельности террористической организации (сообщества) и участие в деятельности такой организации (сообщества)», что позволит устранить разночтения и правоприменительные трудности.

Есть ряд решений, например: Решение Верховного Суда РФ о признании террористическими и запрете их деятельности на территории РФ от 02.06.2006 № ГКПИ06-531 «Об удовлетворении заявления о признании организации «Джунд аш-Шам» (Войско Великой Сирии) и «Исламский джихад – Джаммат моджахедов» террористическими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации»; от 12.08.2015 № 5-АПГ15-31 «О признании Всероссийского общественного движения «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского» террористической организацией и о запрете ее деятельности от 29.12.2014 «По делу № АКПИ14-1424С международных организаций «Исламское

государство» (другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама») и Джебхат ан-Нусра (Фронт победы); (другие названия: «Джабха аль-Нусра ли-Ахль аш-Шам» (Фронт поддержки Великой Сирии)); от 17.11.2014 по делу № АКПИ14-1292С «О признании украинских организаций «Правый сектор», «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА – УНСО), «Украинская повстанческая армия» (УПА), «Тризуб им. Степана Бандеры», «Братство» экстремистскими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации»; от 27.11.2013 № 5-АПГ13-50 «О признании организации «Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)».

По мнению А.Г. Хлебушкина, проблема разграничения составов преступлений, предусмотренных в ст. 205.4 и 205.5 Уголовного кодекса, является сложной. Он выделяет две ситуации, которые влияют на разграничение двух составов преступлений:

«Ситуация 1. После признания организации террористической ее участники какое-то время совершают действия, образующие участие в деятельности такой организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, вербовка новых участников и т.п.), и лишь после этого начинают совершать преступления террористической направленности.

Ситуация 2. После признания организации террористической ее участники сразу начали готовить или совершать преступления террористической направленности, предусмотренные ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иные преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, не осуществляя, соответственно, каких-либо иных действий, которые можно было бы расценить как участие в террористической организации.

В первой ситуации имеет место реальная совокупность, так как сначала осуществляются деяния, связанные с участием в деятельности террористической организа-

ции, а затем действия, образующие участие в террористическом сообществе, выражающиеся в совершении преступлений террористической направленности. Фактически в данном случае нужно признать, что после того, как члены террористической организации стали совершать преступления террористической направленности, она перестала быть таковой и трансформировалась в террористическое сообщество.

Во второй же из приведенных ситуаций, в силу того, что после признания организации террористической ее участники сразу начинают совершать преступления террористической направленности, она, соответственно, преобразуется в террористическое сообщество. Поэтому содеянное должно квалифицироваться только по ст. 205.4 УК РФ [8, с. 82–87]. Однако считаем такие конструкции несколько надуманными.

По действующему российскому законодательству террористической организация может быть признана только в судебном порядке. В.С. Савельева права, что с учетом этого факта, а также словарных и энциклопедических определений и содержания ст. 35 УК РФ о видах соучастия в преступлении объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.5 УК РФ, можно охарактеризовать следующим образом: это – постоянное, планомерное обустройство, налаживание и упорядочивание функционирования в соответствии со своим назначением устойчивого, существующего по правилам внутренней дисциплины объединения лиц, которое в установленном законом судебном порядке признано террористической организацией, независимо от степени достижения конечных целей и задач, диктуемых идеологией данного объединения.

Не совсем ясно мнение А.В. Бриллиантова о том, что под организацией деятельности террористической организации следует понимать: учреждение средства массовой информации; пользование государственными и муниципальными средствами массовой информации; организацию и проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования и иных массовых акций или публичных мероприятий; участие в выборах и референдумах; ис-

пользование банковских вкладов и т.д. [4] Считаем такое толкование слишком узким.

П.В. Агапов справедливо отмечает, что для **преступных объединений террористической направленности** характерны такие признаки, как устойчивость (организованность), использование сложных способов совершения и сокрытия преступлений, распределение ролей при совершении преступлений с четко выраженными функциями руководства и идеологического обеспечения. Занимаясь преступной деятельностью, нередко на профессиональной основе, участники террористических групп активно вербуют новых сторонников в сети «Интернет», создают новые каналы для их переправки в учебные центры и лагеря подготовки боевиков, а также в горячие точки для получения реального боевого опыта [1, с. 23–25].

М.Ю. Осипов ставит вопрос: как быть, если не все участники организации, признанной в установленном порядке террористической, стали совершать и готовы совершать преступления террористической направленности? Для правильного разграничения составов преступлений, предусмотренных в ст. 205.4 и 205.5 Уголовного кодекса РФ, автор исходит из следующих положений: если лицо участвует в деятельности организации, признанной террористической, или руководит ею, то такое действие должно быть квалифицировано по ст. 205.5 Уголовного кодекса РФ; если же лицо участвует в деятельности устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных в ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, либо руководит ею, то тогда квалификация должна осуществляться по ст. 205.4 Уголовного кодекса РФ; если лицо участвует в деятельности организации, признанной террористической, или руководит ею, а также участвует в деятельности устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения в целях осу-

ществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, либо руководит ею, то квалификация должна осуществляться по совокупности преступлений по ст. 205.4 и 205.5 УК РФ [5, с. 28–30].

По мнению В.И. Гладких, в ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» законодатель, к сожалению, не учел положений ст. 35 УК РФ, в ч. 3 которой дано понятие организованной преступной группы (устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений) и преступного сообщества (преступной организации) – структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Приведенные определения также несовершенны: в частности, излишним является указание на цель преступного сообщества – получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, поскольку те же экстремистские и террористические сообщества не обязательно и не всегда преследуют материальную или финансовую выгоду. В нынешней редакции ст. 205.4 произошло смешение разных форм соучастия – организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), а именно понятие террористического (экстремистского) сообщества наделено таким признаком организованной группы, как устойчивость, между тем главным признаком преступного сообщества (преступной организации) является ее структурированность. Нет единства и в терминах: в ст. 205.4 УК РФ говорится о преступном сообществе, а в ст. 205.5 УК РФ – о преступной организации [3, с. 34–38].

С учетом изложенного не выдерживает

критики довод о том, что террористическая организация не может быть признана формой соучастия, поскольку в диспозицию ст. 205.5 УК РФ не включены такие признаки объективной стороны, как создание и руководство [8, с. 82–87]. Следует отметить, что, согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ, к объективным признакам организационной деятельности относятся: организация совершения преступления; руководство исполнением преступления; создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации); руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Следовательно, объективная сторона организации деятельности террористической организации включает в себя такие деяния, как создание террористической организации и руководство ею.

Таким образом, **различия в формах соучастия террористической организации (ст. 205.5 УК РФ) и террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) нет, формально оно заключается лишь в наличии вступивших в законную силу решений суда о признании организации террористической либо обвинительного приговора суда в отношении лица за создание, руководство или участие в террористическом сообществе.**

Список литературы:

- [1] *Агапов П.В.* Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Российская юстиция. 2015. № 7.
- [2] *Виденюкина Ж.В.* Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / Отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. – 136 с.
- [3] *Гладких В.И.* Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5.
- [4] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный), (том 2) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015.
- [5] *Осипов М.Ю.* О некоторых проблемах квалификации преступлений террористичес-

кой направленности // Российская юстиция. 2015. № 3.

[6] *Савельева В.С.* Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6.

[7] *Ульянова В.В.* Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. № 1.

[8] *Хлебушкин А.Г.* Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2.

Spisok literatury

- [1] *Agapov P.V.* Organizaciya terroristiceskogo soobshhestva i uchastie v nem: problemy' kriminalizacii i pravoprimereniya // Rossijskaya yusticiya. 2015. № 7.
- [2] *Viden'kina Zh.V.* Otvetstvennost' za organizaciyu prestupnogo soobshhestva ili uchastie v nem: nauchno-prakticheskoe posobie / Otv. red. N.G. Kadnikov. M.: Yurisprudenciya, 2014. – 136 s.
- [3] *Gladkix V.I.* Novy'e pravovy'e mexanizmy' protivodejstviya terrorizmu: kriticheskij analiz / Rossijskij sledovatel'. 2014. № 5.
- [4] Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: v 2 t. (postatejny'j), (tom 2) / Pod red. A.V. Brilliantova. M.: Prospekt, 2015.
- [5] *Osipov M.Yu.* O nekotory'x problemax kvalifikacii prestuplenij terroristiceskoy napravlenosti // Rossijskaya yusticiya. 2015. № 3.
- [6] *Savel'eva V.S.* Usilenie otvetstvennosti za prestupleniya terroristiceskoy napravlenosti: problemy' kompleksnogo podhoda // Aktual'ny'e problemy' rossijskogo prava. 2015. № 6.
- [7] *Ul'yanova V.V.* Terroristicheskoe soobshhestvo i terroristicheskaya organizaciya: problemy' kvalifikacii // Ugolovnoe pravo. 2015. № 1.
- [8] *Xlebushkin A.G.* Organizaciya deyatel'nosti terroristiceskoy organizacii i uchastie v deyatel'nosti takoj organizacii (st. 205.5 UK RF): ugolovno-pravovaya xarakteristika i kvalifikaciya // Ugolovnoe pravo. 2014. № 2.

УДК – 343
ББК – 67

КОНДРАТЮК Диана Лукинична,
кандидат юридических наук,
профессор кафедры гражданского права
и процесса Института экономики и права
(филиал) Образовательного учреждения
профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»
в г. Севастополе kondratuk@inbox.ru
тел. 8 (978) 7389379
299008, Россия, г. Севастополь,
ул. Частника, 55

САГЛАЕВА Наталья Александровна,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса Института
экономики и права (филиал)
Образовательного учреждения профсоюзов
высшего образования «Академия труда и
социальных отношений» в г. Севастополе
saglaeva87@mail.ru
тел. 8 (978) 8013088
299011, Россия, г. Севастополь,
ул. Одесская, 27-А, оф. 2

12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

ДЕЛО СРЕДНЕЙ ТРУДНОСТИ ПО КЛАССИФИКАЦИИ ААРОНА БАРАКА: К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ СУДЕЙСКОГО ТОЛКОВАНИЯ ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 6 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 5 МАЯ 2014 г. № 91, РЕГУЛИРУЮЩЕЙ ПОРЯДОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ВОЗВРАЩЕННЫМ СУДАМИ ПРОКУРАТУРЕ В ПОРЯДКЕ СТ. 237 УПК РФ

Аннотация. Статья посвящена разрешению проблемы судебного толкования ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 91, регулирующей порядок уголовного судопроизводства по уголовным делам, судебное разбирательство по которым было начато в Крыму и Севастополе до 18 марта 2014 г. и которые были возвращены судами прокуратуре в порядке ст. 237 УПК РФ.

Определение порядка уголовного судопроизводства по указанной категории дел исходя из классификации известного израильского правоведа Аарона Барака является делом средней трудности, которое характеризуется тем, что у судьи при разрешении дела нет права на усмотрение, т.е. по уголовным делам, судебное разбирательство по которым было начато в Крыму и Севастополе до 18 марта 2014 г. и которые были возвращены судами прокуратуре в порядке ст. 237 УПК РФ, единственно правильным, что следует из смысла положений Федерального закона № 91 и УПК РФ, является устранение недостатков обвинительного заключения и передача дела в суд, что предполагает недопустимость возбуждения уголовных дел заново. В статье освещается аналогичная позиция Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу, отраженная им в определении от 28 января 2016 г. № 72-О.

Ключевые слова: судебское толкование, Аарон Барак, часть 2 статьи 6 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 91, Республика Крым, Севастополь, Конституционный Суд Российской Федерации.

KONDRATYUK Diana Lukinichna,
candidate of Juridical Sciences,
professor of department of civil law and process
of the Institute of Economics and Law
of the Educational Institution of the Trade Unions
of Higher Education «Academy of Labour
and Social Relations» in Sevastopol
55 Chastnika st., Sevastopol,
Russian Federation, 299008
kondratuk@inbox.ru

SAGLAYEVA Natalya Aleksandrovna,
senior lecturer of department of civil law and
process of the Institute of Economics and Law
of the Educational Institution of the Trade Unions
of Higher Education «Academy of Labour and
Social Relations» in Sevastopol
27-A office 2 Odesskaya st., Sevastopol,
Russian Federation, 299011
saglaeva87@mail.ru

THE CASE OF MEDIUM DIFFICULTY ACCORDING TO AHARON BARAK'S CLASSIFICATION: TO THE SOLVING OF THE PROBLEM OF JUDICIAL INTERPRETATION OF PART 2 OF ARTICLE 6 OF THE FEDERAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM MAY 5, 2014 № 91, REGULATING THE PROCEDURE OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES, RETURNED BY THE COURTS TO THE PROSECUTOR'S OFFICE PURSUANT TO ART. 237 CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Summary. The article is devoted to solving the problems of judicial interpretation of Part 2 of Article 6 of the Federal Law of the Russian Federation from May 5, 2014 № 91, regulating the procedure of criminal proceedings in criminal cases, trial in which was launched in Crimea and Sevastopol before 18 March 2014, and which were returned the prosecutor's office by the courts pursuant to Art. 237 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Determining the order of the criminal proceedings in this category of cases, based on the classification of well-known Israeli lawyer Aharon Barak, it is a matter of medium difficulty, which is characterized by the fact that the judge in the resolution of the case has no right of discretion: in criminal cases, trial in which was launched in Crimea and Sevastopol before 18 March 2014, and which were returned to the prosecutor's office by the courts pursuant to Art. 237 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the only right way that comes from the essence of the Federal Law 91 and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, is to eliminate the drawbacks of the indictment and transfer the case to court, which means it is unacceptable to start new criminal cases. The article highlights the similar position of the Constitutional Court of the Russian Federation, that was reflected on the issue in its decision 72-O from 28 January 2016.

Keywords: judicial discretion, Aharon Barak, part 2 of article 6 of the Federal law of the Russian Federation of May 5, 2014 No. 91, the Republic of Crimea, Sevastopol, Constitutional Court of the Russian Federation.

Я надеюсь, что современное общество найдет своих судей осторожными и разумными, исследующими каждый вопрос со всех его сторон; понимающими свою творческую функцию; объективно уравнивающими различные интересы; беспристрастно применяющими фундаментальные принципы и стремящимися достичь точного равновесия между господством большинства и основными правами личности...

Аарон Барак. «Судейское усмотрение»

Судья Аарон Барак, в 1995–2006 гг. Судья Аарон Барак, в 1995–2006 гг. – председатель Верховного Суда Израиля, известный израильский ученый-правовед, профессор права, обобщивший опыт судейской деятельности разных стран, в том числе по проблемам судейского усмотрения, определил его как власть, данную судье для того, чтобы он выбрал решение из ряда законных вариантов [1, с. 20].

В процессе интеграции города федерального значения Севастополя и Республики Крым в правовое поле Российской Федерации обнаружались проблемы в сфере применения и толкования уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, в том числе, в сфере судебского усмотрения, что повлекло за собой нарушения прав и законных интересов уголовно преследуемых лиц.

Исследованиям одной из таких проблем посвящен цикл наших предыдущих публикаций [2, с. 114–120; 3; 4, с. 158–163; 5, с. 164–170], продолжает которые настоящая статья. Речь идет о незаконности правоприменительной практики «перевозбуждения» уголовных дел, возвращенных судами прокуратуре в порядке ст. 237 УПК РФ и упомянутых в ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 91 «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее – ФЗ № 91).

Суть проблемы заключается в том, что ч. 2 ст. 6 ФЗ № 91 не содержит прямых конкретных указаний на порядок осуществления уголовного судопроизводства по украинским уголовным делам, судебное разбирательство по которым было начато до 18 марта 2014 г. и которые **возвращены** судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Пользуясь недостаточной определенностью указанной нормы, правоохранительные органы, действуя вопреки предписаниям УПК РФ о порядке судопроизводства по возвращенным в порядке ст. 237 УПК РФ уголовным делам, без надлежащего юридического основания незаконно возбудили «заново» уголовные дела, аналогичные по содержанию возвращенным уголовным делам. При этом в качестве юридического основания возбуждения указанных уголовных дел правоохранительные органы применяют ст. 3 ФЗ № 91, гл. 20 УПК РФ или вообще не указывают конкретных юридических норм, что свидетельствует об отсутствии единообразия правоприменительной практики в вопросе порядка уголовного судопроизводства

по уголовным делам, возвращенным судом прокурору по ст. 237 УПК РФ в ходе судебного разбирательства, начатого до 18 марта 2014 г.

Ряд защитников уголовно преследуемых лиц, в отношении которых уголовные дела были возбуждены вновь, обжаловали постановления о возбуждении новых уголовных дел в суды первой, апелляционной и кассационной инстанций. Однако жалобы оставлены судами без удовлетворения. Вместе с тем суды первой, апелляционной и кассационной инстанций воздержались от опровержения доводов жалоб на то, что в отношении первоначальных уголовных дел, порядок производства по которым регулируется ч. 2 ст. 6 ФЗ № 91, единственно законным является **продолжение** производства по ним в соответствии с нормами УПК РФ **как по возвращенным** судом прокурору уголовным делам.

Указанный вопрос недавно был рассмотрен Конституционным Судом Российской Федерации, куда была подана жалоба гражданина на недостаточную определенность ч. 2 ст. 6 ФЗ № 91, повлекшую за собой незаконное возбуждение в отношении заявителя новых уголовных дел, идентичных по содержанию возвращенному уголовному делу, что вызвало нарушение конституционных прав заявителя на судебную защиту и на уважение достоинства личности.

Конституционный Суд Российской Федерации, оценив смысл ст. 2, 6 ФЗ № 91, **указал, что правоприменительная практика правоохранительных органов не соответствует содержанию ч. 2 ст. 6 ФЗ № 91**, которая является вполне определенной и не допускает возбуждения уголовных дел заново: «...возвращение уголовного дела прокурору судом имеет целью не продолжение следственной деятельности по обоснованию или дополнению обвинения, а лишь приведение процедуры предварительного расследования в соответствии с требованиями, установленными уголовно-процессуальным законом, что дает возможность – после устранения выявленных судом процессуальных нарушений и предоставления участникам уголовного судопроизводства возможности реализовать

соответствующие права – вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу... Таким образом, само по себе решение суда о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом не означает, что в каждом случае оно подлежит возбуждению заново. По возвращенному делу производятся лишь процессуальные действия, необходимые для устранения указанных судом недостатков, после чего оно снова возвращается в суд».

Суды общей юрисдикции, рассматривавшие жалобы на незаконность возбуждения уголовных дел по материалам уголовных дел, судебное разбирательство по которым было начато в Крыму и Севастополе до 18 марта 2014 г. и которые возвращены судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, **должны были столкнуться с проблемой толкования ч. 2 ст. 6 ФЗ № 91 и определения порядка уголовного судопроизводства по указанным уголовным делам.**

Аарон Барак, исследуя сущность судебного усмотрения, в своей книге «Судейское усмотрение» выделил три типа судебных дел – легкие дела, дела средней трудности и трудные дела [1, с. 51–60].

В соответствии с этой классификацией легкие дела – это те, по которым значение применимых к ним норм настолько просто и понятно, что их применение не требует судебного усмотрения; дела средней трудности характеризуются тем, что в конечном счете у судьи при их разрешении нет права на усмотрение; трудные дела – это такие, по которым существует ряд законных решений и «головоломным вопросам о них имя – легион» [1, с. 51, 55–57].

По нашему убеждению, вопрос о порядке дальнейшего судопроизводства по уголовным делам, судебное разбирательство по которым было начато до 18 марта 2014 г. и которые возвращены судами прокуратуре в порядке ст. 237 УПК РФ (порядок судопроизводства по этим делам регулируется ч. 2 ст. 6 ФЗ № 91), является делом средней трудности, поскольку единственно верными и законными действиями правоохранительных органов при производстве по таким уголовным делам было бы осуществление необходимых следствен-

ных и иных процессуальных действий, устранение недостатков обвинительного заключения и передача дела в суд в соответствии с ч. 6? ст. 162, ст. 215–222 УПК РФ.

Упоминание в ч. 2 ст. 6 ФЗ № 91 правового института возвращения уголовного дела судом прокурору на основании ст. 237 УПК РФ означает, во-первых, что к возвращению уголовного дела судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ не могут применяться иные правовые институты, в том числе институт возбуждения уголовного дела; во-вторых, это означает, что правовое регулирование последствий возвращения уголовного дела судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ содержится исключительно в УПК РФ.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что незаконное возбуждение правоохранительными органами уголовных дел «заново» и оставление судами в силе постановлений о возбуждении новых уголовных дел является следствием неправильного толкования норм права, прежде всего, ч. 2 ст. 6 ФЗ № 91.

Список литературы

[1] Барак Аарон. Судейское усмотрение. Перевод с английского. М.: Издательство «НОРМА», 1999. – 376 с.

[2] Кондратюк Д.Л., Саглаева Н.А., Сергеев В.А. К проблеме двойного вменения в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе // Право и государство: теория и практика. 2015. № 9 (129).

[3] Кондратюк Д.Л., Саглаева Н.А., Сергеев В.А. Предпосылки нарушений прав человека при применении Федерального закона Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2015. № 9, 10 (20) // URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2609>.

[4] Кондратюк Д.Л., Саглаева Н.А., Сергеев В.А. К проблеме неопределенности части 2 статьи 6 Федерального закона Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 91, повлекшей незаконную практику по возвращенным в порядке статьи 237 УПК РФ уголовным делам // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 12 (90).

[5] Литвинов Д.В., Саглаева Н.А. Нарушение права уголовно преследуемого лица на су-

дебную защиту как следствие неопределенности некоторых положений части 2 статьи 6 Федерального закона Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 91 // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 12 (90).

Spisok literatury

[1] Barak Aaron. Sudeiskoe usmotrenie. Perevod s angliiskogo. – M.: Izdatel'stvo NORMA, 1999. – 376 s.

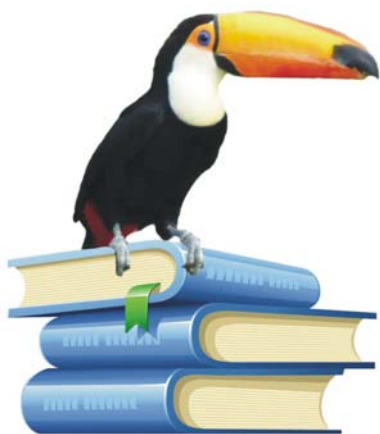
[2] Kondratyuk D.L., Saglaeva N.A., Sergeev V.A. K probleme dvojnogo vmenenija v Respublike Krym i gorode federal'nogo znachenija Sevastopole // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2015. № 9 (129).

[3] Kondratyuk D.L., Saglaeva N.A., Sergeev V.A. Predposylki narushenii prav cheloveka pri primenenii Federal'nogo zakona Rossiiskoi Federacii ot 5 maja 2014 g. № 91-FZ //

Universum: Yekonomika i jurisprudencija: yelektron. nauchn. zhurn. 2015. № 9, 10 (20) // URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2609>.

[4] Kondratyuk D.L., Saglaeva N.A., Sergeev V.A. K probleme neopredelennosti chasti 2 stat'i 6 Federal'nogo zakona Rossiiskoi Federacii ot 5 maja 2014 g. № 91, povlekshei nezakonnyu praktiku po vozvrashennym v porjadke stat'i 237 UPK RF ugovolnym delam // Yetnosocium i mezhnacional'naja kul'tura. 2015. № 12 (90).

[5] Litvinov D.V., Saglaeva N.A. Narushenie prava ugovolno presleduemogo lica na sudebnuyu zashitu kak sledstvie neopredelennosti nekotoryh polozhenii chasti 2 stat'i 6 Federal'nogo zakona Rossiiskoi Federacii ot 5 maja 2014 g. № 91 // Yetnosocium i mezhnacional'naja kul'tura. 2015. № 12 (90).

Объединенная электронная редакция

ЮРКОМПАНИ

www.publish.law-books.ru

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРКОМПАНИ»

специализируется на выпуске профессиональной юридической литературы и издании научных рецензируемых журналов, www.law-books.ru

Объединенная электронная редакция «ЮРКОМПАНИ» предлагает помощь в коммерческом издании ваших книг (монографий, учебников, учебных пособий, УМК) в самые сжатые сроки (2-3 недели).

Возможно присвоение грифов:

- ✓ 1) Рекомендовано Учебно-методическим центром «Профессиональный учебник» (с указанием названия грифа на обложке книги и выдачей Сертификата),
- ✓ 2) Рекомендовано Научно-исследовательским институтом образования и науки (с указанием названия грифа на обложке и выдачей Сертификата),
- ✓ 3) Рекомендовано Научно-исследовательским институтом проблем образования и права (с указанием названия грифа на обложке книги и выдачей Сертификата).

УДК – 341
ББК – 67

ИЛЮХИНА Светлана Сергеевна,
кандидат технических наук,
доцент кафедры «Таможенное право
и организация таможенного дела»
Юридического института Московского
государственного университета
путей сообщения (МИИТ)

12.00.10 – международное право; европейское право

АУТСОРСИНГ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В ПРАКТИКЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Эффективное развитие внешнеэкономической деятельности, создание большего количества внешнеэкономических связей привели к необходимости специализации отдельных отраслей и передачи ряда функций на исполнение сторонним исполнителям. Эта операция, получившая название «аутсорсинг», позволяет сконцентрировать действия компании на профильных для нее видах деятельности, что приводит к снижению издержек и повышению рентабельности деятельности. В настоящее время аутсорсинг становится не просто определенным видом деятельности, а основной концепцией ведения бизнеса. В самом простом понимании использование аутсорсинга есть воплощение принципа, провозглашенного еще Адамом Смитом, который считал, что рост экономического благосостояния нации зависит от специализации и разделения труда [12]. В настоящее время становится понятно, что ни одна современная фирма не обладает всеми необходимыми ресурсами и возможностями для деятельности по всем направлениям. Внутренние ресурсы организации могут терять свою конкурентоспособность, имеют место ограниченные финансовые возможности, в организации могут отсутствовать необходимые компетенции для достижения поставленных целей [10]. Несмотря на многочисленные исследования теории и практики в области внешнеэкономической деятельности, проблематика аутсорсинга в этой сфере не нашла широкого применения. Каждое предприятие, участник ВЭД, исходя из своих задач, само определяет, какие услуги отдавать на аутсорсинг, а какие нет. По мнению некоторых авторов, аутсорсинг на предприятиях в сфере ВЭД можно считать одной из функций управления.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, аутсорсинг, логистика, логистические услуги, экспортный контроль, логистические затраты.

ILYUKHINA Svetlana Sergeyevna,
Candidate of Technical Sciences,
associate professor «The customs right and organization
of customs affairs» Legal institute
of Moscow State University
means of communication (MIIT)

OUTSOURCING OF LOGISTIC SERVICES IN PRACTICE OF EXTERNAL ECONOMIC ACTIVITIES

Summary. Effective development of foreign economic activity, creation of bigger number of foreign economic relations resulted in need of specialization of separate branches and transmissions of a row of functions to execution to third-party performers. This operation which received the name «outsourcing» allows to concentrate actions of the company on types of

activity, profile for it, that leads to lowering of expenses and increase of profitability of activities. Now outsourcing becomes not just certain type of activities, and the main concept of business. In the simplest understanding use of outsourcing is the embodiment of the principle proclaimed still Adam Smith who read that growth of economic welfare of the nation depends on specialization and division of labor [12]. Now it becomes clear that any modern firm doesn't possess all necessary resources and opportunities for activities for all directions. Internal resources of the organization can lose the competitiveness, limited financial opportunities take place, in the organization there can be no necessary competences for achievement of goals [10]. Despite numerous researches of the theory and practice in the field of foreign economic activity, the outsourcing perspective in this sphere didn't find broad application. Each enterprise, the participant of foreign trade activities, proceeding from the tasks, itself defines what services to give on outsourcing and what aren't present. According to some authors, at the enterprises in the sphere of foreign trade activities one of control functions can read an outsourcing.

Keywords: foreign economic activity, outsourcing, logistics, logistic services, export monitoring, logistic expenses.

Внешнеэкономическая деятельность имеет огромное значение для развития любой страны, в том числе для России. Она является одним из основных инструментов поддержания экономики страны в эффективном состоянии и важнейшим инструментом начала интеграции большинства ее сегментов в систему рыночных связей, а также важным фактором финансовой стабилизации государства.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона № 164-ФЗ от 8 декабря 2003 г. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [16] внешнеэкономическая деятельность – это деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью.

Согласно ст. 1 Федерального закона РФ № 183-ФЗ от 18 июля 1999 г. «Об экспортном контроле» [15], внешнеэкономическая деятельность – это внешняя торговля, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них (интеллектуальная собственность).

Развитие внешнеторговой деятельности на уровне предприятий означает новые возможности использования преимуществ международной производственной кооперации и увеличения степени экономичес-

кой свободы в выборе наиболее эффективных путей для решения важных производственных задач.

Внешнеэкономическая деятельность предприятия – это совокупность производственно-хозяйственных, организационно-технических [9, с. 34–50], финансово-экономических и коммерческих функций, связанных с проведением внешнеторговых сделок, с участием в международном инвестиционном сотрудничестве, международной кооперации, валютных и финансово-кредитных операциях.

Понятие ВЭД фирмы в нормативных документах появилось в связи с подписанием 15 ноября 1991 г. Указа Президента РФ № 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» [14], положившего начало проведению кардинальных реформ в этой области. В настоящее время данный Указ не действует.

Развитие международной торговли на современном этапе происходит под значительным воздействием процессов глобализации, одним из наиболее характерных проявлений которой является рост внешнеэкономических операций, осуществляемых с использованием механизма аутсорсинга.

В настоящее время все большее число компаний, занимаясь внешнеэкономической деятельностью и формируя логистическую стратегию, фокусируются на достижении баланса «логистические затраты – качество логистического сервиса», используя при этом концепцию аутсорсинга.

При осуществлении этого выбора целесообразнее всего использовать матрицу аутсорсинга, которая построена на сравнении двух факторов:

- стратегической важности для позиции компании;
- оценки рассматриваемого элемента бизнес-системы по сравнению с рынком.

При этом необходимо учитывать, что в современных условиях стратегия бизнеса ориентирована на потребителя, и в этом отношении логистика должна сформировать максимальные стандарты качества с минимизацией логистических затрат [1, с. 94–108].

Статистические данные показывают, что компаниям, занимающимся внешне-экономической деятельностью, выгоднее привлекать логистического провайдера со штатом логистов, чем организовывать или расширять собственный штат и эксплуатировать дорогостоящую транспортно-складскую инфраструктуру. Рост качества предоставляемых логистических услуг напрямую связан с появлением логистических провайдеров, которые выполняют чаще всего функции «третьей стороны». От логистического провайдера требуется владение технологическими процессами заказчика.

Один из аспектов аутсорсинга в логистике лежит в расширении поля логистической деятельности. В настоящее время участник ВЭД, передавая часть функций, связанных с перемещением товара и последующим хранением и реализацией товара, предпочитает не просто организацию транспортировки или хранения товара, а максимально полный комплекс услуг, начиная с организации экспорта товаров, осуществления экспортных формальностей, непосредственно транспортно-экспедиторских услуг, хранения и помощи в реализации. Схема логистического аутсорсинга на примере сбыта готовой продукции предполагает включение всех звеньев цепи от получения товара, после его производства, до доставки клиенту и/или конечному потребителю.

Следующим аспектом является укрепление взаимодействия производителя и логистической компании. Это направление ак-

туально для тех отраслей, в которых присутствует необходимость сборки товаров от разных производителей с последующей консолидацией и доставкой покупателю.

Эти особенности способствуют формированию рынка логистического аутсорсинга, участниками которых являются крупные логистические провайдеры – 3PL, 4PL, 5PL, LLP (Lead Logistics Providers), LSP (Logistics Service Providers). При этом на аутсорсинг участники ВЭД в зависимости от вида провайдера передают различные функции [4].

Так, если задействуется модель логистического аутсорсинга с привлечением 4PL (Fourth-Party Logistics Providers), то, как правило, речь идет об оказании интегрированных логистических услуг.

Характеристиками этой модели являются:

- продвинутые технологии;
- гибкий подход к клиентам;
- распределенные риски;
- большой опыт работы компании-поставщика услуг;
- экспертные знания в управлении цепями поставок [8, с. 75];
- принципы стратегического взаимодействия с клиентом.

При работе по такой модели используется принцип партнерства.

Если заказчик услуги выбирает модель логистического аутсорсинга LLP, то провайдер предлагает управление логистическими цепочками, при этом обязательно заключается контракт на оказание аутсорсинговых услуг. Ключевые характеристики этой модели выражаются в постоянном взаимодействии с заказчиком с использованием 3PL-технологий.

Если требуется получение пакета логистических услуг и заказчик отдает предпочтение работам на контрактной основе, то выбирается модель логистического аутсорсинга по принципу 3PL-провайдера. В сферу деятельности этого логистического специалиста входит:

- информационная система управления и мониторинга товаротранспортных потоков;
- таможенное декларирование и таможенная очистка грузов;

- подготовка документов для экспорта/импорта и фрахтования;
- консолидация, хранение, тестирование грузов;
- организация схемы доставки и выбор перевозчиков/экспедиторов;
- мониторинг надежности работы перевозчика.

Если при принятии решения об аутсорсинге заказчик нуждается только в разовых, отдельных услугах, то скорее всего выбор отдается аутсорсингу по принципу LSP (Logistics Service Providers), который представляет отдельные логистические услуги и предлагает ориентацию на снижение логистических издержек и узкую специализацию услуг.

Рассмотренные выше модели логистического аутсорсинга получили широкое распространение в США и странах Западной Европы [17, с. 117, 118].

Выбор российскими участниками ВЭД модели аутсорсинга зависит от многих факторов, в частности доверия к логистическому провайдеру, наличия в собственном штате компании отдела логистики. Нередко на привлечение сторонних организаций влияет и структура компании заказчика, так, например, филиалы иностранных компаний, работающих на территории РФ, часто отдают на аутсорсинг большую часть операций, связанных с ввозом товаров на территорию РФ, мотивируя это слабым знанием российского таможенного, налогового и гражданского законодательства.

По ряду подсчетов, рост этого вида бизнеса в США составляет около 30% в год и позволяет клиентам экономить до 30% расходов на содержание своих служб. Рост мирового рынка аутсорсинга прогнозируется разными источниками до 16 млрд. дол. в 2013 г. Это позволяет сократить расходы компаний на управление в среднем на 10–20%. Сегодня в России на аутсорсинг логистическим операторам в рамках контрактной логистики передано 27% товарооборота, а 73% собственных грузопотоков торговые и промышленные предприятия обслуживают самостоятельно, хотя самостоятельная работа непрофессионалов на

рынке логистических услуг и является довольно затратной [7].

Становление новой для России транспортно-логистической отрасли позволит участникам рынка снизить логистические издержки в себестоимости продукции, а значит, будет содействовать решению социальной задачи для большинства российских регионов.

Для становления данной отрасли большое значение имеют исследования рынка логистических услуг, положительных и отрицательных сторон аутсорсинговых моделей, специфики российских условий их внедрения (неудовлетворительное качество продукции и услуг; неразвитая культура договорных отношений; отсутствие свободных средств для инвестирования, несовершенство законодательства, отсутствие информации о поставщиках и страхования профессиональной ответственности), а также разработка методических подходов к формированию и выбору стратегий логистического аутсорсинга и организационного механизма их эффективной реализации.

Особенности развития компаний – логистических провайдеров связаны с развитием внешнеэкономических связей, появлением все большего количества участников ВЭД, которые стали нуждаться, в связи с увеличением объема совершаемых операций, в более качественных транспортно-экспедиционных услугах, услугах по таможенной очистке и хранению товаров [4].

Согласно исследованию *Cap Gemini Ernst&Young* [18], в котором участвовали компании автомобильной, химической, электронной, медицинской, компьютерной промышленности, компании, выпускающие товары широкого потребления, наиболее часто на логистический аутсорсинг передаются следующие функции:

- складирование (73,7%);
- внешняя транспортировка (68,4%);
- оформление грузов/платежей (61,4%);
- внутренняя транспортировка (56,1%);
- консолидация грузов/дистрибуция (40,4%);
- прямая транспортировка (38,6%).

Концепция логистического аутсорсинга заключается в необходимости использо-

вания собственных ресурсов для реализации логистических операций, которые можно доверить внешним партнерам.

Целесообразность использования логистического аутсорсинга определяется следующими факторами:

- тесной связью предприятий-производителей и поставщиков продукции с предприятиями транспортной отрасли во всех звеньях цепочки создания добавленной стоимости;

- возможностью производителя отказаться от непрофильной деятельности, связанной с осуществлением логистических операций;

- повышением гибкости деятельности собственной организации и позиционирования ее на рынке;

- минимизацией расходов в области совершенствования логистической деятельности в связи с привлечением специализированных компаний, имеющих знания и опыт работы в этой сфере;

- изменением структуры затрат и снижение общих затрат;

- комплексным логистическим обслуживанием, которое может обеспечить только провайдер;

- повышением качества услуг для конечного потребителя, что положительно скажется на имидже компании в целом.

Таким образом, эффективность логистического аутсорсинга зависит от ряда факторов, среди которых назовем снижение общих затрат в цене продукции и изменение структуры затрат, то есть полное или частичное исключение затрат, связанных с транспортировкой, эксплуатацией транспортных средств, с повышением качества обслуживания.

Резюмируя результаты внедрения логистического аутсорсинга в организации, выделим следующие положительные стороны:

- предоставляя логистическую услугу, аутсорсер несет ответственность за бесперебойность ее осуществления за счет постоянного мониторинга. Мониторинг позволяет не только отследить местонахождение товара или транспортного средства, но и исключить неоправданные издержки, связанные с простоем транспортных

средств или нерациональным использованием рабочего времени водителями транспортных средств;

- постоянно осуществляя деятельность в секторе логистических услуг, аутсорсер находится в постоянном контроле рынка услуг, то есть может оперативно отреагировать на изменение тарифов, связанных, например, с сезонным характером работ, или на увеличение спроса в связи с изменением ситуации на рынке оказываемых услуг;

- логистический оператор, обладая дистрибьюторской сетью, может оказать поддержку в выходе нового продукта на рынок, используя собственные мощности;

- заключая контракт с передачей определенных функций, заказчик также осуществляет и передачу рисков и ответственности на аутсорсера, который обязан осуществить бесперебойность процесса и минимизацию рисков.

Некоторые иностранные компании проводили исследования деятельности логистических операторов. Так, по результатам компании *Cap Gemini Ernst&Young*, у компаний-заказчиков произошли следующие изменения [2]:

- логистические издержки снизились на 8,2%;

- логистические активы сократились на 15,6%;

- средний цикл заказа продукции сократился с 10,7 до 8,4 дня;

- общие запасы сократились на 5,3%.

При этом необходимо отметить, что наибольшая экономия происходила при использовании всей логистической цепочки.

В России, например, аутсорсинг логистических услуг был даже закреплен в отраслевой целевой Программе Министерства сельского хозяйства РФ на 2011–2013 гг. [11], в которой говорится: «...с появлением на рынке специализированных логистических компаний, предлагающих полный комплекс услуг, стал возможен аутсорсинг (передача части работы или отдельных функций компаниям, специализирующимся в данной области). Спрос на полный аутсорсинг логистических услуг на молочном рынке хоть и растет быстро (до

20% в год), но все еще остается небольшим в натуральном выражении. Из-за экономического кризиса текущее развитие логистических сетей практически прекратилось...» [11]

Примером может послужить компания «Альянс»¹, которая с 1992 г. обеспечивает полный спектр таможенных услуг через порт Новороссийска. За этот период был накоплен богатый опыт в решении всевозможных задач клиентов. Современный рынок диктует многим предприятиям свои условия не только по качеству товара или продукции, но и по своевременному удовлетворению нужд покупателей. На оба этих пункта большое влияние оказывают компании, предоставляющие логистические услуги. Рациональное и грамотное снабжение сегодня – это один из ключевых факторов успеха. Вот почему многие производственные, промышленные и коммерческие организации пользуются логистическими услугами. Причем речь не идет только о доставке товара от производителя к продавцу. Логистические услуги помогают создать тот самый правильно ориентированный сервис, который в конечном счете оказывает положительное влияние на потребительский спрос и успешность всей деятельности того или иного предприятия.

Компания «Альянс» является специалистом в области оказания таможенных и логистических услуг, организации грузоперевозок, транспортной логистики. Надежность работы подтверждает 23-летний опыт и рекомендации клиентов, оценивших качество логистических услуг компании. Компания предоставляет:

- консультации по интересующим вопросам в области логистики и таможенных услуг;
- индивидуальный подход в решении любых задач;
- экономию времени;
- дополнительную прибыль.

В целях оптимизации логистического процесса компания «Альянс» объединяет два направления услуг: во-первых, пре-

доставляет логистические услуги за счет разработки надежной транспортной схемы с использованием различных видов транспорта – автомобильного, железнодорожного и морского. При этом происходит минимизация затрат за счет стыковок грузоперевозок и экспедиторского сопровождения, так как общей организацией и контролем процесса занимается одна компания. Любое перемещение товара через таможенную границу связано с совершением таможенных операций, поэтому, во-вторых, компания предлагает таможенную очистку, декларирование грузов, таможенные услуги при оформлении контейнерных партий грузов любого объема. Кроме этого, обеспечивает сопровождение груза и другие логистические услуги на всех стадиях документационного оформления, также услуги по доставке продукции во временное хранение. Компания «Альянс» является и импортирующей компанией и осуществляет доставку контейнерных партий грузов из Китая и других стран. Эффективное использование системы мониторинга цепи поставок, сроки поставок удалось сократить до:

- Китай – Москва: 40–45 суток;
- Европа – Москва: 30 суток;
- Бразилия – Москва: 50 суток.

Исходя из логистической миссии, основанной на правиле 7R [13] – обеспечение наличия нужного продукта требуемого качества и заданного количества в нужном месте в установленное время для конкретного потребителя с наилучшими затратами, оценку можно построить на нескольких показателях:

- снижение логистических затрат;
- повышение качества сервиса;
- увеличение производительности логистической инфраструктуры;
- поддержание баланса «затраты-сервис», являющегося производным показателем.

На первоначальном этапе можно ограничиться реальными количественными показателями:

- скорость выполнения заказа;
- количество рекламаций на выполненный заказ;

¹ Название вымышленное.

- величина запасов на складе;
- количество перевезенного груза.

Однако для реальной оценки результативности работы компании таких показателей недостаточно. Это обусловлено тем, что абсолютные показатели не вполне отражают эффективность работы.

Целесообразно разделить показатели эффективности работы на следующие группы:

- общие логистические издержки, указанные чуть выше;
- качество логистического сервиса;
- продолжительность логистических циклов;
- производительность инфраструктуры логистики;
- возврат к инвестициям в логистическую инфраструктуру.

В настоящее время все большее значение в эффективной организации работы любой компании в целом и логистических подразделений в частности приобретают корпоративные информационные системы – КИС. А перед компанией встает вопрос оптимального выбора КИС для правильного функционирования компании, а иногда и для получения дополнительных преимуществ и даже прибыли. При выборе КИС в первую очередь нужно выяснить возможности и ожидания от внедрения. Необходимо четко определить цели с учетом различных уровней руководства:

- улучшение обслуживания клиентов (соблюдение графиков доставки, увеличение точности комплектации заказов, наличие товаров у дистрибьютора);
- сокращение количества возвратов или неисполненных заказов;
- улучшение загрузки оборудования;
- повышение оборачиваемости запасов;
- повышение эффективности работы персонала;
- сокращение расходов на транспортировку;
- улучшение финансового и организационного контроля.

На первоначальном этапе развития проекта для компании наибольшее значение имеет оптимизация транспортной логистики, которая заключается в оптимальном планировании маршрутов, предус-

матривающем четкое планирование доставок за счет консолидации грузов в партии, снижения «холостых» перегонов, повышения эффективности использования транспортных средств. Снижение затрат на транспортное обслуживание возможно, в том числе, путем постоянного мониторинга стоимости услуг на рынке, а также снижения административных затрат, связанных с транспортировкой, одним из которых является гибкое планирование графиков доставки грузов и автоматизация процессов. Таким образом, цель выбора информационной системы – оптимизация бизнеса компании. Наиболее сильными игроками рынка КИС являются компании *SAP, Oracle, Microsoft, BAAN* и ряд других.

У каждой компании есть преимущества в том или ином сегменте информационных технологий, но в целом комплектность продукта, предлагаемого каждой компанией, вполне сравнимы, и выбор можно сделать по следующим критериям:

- возможность обеспечить процесс управления планированием и осуществлением в рамках формализованных бизнес-процессов управления цепями поставок;
- направленность решений на все необходимые горизонты планирования:
  - а) стратегический (не менее месяца);
  - б) тактический (неделя или месяц);
  - в) транзакционно-операционный (в режиме реального времени).

По мнению ряда специалистов [4] в области логистики, особенности применения в ней информационных систем для блока «Транспортировка» приоритетными показателями при выборе КИС могут стать:

- сокращение заказов на транспортировку наемным транспортом;
- планирование и консолидация транспортировок однородных и грузосовместимых товаров;
- консолидация транспортировок одного типа товаров из одного и того же региона, консолидация заказов;
- стандартизация конфигурации загрузки транспорта;
- централизация и автоматизация процессов планирования транспортировки;
- автоматизация процесса управления транспортировкой.

Поскольку компания уже сотрудничает с компанией SAP [6] по корпоративному программному оборудованию, нами был рассмотрен именно этот производитель. Следовательно, останавливаемся на SAP/R3, тем более что в последних ее версиях реализована мощная поддержка интегрированного контура «Логистика».

При внедрении SAP/R3 не требуется воспроизводить бизнес-процессы с нуля, так как в системе на концептуальном уровне бизнес-процессы уже воспроизведены и имеется интегрированное хранилище.

SAP/R3 учитывает возможности адаптации к национальным особенностям той или иной страны, специфику технических и правовых требований. Кроме того, в нее входит структурирование и воспроизведение бизнес-процессов, специфичных для страны.

В связи с развитием идеологии интегрированной логистики и Supply Chain Management в данную КИС включены системы интеграции цепей поставок. Основными направлениями новых разработок являются [5, с. 89]:

- APS-системы² (Advanced Planning Systems – системы «расширенного» планирования, представляющие собой новый класс информационных систем как для повышения качества планирования на уровне одного предприятия, так и для решения задач интегрированного планирования на межпроизводственном уровне – уровне цепей поставок). Показано, что в целом APS-системы представляют собой новое поколение информационных систем, которые, с одной стороны, позволяют существенно улучшить качество планирования принятия решений на уровне одного предприятия, а с другой – осуществлять интегрированное планирование на уровне цепи поставок. В основе APS-системы используется модуль цепи поставки, с помощью которого становится возможным осуществлять оперативное планирование потребностей и загрузки мощностей, в ре-

зультате чего достигается высокая надежность сроков поставки, точное выполнение производственных заказов, сокращение производственного цикла и оценка результатов планирования [3]. Примером ASR-системы может служить разработка SAP ARO.

Внедрение контура «Логистика» на основе SAP/R3 само по себе может являться частью стратегии компании, ведь в ее основе лежит оптимизация бизнес-процессов. Данный контур включает в себя следующие модули:

- модуль управления материальными потоками (Material Management);
- модуль продажи и дистрибуции (Sales and Distribution);
- модуль планирования производства (Production and Production Process);
- модуль управления сервисом и координация поставок (Customer Service);
- модуль контроллинга логистических бизнес-процессов (Logistics Controlling);
- модуль управления качеством (Quality Management);
- модуль проектов (Project System).

Для организации работы в российском подразделении компании ВД из вышеперечисленных модулей наибольший интерес представляют модули продажи и дистрибуции, управления сервисом и координации поставок, контроллинга логистических бизнес-процессов и проектов.

Модуль продажи и дистрибуции обеспечивает выполнение следующих функций:

- поддержки продаж (Sales Support);
- отгрузки и транспортировки товаров (Shipping and Transportation);
- выставления счетов на оплату (Billing);
- кредитного контроля (Credit Management).

КИС на основе ERP-II идеально подходит для компаний, в организации работы которых необходима координация функционирования большого количества функциональных подразделений [4].

Интегрированная информационная система, позволяющая работать с информацией в режиме «on-line», должна выполнять главенствующую роль для координа-

² ADVANCED PLANNING SYSTEMS (APS) – системы интегрированного планирования цепей поставок.

ции и управления вновь сложившимися взаимоотношениями как внутри фокусной компании, так и цепи поставок в целом.

Список литературы

[1] *Акулич М.В.* Исследование рынков в практике международного бизнеса // Маркетинг в России и за рубежом. 2002. № 5.

[2] *Аутсорсинг: создание высокоэффективных и конкурентоспособных организаций: Учебное пособие / Под ред. проф. Б.А. Аникина.* М.: Инфра-М, 2003.

[3] *Вивек Кале.* Внедрение SAP R/3: Руководство для менеджеров и инженеров // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:http://www.razlib.ru/kompyutery_i_internet/vnedrenie_sap_r_3_rukovodstvo_dlja_menedzherov_i_inzhenerov/index.php.

[4] *Дыбская В.В., Зайцева Е.И., Сергеев В.И. и др.* Логистика. Интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок. М.: Эксмо, 2013.

[5] *Иванов Д.А.* Кэшель Й. // Логистика и управление цепями поставок. 2010. № 3.

[6] Интернет вещей для бизнеса // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.sap.com/cis/index.html>.

[7] *Кадникова Н.Н.* Аутсорсинг как инструмент повышения эффективности логистических систем оптовых торговых предприятий: Дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2012.

[8] *Коровяковский Д.Г.* Глобализация высшего юридического образования: историко-правовые аспекты формирования инновационного подхода: Монография. Москва: Русайнс, 2015.

[9] *Коровяковский Д.Г.* Правовые и экономические аспекты международного кредитования в современных условиях // Финансы и кредит. 2007. № 16 (256).

[10] *Михайлов Д.М.* Аутсорсинг. Новая система организации бизнеса: Учебное пособие. М.: КНОРУС, 2006.

[11] Приказ Минсельхоза России от 12.10.2010 № 349 «Об утверждении отраслевой целевой программы «Развитие маслоделия и сыроделия России на 2011–2013 годы». Документ опубликован не был.

[12] *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.

[13] *Ташбаев Ы.* Логистика в России: тенденции и задачи // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/338528>.

[14] Указ Президента РФ № 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» // Российская газета. 19.11.1991.

[15] Федеральный закон РФ № 183-ФЗ от 18 июля 1999 г. «Об экспортном контроле» // Собрание законодательства РФ. 26.07.1999. № 30. Ст. 3774.

[16] Федеральный закон № 164-ФЗ от 8 декабря 2003 г. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50. Ст. 4850.

[17] *Шумаев В.А., Илюхина С.С., Коровяковский Д.Г.* Таможенные инструменты защиты экономики Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87).

[18] Financial publications задачи // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ADVANCED PLANNING SYSTEMS (APS): системы интегрированного планирования цепей поставок.

[19] <http://www.capgemini.com/financial-publications>.

Spisok literatury:

[1] *Akulich M.V.* Issledovanie ry'nkov v praktike mezhdunarodnogo biznesa // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2002. № 5.

[2] *Autsorsing: sozдание vy'sokoe'ffektivny'x i konkurentosposobny'x organizacij: Uchebnoe posobie / Pod red. prof. B.A. Anikina.* М.: Инфра-М, 2003.

[3] *Vivek Kale.* Vnedrenie SAP R/3: Rukovodstvo dlya menedzherov i inzhenerov // [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: URL:http://www.razlib.ru/kompyutery_i_internet/vnedrenie_sap_r_3_rukovodstvo_dlja_menedzherov_i_inzhenerov/index.php.

[4] *Dy'bskaya V.V., Zajceva E.I., Sergeev V.I. i dr.* Logistika. Integraciya i optimizaciya logisticheskix biznes-processov v cepyax postavok. М.: E'ksmo, 2013.

[5] *Ivanov D.A.* Ke'shel' J. // Logistika i upravlenie cepyami postavok. 2010. № 3.

[6] Интернет вещей для бизнеса // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://www.sap.com/cis/index.html>.

[7] *Kadnikova N.N.* Autsorsing kak instrument povy'sheniya e'ffektivnosti logisticheskix sistem optovy'x torgovy'x predpriyatij: Dis. ... kand. e'kon. nauk. Irkutsk, 2012.

[8] *Korovyakovskij D.G.* Globalizaciya vy'sshego juridicheskogo obrazovaniya:

istoriko-pravovy'e aspekty' formirovaniya innovacionnogo podxoda: Monografiya. Moskva: Rusajns, 2015.

[9] *Korovyakovskij D.G.* Pravovy'e i e'konomicheskie aspekty' mezhdunarodnogo kreditovaniya v so-vremenny'x usloviyax // *Finansy' i kredit.* 2007. № 16 (256).

[10] *Mixajlov D.M.* Outsorsing. Novaya sistema organizacii biznesa: Uchebnoe posobie. M.: KNORUS, 2006.

[11] Prikaz Minsel'xoza Rossii ot 12.10.2010 № 349 «Ob utverzhdenii otraslevoj celevoj programmy' «Razvitie maslodeliya i sy'rodeliya Rossii na 2011–2013 gody'»». Dokument opublikovan ne by'l.

[12] *Smit A.* Issledovanie o prirode i prichinax bogatstva narodov. M.: E'ksmo, 2007.

[13] *Tashbaev Y'.* Logistika v Rossii: tendencii i zadachi // [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/338528>.

[14] Ukaz Prezidenta RF № 213 «O liberalizacii

vneshnee'konomicheskoy deyatel'nosti na territorii RSFSR» // *Rossiyskaya gazeta.* 19.11.1991.

[15] Federal'ny'j zakon RF № 183-FZ ot 18 iyulya 1999 g. «Ob e'ksportnom kontrole» // *Sobranie zakonodatel'stva RF.* 26.07.1999. № 30. St. 3774.

[16] Federal'ny'j zakon № 164-FZ ot 8 dekabrya 2003 g. «Ob osnovax gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoj deyatel'nosti / / *Sobranie zakonodatel'stva RF.* 15.12.2003. № 50. St. 4850.

[17] *Shumaev V.A., Ilyuxina S.S., Korovyakovskij D.G.* Tamozhenny'e instrumenty' zashhity' e'konomiki Rossijskoj Federacii // *EvrAzijskij yuridicheskij zhurnal.* 2015. № 8 (87).

[18] *Financial publications zadachi* // [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: **ADVANCED PLANNING SYSTEMS (APS):** sistemy' integrirovannogo planirovaniya cepej postavok.

[19] <http://www.capgemini.com/financial-publications>.

УДК – 343
ББК – 67

ГРЕБЕННИКОВ Валерий Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности
Юридического института
Российского университета дружбы народов
e-mail: grebval@yandex.ru

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О ПРЕЦЕДЕНТНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Главная цель системы судебного прецедента – обеспечение единообразного применения права. Эта система предназначена для того, чтобы устранить деривационное, отклоняющееся поведение различных судов, чтобы все «потребители» юридической продукции в разных частях страны знали, что к ним будет применена норма определенного содержания. Необходимо, на наш взгляд, проявлять известную долю осторожности и не превышать значения судебного прецедента, потому что может быть, что сегодняшняя судебная ошибка завтра станет судебным прецедентом, а сегодняшний судебный прецедент – ошибкой.

Ключевые слова: общественные отношения, судебный прецедент, практика применения законодательства, судебное истолкование правовых норм.

GREBENNIKOV Valery Vasilyevich,
doctor of jurisprudence,
professor, head of the department of judicial authority,
law-enforcement and human rights activities
of Legal institute of the Russian Peoples'
Friendship University
e-mail: grebval@yandex.ru

TO A QUESTION OF CASE REGULATION OF THE PUBLIC RELATIONS

Summary. A main goal of system of judicial precedent – support of uniform application of the right. This system is intended to remove derivational, deviant behavior of different courts that all «customers» of legal production in different parts of the country knew that the norm of a certain contents will be applied to them. It is necessary to show, in our opinion, the known share of caution and not to exceed value of judicial precedent because can be that today's miscarriage of justice will become judicial precedent tomorrow, and today's judicial precedent – an error.

Keywords: public relations, judicial precedent, practice of application of the legislation, judicial interpretation of precepts of law.

Судебная власть как одна из ветвей государственной власти не может существовать без возможности правового воздействия на действительность. Властное воздействие на общественные отношения всегда имеет нормативное и ненормативное выражение. Применительно к проявлениям судебной власти их можно определить как судебный прецедент и судебное решение в отношении субъективных прав конкретного лица. В судебном решении получает урегулированную конкретную ситуацию. В судебном прецеденте формулируется правило, общее для разрешения множества подобных ситуаций [3, с. 91, 92].

Необходимость прецедентного регулирования общественных отношений основывается и на многообразии общественной жизни и свободе человеческой инициативы. Свободное человеческое поведение влечет за собой настолько быстрое изменение общественных систем и структур, что адекватное законодательное регулирование этих изменений чаще всего невозможно. Более того, оперативное урегулирование законом правовой лакуны зачастую опасно: отсутствие ясных знаний о возникшем явлении может привести к выработке дефектной законодательной нормы, слишком расплывчатой, неточной, неполной и т.д. Такая норма сама по себе вызовет необходимость появления прецедентов. Кроме того, существование закона в языковой форме всегда несет в себе потенциал прецедента, ибо ни одна языковая составляющая не способна идеально совместить реальность (общественное отношение) и право. Разнотение, недоказанность, несостыкованность закона и действительности обязательно станут уделом раздумий судьи. Именно этот носитель государственной власти будет сводить такие проблемы к единому знаменателю. Зачастую знаменателем оказывается судебный прецедент [1]. Итак, причины появления прецедента зависят не от того, допускается ли этот источник законодателем, но от самой сущности судебной деятельности, олицетворяющей властную функцию государства и направленной на правовое воздействие на общественные отношения [3, с. 91, 92]. Из

вышесказанного следует, что в российской правовой системе, как и в любой континентальной системе права, в той или иной форме прецедент как источник права существовал всегда. Более того, опосредованно он неизменно таковым и признавался, но при этом в научных работах метафора «источник права» к результатам судебной деятельности не применялась. Так, применение закона или права по аналогии, допускаемое и советским, и российским законодательством, возможно, следует рассматривать как элемент прецедентного регулирования. Во всяком случае, западная доктрина рассматривает аналогию как разновидность прецедентного регулирования.

При грамотном руководстве судебной «пирамидой» власти, правильных ориентирах, которые могли бы задавать нижестоящим звеньям судебной системы руководители высших судов (Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ) судебная практика (судебные решения) могла бы стать менее разрозненной, более упорядоченной, разумной и справедливой. Это – шанс для восстановления авторитета и справедливой работы судов: полное олицетворение принципа равенства всех перед законом и судом, когда судебные решения, принятые по аналогичным делам, должны стать основой для принятия соответствующих решений по однородным делам.

В связи с этим следует упомянуть Постановление Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 г. № 14 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 г. № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам»». Согласно данному Постановлению, Президиум ВАС с 2007 г. стал рассматривать только дела, имеющие значение для формирования практики применения законодательства. Принятые по ним постановления в идеале должны были стать эталоном для будущих судебных разбирательств по схожим спорам. По сути, это – попытка (еще в 2007 г.) отладить отечественное ар-

битражное судопроизводство в соответствии с принципами прецедентного права.

Совокупность правовых норм, регулирующих оборот товаров, услуг, капиталов, должна вызывать у участников оборота уверенность в стабильности юридических правил, которые исходят от государства, и, следовательно, в устойчивости их экономического статуса и существующих между ними связей. В обеспечении правовой стабильности велико значение судебного истолкования правовых норм в тех случаях, когда происходит институционализация в форме признания за судебной практикой высших судов значения источника права.

В англо-американском праве правило *stare decisis*, которое обуславливает строго обязательную силу судебных прецедентов независимо от того, как они согласуются с мнением судьи, лучше обеспечивает разумный баланс независимости судьи и правовой стабильности, чем в странах континентальной Европы. Всякое решение суда, если оно претендует на то, чтобы быть воспроизводимым в других решениях, является способом корректировки, обеспечения единообразия в судебной практике. Главная цель системы судебного прецедента – обеспечение единообразного применения права. Эта система предназначена для того, чтобы устранить деривационное, отклоняющееся поведение различных судов, чтобы все «потребители» юридической продукции в разных частях страны знали, что к ним будет применена норма определенного содержания. Необходимо, на наш взгляд, проявлять известную долю осторожности и не превышать значения судебного прецедента, потому что может быть, что сегодняшняя судебная ошибка завтра станет судебным прецедентом, а сегодняшний судебный прецедент – ошибкой.

И это противоречие не позволяет рассматривать доктрину судебного прецедента как некую панацею, как то, что позволяет руководствоваться только ею. Должна присутствовать определенная доля скепсиса, чтобы помочь найти более объективные решения. Прецедентное право в России крайне необходимо, и считаю себя его

горячим сторонником. Здесь имеются в виду не только решения Конституционного Суда, применительно к которым неприлично говорить о том, что нет прецедента, но и решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Итак, главная цель – обеспечить стабильность правовых отношений, которая включает в себя и определенную предсказуемость судебных решений; ведь мы знаем, насколько непредсказуемое поведение суда отпугивает предпринимателей, как российских, так и иностранных. И когда гражданское, особенно налоговое, законодательство только складывается, потребность в судебных прецедентах становится особенно важной.

При этом надо раз и навсегда договориться, что мы имеем в виду под понятием «прецедент». Это юридическое явление в России разительно отличается от судебного прецедента в английском праве, потому что мы развивались в другой исторической среде. Формы появления в России того, что условно названо прецедентом, таковы:

- во-первых, зачатки прецедентного права наблюдаются в деятельности Конституционного Суда РФ и судов общей юрисдикции. Начнем с того, что представляет собой правовая позиция Конституционного Суда. Это довольно новое явление в правовой системе, и потому необходимо разобраться в понятиях. Данное понятие используется в ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». И возникает вопрос: совпадают ли эти два понятия – итоговое постановление Конституционного Суда и правовая позиция Конституционного Суда, которая выражается в мотивировке решения? Постановление Конституционного Суда в целом посвящается решению одной конкретной проблемы: соответствует ли Конституции РФ проверяемая судом норма.

При этом предмет рассмотрения Конституционного Суда предопределяется предметом обращения, т.е. это та норма, по поводу которой осуществляется судопроизводство. Но часто бывает, что аналогичное юридическое содержание присутствует и во многих других нормах, в других законах, которые Конституционным Судом

не проверяются. Эта проблема особенно злободневна для России, огромной страны, состоящей из большого количества (85) субъектов Федерации и имеющей много однотипных законов (уровня субъекта Российской Федерации). Если Конституционный Суд РФ, проверяя один закон одного субъекта Российской Федерации, признает какую-то норму неконституционной, но точно такие же нормы содержатся в законах, например, еще 70 субъектов РФ, следует ли каждый раз тиражировать уже решенный вопрос? В Конституционном Суде РФ сочли, что это контрпродуктивно, и была использована универсальная и важная юридическая технология – понятие «правовая позиция».

Оспариваемая в Конституционном Суде РФ норма всегда конкретна. Однако выводы Конституционного Суда и связи с проверкой ее конституционности, основанные на истолковании конституционных норм и принципов, имеют, как правило, более общее значение. И они могут быть распространены на аналогичные по юридическому содержанию нормы, содержащиеся в других законах и подзаконных актах. При этом Конституционный Суд РФ опирается на Закон о Конституционном Суде РФ, в ст. 87 которого установлено, что признание нормативного акта не соответствующим Конституции является основанием отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, основанных на нормативном акте, признанном неконституционным, либо воспроизводящих его содержание или содержащих аналогичные положения.

Несмотря на то что эта норма содержится в законе о Конституционном Суде РФ, ее адресатами являются все законодатели и правоприменители. Это – Федеральный конституционный закон, имеющий особый статус в нашей правовой системе. Таким образом, правовые последствия признания конкретной нормы неконституционной оказываются более значительными, так как они отражают данную Конституционным Судом РФ оценку правовой позиции законотворческих органов, создавших не только эту конкретную норму, но и все другие нормы с аналогичным

юридическим содержанием. В этом смысле понятия «оспариваемая в рамках конституционного судопроизводства норма» и «предмет рассмотрения» в конституционном судопроизводстве не совпадают. На примере конкретной оспоренной нормы Конституционный Суд рассматривает определенную, весьма значимую юридическую проблему, и это составляет предмет рассмотрения.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ представляет собой обнаруженный на примере исследования конституционности какой-то одной оспоренной нормы принцип разрешения группы юридических дел. Это своеобразные лекала, которые применимы и для разрешения сходных юридических дел. И можно привести много примеров, когда Конституционный Суд РФ воспроизводит и таким образом генерализирует свои принятые ранее решения.

В заключение, видимо, надо отметить еще одну юридическую технологию, которую применяет Конституционный Суд РФ в последнее время и которая получила широкое распространение, – технологию «конституционного» истолкования норм обычных законов. Судьи Федерального конституционного суда ФРГ называют такое толкование обычных законов «конституционно-конформным». Проверяется, скажем, норма уголовно-процессуального законодательства, и при ее рассмотрении выясняется, что она допускает разные истолкования, так как не очень хорошо сформулирована. Ее можно применять в одном смысле и в другом, противоположном смысле. Следует ли в таких случаях торопиться и объявлять эту норму неконституционной? Ведь всегда необходимо помнить о последствиях этого решения: нормы не будет вообще, и это, может быть, создаст еще большие трудности. В этих ситуациях, по мнению Конституционного Суда РФ, норма, если ее истолковывать таким-то образом, в том смысле, в котором это соответствует конституционным принципам и положениям, может применяться. Таким образом, эта норма не объявляется неконституционной, но по существу ей придается новое звучание. Она ведет себя по-иному, ее регулятивное воздей-

ствии в принципе изменяется. И это очень хороший способ: когда Конституционный Суд РФ, не «выбраковывая» норму, не признавая ее недействующей, тем не менее, меняет право. Но разве это не прецедент? Разве этот прецедент толкования не обязательен для других судов? Это очень разумный механизм последовательной конституционализации отраслевого законодательства. И так должны поступать все суды. Но, наверное, с одной очень важной оговоркой – все высшие суды.

Источником права являются, с нашей точки зрения, не только резолютивная часть судебного решения, формулирующая окончательный вывод суда о соответствии закону оспариваемого акта, но и мотивы, которые приводятся судом в обоснование этого вывода для наиболее полного осуществления судами конституционных функций по защите прав и свобод человека и гражданина. Конституция не только наделила эти органы полномочиями толковать нормы закона с целью его правомерной реализации на практике, но и вменила в обязанность судам оценивать их на предмет соответствия Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права, т.е. осуществлять так называемый опосредованный нормоконтроль [2, с. 131, 132].

Список литературы

[1] *Кузнецов В.Н.* Судебный прецедент - де-факто источник права на евразийском пространстве // Евразийская адвокатура. 2015. № 5 (18). - С. 27-30.

[2] *Михалева Н.В.* Судебная практика судов общей юрисдикции как источник права (роль судебных постановлений по конкретным делам и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в формировании и обеспечении единства судебной практики) // Судебная практика как источник права. М.: Юрист, 2000.

[3] *Нешатаева Т.Н.* К вопросу об источниках права – судебном прецеденте и доктрине // Судебная практика как источник права. М.: Юрист, 2000.

Spisok literatury

[1] *Kuznecov V.N.* Sudebnyj precedent - defakto istochnik prava na evrazijskom prostranstve // Evrazijskaja advokatura. 2015. № 5 (18). - S. 27-30.

[2] *Mixaleva N.V.* Sudebnaya praktika sudov obshhej yurisdikcii kak istochnik prava (rol' sudebny'x postanovlenij po konkretny'm delam i raz'yasnenij Plenuma Verxovnogo Suda RF v formirovanii i obespechenii edinstva sudebnoj praktiki) // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. M.: Yurist», 2000.

[3] *Neshataeva T.N.* K voprosu ob istochnikax prava – sudebnom precedente i doktrine // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. M.: Yurist», 2000.

УДК – 341, 342
ББК – 67

МАМЕДОВ Андрей Алиевич,
доктор юридических наук,
профессор Российского университета дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
+7-926-04-00-250; profit33@mail.ru

12.0014 – административное право, административный процесс;
12.00.10 – международное право

АДМИНИСТРАТИВНОЕ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию сближения национальных законодательств, их унификации в сфере исполнения судебных решений вследствие принятия международных и межгосударственных соглашений и, как следствие данной правовой интеграции, формирования международно-правового института принудительного исполнения судебных решений.

Ключевые слова: исполнительное право, международная норма, глобализация, интегрированное право, имплементация, исполнение судебных решений, законодательство.

MAMEDOV Andrey Alievich,
Doctor of Law, Professor of
Peoples' Friendship University of Russia
117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maclay St., 6
+7-926-04-00-250; profit33@mail.ru

ADMINISTRATIVE REGULATION OF EXECUTION OF JUDGMENTS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Summary. The article deals investigates on the approximation of national legislations, their unification in the sphere of execution of judgments due to the adoption of international and interstate agreements and, as a consequence of the legal integration of the formation of an international legal institution of enforcement of judgments.

Key words: executive law, international norm, globalization, integrated law, implementation, enforcement of judgments, legislation.

Развитие современных процессов в деятельности государства в эпоху глобализации характеризуется высокодинамичной интеграцией в различных сферах его деятельности. Ценности и модели развития различных сфер деятельности государства, в том числе и исполнение судебных решений, стали предметом глобальной правовой унификации. Конечная цель данного аспекта глобализации – формирование глобального правового пространства, приводящего к диффузности границ национальных юрисдикций. В

условиях глобализации административно-правовое регулирование деятельности службы судебных приставов, по нашему мнению, требует учета мировых интеграционных процессов, связанных с формированием единого правового пространства и влияющих на развитие исполнения судебных решений как направление юрисдикционной деятельности государства.

Как результат интеграционных правовых процессов, сближения национальных законодательств в сфере исполнения судебных решений происходит принятие

межгосударственных соглашений, формирующих международно-правовой институт исполнения судебных решений. Для глобализации характерно стирание не только экономических, но и законодательных барьеров. Именно поэтому в современных условиях приобретает преобладающее значение унификация норм в сфере исполнения судебных решений национальных юрисдикций с целью повышения качества взаимодействия государств в лице его исполнительных органов, связанных исполнением судебных решений, независимо от территории их исполнения. В условиях глобализации, в том числе межгосударственной региональной интеграции, унификация законодательства в сфере исполнения судебных решений, связанная с разработкой единых обязательных административно-правовых регулятивов? административных регламентов, в том числе, управленческого характера, с учетом правовых интеграционных процессов? одно из важнейших направлений деятельности правотворчества, позволяющее повысить эффективность данной сферы юрисдикционной деятельности, включая снижение ее коррупционной составляющей.

Именно поэтому разработка международных норм-принципов, регулирующих единообразно функционирование сферы исполнения судебных решений и направленных, прежде всего, на соблюдение прав и свобод граждан, защиту государственных интересов, становится определяющей проблемой в условиях формирования единого мирового правового пространства. Процесс постепенного сближения норм в сфере исполнения судебных решений объективен. Формирование единого правового пространства в этом сегменте юрисдикционной деятельности государства, вызванное, прежде всего, расширением объема исполнения иностранных судебных решений, означает применение норм-принципов, регулирующих отношения в этой сфере, что приводит к ликвидации ограничений, препятствующих исполнению судебных решений в любой стране независимо от страны места пребывания организации или гражданина вследствие стира-

ния законодательных граней, характерных для национальных юрисдикций. В ближайшей перспективе, как следствие глобализации, – унификация законодательства в сфере исполнения судебных решений, правовая стандартизация нормативных требований к деятельности служб судебных приставов и их организации. Поэтому, по нашему мнению, уполномоченные государственные органы национальных систем исполнения судебных решений в процессе формирования национального законодательства в этой сфере деятельности должны учитывать данный глобализационный аспект. Все большая ориентация на сотрудничество, связанное с унифицированным правовым регулированием отношений в сфере исполнения судебных решений в условиях формирования единого мирового правового пространства, вызвала необходимость создания международных наднациональных структур (*Международный союз судебных исполнителей*) для обеспечения координации действий национальных органов управления в сфере исполнения судебных решений.

Международно-правовые акты, регулирующие отношения в исследуемой сфере, определяют, по нашему мнению, концепцию унификации законодательства в сфере исполнения судебных решений и, следовательно, развитие (совершенствование) деятельности службы судебных приставов в условиях глобализации.

Такой подход, в частности, положен Европейской комиссией по эффективности правосудия (СЕРЕЖ) Резолюцией Res (2002) 12 [3] в основу создания единого законодательства Европейского союза в сфере исполнения судебных решений. При этом необходимо отметить, что правоприменительная практика унификации национального законодательства в сфере исполнения судебных решений посредством принятия обязательных для применения директив ЕС в полном объеме (*регламентация очень детальных требований к конкретным аспектам деятельности судебных приставов*) в сфере исполнения судебных решений показала, что принятие административно-правовых регулятивов в виде директив, в силу специфики проце-

дуры их принятия (*длительность принятия*), не отвечает потребностям в регулировании постоянно меняющихся общественных отношений в сфере исполнения судебных решений в условиях глобализации. В связи с этим в настоящее время в европейском законодательстве административно-правовые регулятивы – директивы ЕС, регламентируют, как правило, основные, общеобязательные требования к деятельности службы судебных приставов. При этом для европейской унифицированной законодательной процедуры в сфере исполнения судебных решений характерна транспарентность – унифицированные нормы права публикуются в официальном журнале Европейского союза, а затем имплементируются в национальное законодательство, что порождает презумпцию их соответствия основным требованиям к деятельности службы судебных приставов, установленным в директивах ЕС.

Предлагаемый алгоритм унификации национального законодательства в сфере исполнений судебных решений имеет, по нашему мнению, следующее организационно-правовое преимущество: в основе данной системы административно-правового регулирования в сфере исполнения судебных решений отсутствуют двойные режимы правового регулирования деятельности службы судебных приставов различных государств вследствие унификации национальных законодательств в данном сегменте национальных юрисдикций.

Унификация административно-правовых процедур исполнения судебных решений ведет к совершенствованию международно-правового института судебных решений.

При этом отмечаем, что в условиях формирования единого мирового унифицированного законодательства в сфере исполнения судебных решений правовую основу международного и регионального сотрудничества Российской Федерации составляют многосторонние и двусторонние соглашения, договоры и меморандумы о сотрудничестве и взаимопонимании Российской Федерации, в том числе докумен-

ты международно-правового характера, подписанные российским государством в рамках деятельности Международного союза судебных исполнителей [6, с. 94, 95].

Одним из актуальнейших вопросов имплементации международных норм-принципов, регулирующих деятельность ФССП России, является вопрос об исполнении норм международных договоров Российской Федерации о международной правовой помощи при исполнении судебных актов. При этом отмечаем, что перечень подобных международных договоров Российской Федерации о правовой помощи при исполнении судебных актов обширен [1].

Основная особенность исполнения на территории Российской Федерации решений [2], вынесенных иностранными судами, состоит в том, что оно регулируется положениями договоров, в которых участвует Российская Федерация, и нормами действующего законодательства Российской Федерации.

Исполнительные документы, выданные судами иностранных государств и поступившие в структурные подразделения ФССП России без разрешения об исполнении судебного решения на территории Российской Федерации, в соответствии с ч. 8 ст. 31 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [4] подлежат возврату взыскателю или в суд, направивший документ, с разъяснениями о необходимости признания решения иностранного суда на территории Российской Федерации соответствующим требованиям международных договоров. Исполнительные документы, выданные компетентным судом Российской Федерации на основании решения иностранного суда, исполняются судебными приставами-исполнителями в порядке, установленном Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Следует учесть, что объем международных договоров о правовой помощи, заключенных Российской Федерацией с иностранными государствами, включает в себя взаимное признание и исполнение решений судов по гражданским делам и приговоров по уголовным делам в части возме-

щения ущерба, причиненного преступлением, что исключает исполнение приговоров в части взыскания штрафа и конфискации имущества, а также актов других органов по делам об административных правонарушениях, за исключением решений, вынесенных компетентными органами за нарушения правил дорожного движения.

Исполнение же решения российского суда на территории иностранного государства возможно при соблюдении следующих условий:

- между Российской Федерацией и государством, на территории которого предполагается исполнение судебного решения, заключен договор о правовой помощи, предусматривающий возможность взаимного исполнения судебных решений;

- данное решение должно пройти процедуру признания в компетентных органах иностранного государства, на территории которого предполагается исполнение судебного решения.

Если договор о правовой помощи между Российской Федерацией и иностранным государством не заключен, при оформлении запроса следует ссылаться на Конвенцию о вручении судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от (заключена в г. Гааге 15 ноября 1965 года) [5]. Необходимо отметить, что объем правовой помощи в соответствии с Конвенцией не предусматривает производство отдельных процессуальных действий.

По нашему мнению, именно все более увеличивающаяся интегрированность российской правовой системы в международные интеграционные соглашения, включая сферу исполнения судебных решений, должна определять оценку характера взаимодействия международного и национального права в этой области национальной юрисдикции. Поэтому национальные интересы в сфере исполнения судебных решений в связи с имплементацией международных норм-принципов в правовое регулирование деятельности Федеральной службы судебных приставов требуют, по нашему мнению, учета следующего:

- нормы международных интеграционных соглашений в сфере исполнения судебных решений должны «опосредоваться волей государства, которое одновременно является и участником международно-правового отношения и территориальным сувереном» [7, с. 16];

- постоянные динамичные изменения, происходящие в правовом регулировании отношений в сфере исполнения судебных решений, диктуют необходимость обязательности законодательного опосредования применения норм международных соглашений в национальном праве;

- в условиях формирования единого правового пространства наблюдается взаимодействие международных и национальных правовых актов в сфере исполнения судебных решений, в связи с чем требуется постоянная систематическая коррекция национального законодательства в этом сегменте национальной юрисдикции.

Список литературы

[1] Методические рекомендации об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации в сфере правовой помощи // Приказ Минюста России от 24 декабря 2007 года № 249 // Бюллетень Минюста России. 2008. № 1.

[2] Методические рекомендации по организации работы судебного пристава-исполнителя по исполнению международных обязательств в рамках исполнительного производства // Приказ ФССП России от 6 мая 2010 года № 12/07-8985-АП // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2010. № 8.

[3] Резолюция Res (2002) 12 Европейской комиссии по эффективности правосудия // <http://www.coe.int>.

[4] СЗ РФ. 2007. № 4. Ст. 4849 (с изм. и доп. до 2016 г.); 2016. № 14. Ст. 1910.

[5] СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4951.

[6] Соглашение о сотрудничестве по правовым вопросам, связанным с исполнительным производством и статусом судебных приставов-исполнителей между Федеральной службой судебных приставов и Международным союзом судебных исполнителей от 27 ноября 2008 года // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2009. № 1.

[7] Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права

и российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2.

Spisok literatury

[1] Metodicheskie rekomendacii ob organizacii raboty' po ispolneniyu mezhdunarodny'x obyazatel'stv Rossijskoj Federacii v sfere pravovoj pomoshhi // Priказ Minyusta Rossii ot 24 dekabrya 2007 goda № 249 // Byulleten' Minyusta Rossii. 2008. № 1.

[2] Metodicheskie rekomendacii po organizacii raboty' sudebnogo pristava- ispolnitelya po ispolneniyu mezhdunarodny'x obyazatel'stv v ramkax ispolnitel'nogo proizvodstva // Priказ FSSP Rossii ot 6 maya 2010 goda № 12/07-8985-AP // Byulleten' Federal'noj sluzhby' sudebny'x pristavov. 2010. № 8.

[3] Rezolyuciya Res (2002) 12 Evropejskoj

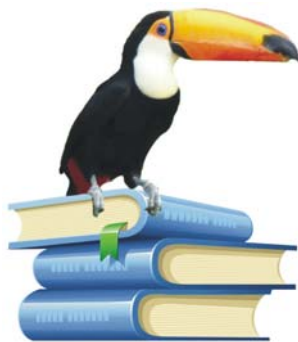
komissii po e'ffektivnosti pravosudiya // <http://www.coe.int>.

[4] SZ RF. 2007. № 4. St. 4849 (s izm. i dop. do 2016 g.); 2016. № 14. St. 1910.

[5] CZ RF. 2004. № 50. St. 4951.

[6] Soglashenie o sotrudnichestve po pravovy'm voprosam, svyazanny'm s ispolnitel'ny'm proizvodstvom i statusom sudebny'x pristavov- ispolnitelej mezhdunarodny'm soyuzom sudebny'x ispolnitelej ot 27 noyabrya 2008 goda // Byulleten' Federal'noj sluzhby' sudebny'x pristavov. 2009. № 1.

[7] *Usenko E.T.* Sootnoshenie i vzaimodejstvie mezhdunarodnogo i nacional'nogo prava i rossijskaya Konstituciya // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 1995. № 2.

Объединенная электронная редакция

ЮРКОМПАНИ

www.publish.law-books.ru

Научно-издательская группа «ЮРКОМПАНИ»

осуществляет оперативную полиграфию и издание рукописей (монографий, учебников, учебных пособий, учебно-методических изданий и др.). Редакционно-издательский цикл включает несколько стадий:

- ✓ рецензирование рукописи;
- ✓ редактирование рукописи;
- ✓ первая корректура рукописи;
- ✓ форматирование и подготовка рукописи к верстке;
- ✓ верстка рукописи;
- ✓ вторая корректура рукописи и снятие вопросов, возникших в процессе верстки текста,
- ✓ согласование с автором сверстанного текста рукописи в формате pdf (по желанию автора),
- ✓ согласование с автором макета обложки рукописи (по желанию автора),
- ✓ печать согласованного с автором тиража книги.

УДК – 347
ББК – 67.404

КОЖЕВ Георгий Викторович,
аспирант кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности
Юридического института РУДН
e-mail: 9396985@mail.ru

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

МЕДИАЦИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Аннотация. Среди примирительных процедур особое место занимает медиация, представляющая собой урегулирование юридического спора сторонами при содействии нейтрального посредника (медиатора), призванного способствовать примирению сторон и достижению ими соглашения. Применительно к российской правовой системе в ее современном состоянии медиацию стоит рассматривать как наиболее подходящую (эффективную) примирительную процедуру. Достоинства и преимущества медиации делают ее привлекательной и особенно важной для использования в адвокатской деятельности. Это требует формирования новых форм оказания квалифицированной юридической помощи и нового вида деятельности адвокатов.

Ключевые слова: альтернативное разрешение правового спора, медиация, примирительная процедура, мировое соглашение, принцип конфиденциальности.

KOZHEV Georgy Viktorovich,
graduate student of department of judicial authority,
law-enforcement and human rights activities
of the RUDN Legal institute
e-mail: 9396985@mail.ru

MEDIATION IN SYSTEM OF LEGAL INSTRUMENTS OF ALTERNATIVE SETTLEMENT OF DISPUTES

Summary. Among conciliatory procedures a specific place is held by the mediation representing settlement of legal dispute by the sides with assistance of the neutral intermediary (mediator) urged to promote conciliation of the sides and achievement of the agreement by them. In relation to the Russian legal system in its current state mediation should be considered as the most suitable (effective) conciliatory procedure. Advantages and advantages of mediation do it attractive and especially important for use in lawyer activities. It requires formation of new forms of rendering the qualified legal aid and a new type of activity of lawyers.

Keywords: alternative permission of legal dispute, mediation, conciliatory procedure, settlement agreement, principle of confidentiality.

В теории отечественной юриспруденции альтернативное разрешение споров и конфликтов определяется как сложносоставное понятие. Технология альтернативного разрешения правового спора либо конфликта трактуется как специально созданная и эмпирически обоснованная система методов и правил целенаправленной поэтапной деятельности в данном направлении и как совокупность альтернативных форм разрешения разногласий и противоборства с определенной последовательностью их применения. Аналогичные определения данного понятия даются и в других случаях.

В июле 2010 г. был принят Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Однако и по сей день данный Закон в должной мере не работает, за исключением отдельных случаев и благодаря немалым усилиям энтузиастов [4, с. 1]. Такое положение дел с медиацией в нашей стране, на наш взгляд, объясняется двумя причинами: с одной стороны, весьма слабой информированностью субъектов правоотношений (физических и юридических лиц) о ее смысле, назначении, возможностях реализации и преимуществах, с другой – отсутствием достаточного количества квалифицированных медиаторов, способных обеспечить оказание соответствующих услуг. Такого же мнения придерживаются и другие специалисты, считающие, что «именно фактическое отсутствие профессиональных посредников становится основным препятствием в достижении одной из основных целей принятия Закона о медиации – разгрузки судов» [2].

Есть, на наш взгляд, и еще одна скрытая пружина не очень успешного развития медиации по гражданско-правовым и арбитражным спорам в нашей стране. Речь идет о незаинтересованности представителей сторон, являющихся обычно юристами или адвокатами, в быстром и эффективном разрешении конфликта. Ведь, чем длительнее и сложнее будет идти процесс его урегулирования, тем больше они будут востребованы, выше будет стоимость их услуг, и наоборот. Вот и получается, что

если судья, в чьем производстве находится дело, настаивает на примирительной процедуре, то к ней поневоле и прибегают, а если нет, то и медиация не нужна [9]. Поэтому представляется, что развитие посредничества в России шло бы успешнее, если бы его применение предусматривалось не только по гражданским, но и по уголовным делам небольшой и средней тяжести. Именно при разрешении данных уголовно-правовых конфликтов стороны нередко проявляют не просто готовность, но и стремление к примирению.

Таким образом, под альтернативным разрешением споров понимаются различные методы, формы, способы внесудебного поиска участниками спора (конфликта) с помощью или без помощи третьих лиц взаимоприемлемого решения о выходе из сложившейся ситуации. Мировой практике известны «несколько десятков различных видов примирительных процедур, к которым относятся переговоры (negotiation), посредничество (mediation), арбитраж (arbitration), посредничество-арбитраж (mediation-arbitration или med-arb), примирительное производство (conciliation), мини-суд (mini-trial) [1, с. 8], независимая экспертиза по установлению фактических обстоятельств дела (neutral expert fact-finding) [3], омбудсмен (ombudsman), частная судебная система (private court system) и др.» [9].

Неформальные переговоры сторон с целью заключения мирового соглашения ведут адвокаты, представляющие интересы своих клиентов. В задачи адвокатов входит также юридическая оценка их позиции и консультирование относительно судебных перспектив данного дела. Однако окончательное решение принимает сам клиент, исходя из советов адвоката.

Мини-процессы представляют собой процедуру, аналогичную судебной. Адвокаты сторон излагают сокращенные версии позиций своих клиентов перед самими же клиентами и присяжными, специально нанятыми для данного случая. После этого адвокаты либо продолжают вести переговоры, но уже с учетом мнения присяжных (и судебной перспективы дела), либо устраниваются, и стороны сами рассматривают

возможность достижения мирового соглашения при помощи независимого консультанта.

Посредничество представляет собой переговоры сторон при помощи посредника, в чьи обязанности входит организация переговоров и содействие сторонам в достижении компромисса с целью заключения соглашения. Арбитражное слушание дела проводится так же, как и судебное, хотя оно менее формальное и затратное. Кроме того, стороны вправе самостоятельно определять правила арбитражного производства и выбирать арбитра. Процедура состоит в представлении адвокатами сторон доказательств и аргументов арбитра, после чего он выносит решение, как правило, в письменной форме.

Модели программ арбитражного разбирательства споров в США разные. В одном случае они имеют сходство с разбирательством дела в суде, в другом – юристы арбитражной коллегии проводят встречи со сторонами, пытаясь урегулировать их спор. В России в области разрешения гражданско-правовых споров «все альтернативные формы (способы, процедуры) можно делить на: самостоятельные (основные) формы (переговоры, претензионный порядок урегулирования споров, посредничество, третейское разбирательство, мировое соглашение); комбинированные формы, сочетающие в разных вариантах элементы основных процедур («претензионный порядок-переговоры», «посредничество-третейское разбирательство», «переговоры и/или посредничество-мировое соглашение»)» [10, с. 421–425; 7]. Переговоры как альтернативный способ разрешения споров представляют собой довольно сложный комплекс действий организационного и содержательного характера (обмен мнениями), направленных на урегулирование спора. Вначале достигается соглашение о проведении переговоров и ведется их подготовка, затем сами переговоры в установленном сторонами порядке и их завершение (составление и подписание соответствующих документов) [1, с. 15].

Претензионный порядок – это предусмотренная законом форма защиты гражданских прав, состоящая в претензионной

переписке, направленной на признание должником обоснованности требований кредитора и устранение разногласий между ними.

Медиация (посредничество) – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения (п. 2 ст. 2 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»).

Третейское разбирательство – процесс разрешения спора и принятия решения третейским судом, постоянно действующим или образованным сторонами для конкретного случая. Порядок третейского разбирательства определяется либо правилами постоянно действующего третейского суда, либо в соответствии с правилами, согласованными сторонами (ст. 19 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»). Мировое соглашение – это волеизъявление сторон, заключающееся в форме договора об условиях разрешения конфликта на основе взаимных уступок [3]. В числе принципов альтернативного разрешения споров (далее – АРС) называются принципы законности, добровольности использования альтернативной процедуры и разрешения спора, активности сторон спора, конфиденциальности, системности и взаимосвязанности действий сторон, информированности и подготовки квалифицированных специалистов соответствующего профиля. Помимо этого, к принципам относят и диспозитивность, состязательность, равноправие сторон [6, с. 55, 56].

Таким образом, на наш взгляд, фундаментальными основами АРС являются: законность, добровольность применения соответствующей процедуры, конфиденциальность процесса альтернативного разрешения спора или конфликта, сотрудничество сторон, доступность АРС, диспозитивность, равноправие сторон и судебный контроль над результатами применения АРС.

Принцип законности в данном случае подразумевает, что и процесс альтернативного разрешения спора, и его результаты не могут противоречить закону.

Добровольность означает согласие сторон на разрешение спора или конфликта путем применения соответствующей процедуры АРС, за исключением случаев, когда такая процедура (например, претензионный порядок) предусмотрена законом в качестве обязательной. При этом следует отметить, что такое согласие должно быть именно добровольным, то есть результатом свободного волеизъявления сторон: «Если решение навязано, оно долго не существует, конфликт в той или иной форме возобновится...

Поэтому технология альтернативного разрешения противоборств должна ориентироваться на согласование интересов, на компромисс, как на признание конфликтующими сторонами правомерности притязаний их оппонентов, а также по возможности на консенсус» [1, с. 58].

Конфиденциальность процесса альтернативного разрешения спора или конфликта предполагает закрытый негласный характер процедуры АРС. Раскрытие сведений допускается только с согласия сторон или в силу требований закона. Принцип конфиденциальности является необходимым условием успешности альтернативного разрешения спора. В определенных ситуациях только откровенный разговор между сторонами, без опасения его огласки способен разрубить «гордиев узел» накопившихся претензий друг к другу.

Принцип сотрудничества сторон – это их активное взаимодействие, направленное на поиск и выработку взаимоприемлемого решения, разрешающего возникший спор или конфликт.

Доступность включает в себя надлежащую информированность об АРС, а также создание и обеспечение необходимых условий и возможностей по использованию той или иной альтернативной процедуры. Без этого рассчитывать на успешное применение и развитие альтернативных форм разрешения споров или конфликтов невозможно.

Диспозитивность, как известно, предполагает свободу распоряжения сторонами правами и средствами их защиты. Равноправие сторон заключается в предоставлении им равных возможностей для отста-

ивания своих субъективных прав и законных интересов (аналогично ч. 3 ст. 38 ГПК РФ). Это принципиальное требование является неременным условием выработки взаимоприемлемого, действительно отвечающего интересам сторон решения. Принцип судебного контроля над результатами применения АРС подразумевает деятельность суда по проверке достигнутого в результате АРС решения с точки зрения его законности (правомерности) и соблюдения (не нарушения) прав и законных интересов участников спора или конфликта, а также третьих лиц. Такой контроль необходим в качестве преграды от возможных злоупотреблений в сфере применения альтернативного разрешения споров или конфликтов [1, с. 58].

Отличие АРС от традиционной юстиции. Коренным отличием альтернативного разрешения споров и конфликтов от традиционной юстиции является согласительный-компромиссный метод разрешения спора или конфликта. В первом случае, руководствуясь своими интересами и не выходя за рамки закона, стороны сами вырабатывают и принимают устраивающее их решение, а во втором – суд, исходя из представленных сторонами доказательств и на основании требований закона, разрешает дело по существу, в котором отражается его воля и видение данного спора или конфликта. Принятое судом решение не всегда соответствует ожиданиям и интересам сторон, в результате чего может начаться бесконечная судебная тяжба по делу.

В случае же успешного применения одного из способов АРС спор, как правило, продолжения не имеет. В результате этого стороны и эффективно преодолевают спорную (конфликтную) ситуацию, и экономят значительные средства, время и силы для использования их в более конструктивных целях. Следующим принципиальным отличием является добровольность применения альтернативной процедуры разрешения спора, в отличие от производства по делу в суде, которое, начинаясь по воле заинтересованного лица, не предполагает добровольности с другой стороны (ответчика), кроме того, ведется

преимущественно не по усмотрению сторон, а только в установленном соответствующим законом порядке. От АРС стороны могут отказаться, а от предусмотренного законом порядка производства по делу нет (если не имел место отказ от иска вообще).

При применении альтернативного разрешения споров у сторон есть право и возможность выбора как непосредственно самой альтернативной процедуры, так и того (тех), кто будет ее проводить (выбор посредника, членов согласительной комиссии и др.). Выбирать же судью, который будет рассматривать и выносить решение по существу дела, стороны не могут. По закону у них есть лишь право заявить ему отвод.

Судебное разбирательство по общему правилу носит гласный характер и проводится в строго установленном законом порядке. Процедура АРС конфиденциальная, более гибкая и не имеет строго формализованного характера. Минимум формальностей позволяет в кратчайшие сроки находить наиболее приемлемое решение по делу. При этом, конечно, альтернативное разрешение споров имеет и недостатки, смысл которых заключается в том, что при их применении не исключается возможность злоупотреблений сторонами, особенно если они существенно разнятся в своих возможностях и статусе. Однако преимуществ у альтернативного разрешения споров или конфликтов все же больше. В их числе можно назвать: отсутствие формализма и гибкость альтернативных форм; компромиссно-согласительный механизм разрешения спора или конфликта и налаживание (сохранение, восстановление) конструктивных отношений с другой стороной; эффективная защита своих прав и законных интересов, хотя и на условиях взаимных уступок, но при значительной экономии средств, времени и сил.

АРС своими достоинствами вполне органично может дополнять традиционное правосудие и стать эффективным инструментом цивилизованного разрешения бесчисленного множества постоянно возникающих разнообразных социальных споров и разногласий. Использование адвокатом-

медиатором юридических знаний и навыков в процессе оказания сторонам содействия в урегулировании спора предопределяет элементы оценочной модели (оценочного стиля) медиации, проводимой адвокатом [8]. Выполнение роли медиатора адвокатом, обладающим необходимой профессиональной компетентностью для осуществления медиативной деятельности, представляется предпочтительным и наиболее эффективным, поскольку:

- будет связано с оказанием сторонам спора квалифицированной юридической помощи в разработке конструктивного и в то же время законного и исполнимого соглашения по спорным вопросам;

- предоставляет возможность расширить правовые ресурсы сторон в процессе согласования ими взаимоприемлемых или взаимовыгодных условий прекращения спора;

- позволяет при необходимости использовать полномочия, предоставленные адвокату законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре;

- предполагает соблюдение адвокатом-медиатором высоких стандартов профессиональной адвокатской этики;

- в отношении адвоката-медиатора будут действовать установленные законом гарантии сохранения адвокатской тайны и гарантии профессиональной независимости адвоката, что важно в целях обеспечения конфиденциальности медиации [8].

Среди примирительных процедур особое место занимает медиация, представляющая собой урегулирование юридического спора сторонами при содействии нейтрального посредника (медиатора), призванного способствовать примирению сторон и достижению ими соглашения. Применительно к российской правовой системе в ее современном состоянии медиацию стоит рассматривать как наиболее подходящую (эффективную) примирительную процедуру. Достоинства и преимущества медиации делают ее привлекательной и особенно важной для использования в адвокатской деятельности. Это требует формирования новых форм оказания квалифицированной юридической помощи и нового вида деятельности адвокатов.

Список литературы

- [1] *Брыжинский А.А.* Альтернативное разрешение правовых споров и конфликтов в России: Автореф. дисс. ... канд юрид. наук. Саранск. 2005.
- [2] *Загайнова С.К.* О комплексном подходе к развитию медиации в России // http://mediators.ru/rus/about_mediation/news/text12/text5.
- [3] *Коротенко В.И.* Альтернативное разрешение споров: Доклад // <http://www.chelarbitr.ru/SMI>.
- [4] *Куликов В.* Решайте миром / Российская газета (Федеральный выпуск) от 30 мая 2013 г.
- [5] *Литвинов А.В.* Введение в медиацию // http://samlib.ru/l/litwinow_aleksandr_walentinowich/med1.shtml.
- [6] *Ляхов Ю.А.* Понятие и значение принципов уголовного судопроизводства // Производство по уголовным делам, подсудным мировым судьям. Ростов-на-Дону: Книга, 2011.
- [7] *Носырева Е.И.* Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: Дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.15. Воронеж, 2001 // <http://lawtheses.com/alternativnoe-razreshenie-grazhdansko-pravovyh-sporov-v-ssha>.
- [8] *Понасюк А.М.* Участие адвоката в урегулировании юридических споров посредством медиации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
- [9] *Решетникова И.В.* Интернет-интервью компании «ГАРАНТ-ЕКАТЕРИНБУРГ» 5 июля 2013 г. ./ <http://fasuo.arbitr.ru/node/13885>.
- [10] *Уильям Бернам.* Правовая система США. М.: РИО «Новая юстиция», 2006.

Spisok literatury:

- [1] *Bry'zhinskij A.A.* Al'ternativnoe razreshenie pravovy'x sporov i konfliktov v Rossii: Avtoref. diss. ... kand yurid. nauk. Saransk. 2005.
- [2] *Zagajnova S.K.* O kompleksnom podxode k razvitiyu mediacii v Rossii // http://mediators.ru/rus/about_mediation/news/text12/text5.
- [3] *Korotenko V.I.* Al'ternativnoe razreshenie sporov: Doklad // <http://www.chelarbitr.ru/SMI>.
- [4] *Kulikov V.* Reshajte mirom / Rossijskaya gazeta (Federal'ny'j vy'pusk) ot 30 maya 2013 g.
- [5] *Litvinov A.V.* Vvedenie v mediaciyu // http://samlib.ru/l/litwinow_aleksandr_walentinowich/med1.shtml.
- [6] *Lyaxov Yu.A.* Ponyatie i znachenie principov ugovnogo sudoproizvodstva // Proizvodstvo po ugovny'm delam, podsudny'm mirovy'm sud'yam. Rostov-na-Donu: Kniga, 2011.
- [7] Al'ternativnoe razreshenie grazhdansko-pravovy'x sporov v SShA: Diss. ... dokt. yurid. nauk: 12.00.15. Voronezh, 2001 // <http://lawtheses.com/alternativnoe-razreshenie-grazhdansko-pravovyh-sporov-v-ssha>.
- [8] *Ponasyuk A.M.* Uchastie advokata v uregulirovanii yuridicheskix sporov posredstvom mediacii: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2011.
- [9] *Reshetnikova I.V.* Internet-interv'yu kompanii «GARANT-EKATERINBURG» 5 iyulya 2013 g. ./ <http://fasuo.arbitr.ru/node/13885>.
- [10] *Uil'yam Bernam.* Pravovaya sistema SShA. M.: RIO «Novaya yusticiya», 2006.

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ КОНТРАБАНДЫ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ (СТ. 200.1 УК РФ)

Аннотация. Важной и одновременно сложной сферой государственной политики является борьба с преступностью. От правильно выбранного направления уголовной политики зависит успешное достижение позитивного результата в борьбе с преступностью. Внутренняя уголовная политика любого правового государства нацелена на минимизацию преступности и снижение ее до такого уровня, чтобы последствия ее абсолютного негативного влияния как можно меньше отражались на жизни общества.

События, происходящие в настоящее время на международной арене, ярко отражают реальные проблемы терроризма, который существует благодаря финансовым ресурсам, поступающим в руки организаторов различных экстремистских сообществ. Для финансирования своей террористической деятельности преступники избирают различные способы перемещения денежных средств через границы государств, в том числе, при помощи осуществления контрабанды наличных денежных средств и денежных инструментов. Контролирование денежных потоков, проходящих через государственную границу Российской Федерации, является важной составляющей ее уголовной политики. Поскольку уголовно-правовая норма ст. 200.1 УК РФ, субъективная часть которой исследуется автором в данной статье, по задумке вводилась законодателем для упрощения квалификации преступлений, связанных с незаконным перемещением наличных денежных средств и денежных инструментов через государственную границу Российской Федерации, следует акцентировать внимание на эффективности работы данной нормы спустя два года после ее введения, а также попытаться выявить причины отсутствия такой эффективности.

В своей статье автор с учетом специфики уголовно-правовой науки раскрывает основные элементы субъективной стороны контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Автор обращает внимание на отсутствие некоторых важных для конкретного преступного деяния факультативных признаков субъективной стороны в диспозиции ст. 200.1 УК РФ, полагая, что законодатель неверно оценивает характер и степень общественной опасности рассматриваемого преступления. В целом данная статья показывает наличие определенных проблемных вопросов, связанных с реализацией уголовно-правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Автором предложены первоначальные пути разрешения затронутых в статье проблем.

Ключевые слова: контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, субъективная сторона состава преступления, мотив, цель.

KURUSHIN Nikita Mihaylovich,
graduate student «Criminal law and procedure»
of Financial University under the Government
of the Russian Federation
Russian Federation, Moscow
e-mail: nkurushin@gmail.com
phone number: (+7) 916-051-41-51

ON SOME ISSUES OF SUBJECTIVE SIDE OF SMUGGLING CASH AND (OR) CASH INSTRUMENTS (ARTICLE 200.1 CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION) ABSTRACT

Summary. Momentous and at the same time complicated area of governmental policy is the sphere of fight against criminality. The successful achievement of positive results in the fight against criminality depends on correctly chosen direction of criminal policy. Domestic criminal policy of any state aimed at minimization of criminality and its reduction to a such level that the consequences of its absolute negative influence as little as possible affect the functioning of society on the whole.

The events occurring on the international arena at the present time dramatically reflect the real troubles of terrorism that exists due to the financial resources incoming to the hands of organizers of the various extremist communities. For the sake of financing their terroristic activities criminals choose different ways to transfer money means across borders, including by means of smuggling cash and cash instruments. Controlling cash flows passing via the state border of Russian Federation is an important part of its criminal policy. Considering the fact that criminal law provision 200.1 of Criminal code of Russian Federation, the subjective part of which is investigated by author in this article, on the theory introduced by legislator to simplify the qualification of crimes connected with illegal movement of cash and cash instruments across the state border of Russian Federation, it should be focused on the efficiency of this provision, two years after its introduction, and try to detect the causes of the lack of effectiveness.

In the article the author reveals the basic elements of the subjective side of smuggling cash and (or) cash instruments with considering particularities of criminal sciences. The author pays heed to the absence of some important for a specific criminal offense optional features of the subjective side in the disposition of the Article 200.1, believing that legislator incorrectly estimates the nature and degree of public danger of considering crime. In general, this article shows the presence of specific problematic issues related to the implementation of criminal law provision envisaging the criminal liability for smuggling of cash and (or) cash instruments. The author offers original solutions of the issues raised in the article.

Keywords: smuggling cash and (or) cash instruments, subjective side of corpus delicti, motive of crime, target of crime.

Приступая к изучению какой-либо области регулируемых правом явлений, мы ставим перед собой определенную цель. Такая цель заключается в достижении более плодотворных результатов. Учитывая результаты практического применения той или иной существующей в настоящее время теоретической парадигмы, а также значимость изучаемых правоотношений, мы, отталкиваясь от изученного, ставим перед собой задачу перехода к обрисовке того, что было бы желательным.

Выбор в пользу определенного вектора развития уголовного правотворчества и уголовного правоприменения необходимо основывать на результатах проведенного анализа данных юридической статистики, так как именно на фундаменте этих данных можно построить выводы о результатах практического применения теоретической части уголовно-правовой науки. Значимость изучения субъективной стороны состава преступления как отдельного явления уголовно-правовой теории определяется тем, что субъективная сторона пре-

ступления является составной частью основания уголовной ответственности, а также входит в юридическое основание квалификации преступления.

С учетом вышеизложенного надлежит отметить, что для совершенствования механизмов успешной реализации уголовной политики в области контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов полагается изучение теоретического уголовно-правового материала в отношении данного типа преступления, касающегося его субъективной стороны, и выполнение анализа данных юридической статистики, отражающих количественные и качественные признаки этого преступления.

Статья 200.1 УК РФ, криминализованная ФЗ от 28 июня 2013 г. №-143, предусматривает уголовную ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Контрабанда – нарушающий таможенное законодательство тайный провоз товаров и других предметов через границу [2]. Таким образом, рассматриваемая нами статья предусматривает уголовную ответственность за нарушение норм таможенного права, а именно за незаконное перемещение наличных денежных средств и денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕАЭС. Следует отметить, что ранее существовала ст. 188 УК РФ, диспозиция которой предусматривала уголовную ответственность за контрабанду в целом. Рассматривая ст. 188 УК РФ, декриминализованную в 2011 г. по причине признания ее элементов не соответствующими Конституции РФ, и пришедшие постепенно ей на замену другие четыре статьи (ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ), на наш взгляд, можем говорить о том, что законодатель пошел на такие меры, чтобы уточнить некоторые элементы контрабанды как явления в целом. Наличные денежные средства и денежные инструменты, незаконно перевозимые через таможенную границу, в частности, являются имуществом, добытым преступным путем. Безусловно, при помощи перемещения через таможенную границу денежной массы происходит и спонсирование терроризма.

При характеристике субъективной стороны преступления следует понимать, что ее признаки недоступны для непосредственного восприятия и их невозможно наблюдать. Данное обстоятельство вызывает большую сложность при доказывании вины преступника в совершении того или иного деяния, а также может граничить с ошибочным применением уголовно-правовой нормы в отношении обвиняемого лица. Несмотря на то что в первую очередь доказыванию в уголовном процессе, согласно ст. 73 УПК РФ, подлежит событие преступления, а именно время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, то есть все признаки объективной стороны конкретного преступления, невинное причинение вреда не является уголовно-наказуемым [4, ч. 2 ст. 5]. Таким образом, даже совершение преступного деяния и причинение общественно опасных последствий не могут являться основанием для привлечения лица к уголовной ответственности, если в отношении таких действий не установлена его вина [4, ч. 1 ст. 5]. Умозаключение о наличии признаков субъективной стороны преступления в действиях обвиняемого должно строиться на основании тщательного анализа и справедливой оценки объективных признаков преступления.

Субъективная сторона состава преступления представляет собой внутреннюю невидимую сторону, которая выражается в психической деятельности лица, совершающего преступное деяние. Уголовная доктрина делит признаки субъективной стороны на обязательные и факультативные. Обязательный признак – вина – должен присутствовать в действиях лица при совершении любого преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Мотив и цель, являющиеся факультативными признаками, оказывают влияние на квалификацию только некоторых преступлений. Стоит подчеркнуть, что мотивация является ключевым элементом в любом преступном поведении человека, независимо от степени тяжести совершаемого преступного деяния.

В современном уголовном праве нашей страны вина существует либо в форме

умысла, либо в форме неосторожности. Среди ученых-юристов закрепилось мнение о возможности совершения контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов только с прямым умыслом. Так, например, считает А.И. Парог, говоря о том, что субъективная сторона контрабанды характеризуется виной в виде прямого умысла [1]. Из данного суждения следует, что лицо может быть признано виновным в совершении контрабанды наличных денежных средств или денежных инструментов только в том случае, если будет доказано наличие осознания этим лицом общественной опасности своих действий и желания наступления общественно опасных последствий. Закрепляя основополагающим признаком субъективной стороны контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов наличие прямого умысла на совершение данного преступления, законодатель ограждает человека от уголовной ответственности за неосторожное причинение вреда охраняемым уголовным законом таможенным отношениям. Таким образом, например, с учетом определенной сложности таможенных правил и отсутствия возможности для их тщательного изучения, совершения действий, входящих в объективную сторону рассматриваемого нами преступления, может квалифицироваться со ссылкой на ч. 2 ст. 14 УК РФ. В таком случае деяние будет рассматриваться как не представляющее общественной опасности и, следовательно, не будет уголовно-наказуемо.

Согласно ч. 1 ст. 25 УК РФ, «преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом». Учитывая практику применения уголовно-правовых норм в ряде зарубежных стран, такое деление вполне целесообразно. Так, например, современное германское уголовное право разделяет прямой и косвенный умысел. Неосторожность как форма вины упоминается в действующем Уголовном кодексе Германии, однако кодекс не раскрывает содержание этого понятия. В уголовном законодательстве многих зарубежных стран формально не закреплены определе-

ния вины и ее форм. Так, например, в Разделе II «De la responsabilité pénale» в Главе I «Dispositions générales» Уголовного кодекса Франции мы не найдем формально закрепленного определения вины или ее форм, однако, анализируя диспозицию ст. 121-3, которая начинается словами «Il n'y a point de crime ou de délit sans intention de le commettre», что дословно означает «нет преступления без намерения его совершить», мы можем прийти к выводу, что французский законодатель закрепляет тот факт, что преступления совершаться могут только умышленно, а различного рода проступки – и умышленно, и неосторожно. Абстрагируясь от упоминания французским законодателем слова «проступок», вызывающего определенное непонимание, сделаем вывод о том, что основные две формы вины подразумеваются во французском уголовном праве, однако формально не закрепляются, а преступление может быть совершено только умышленно. Стоит отметить, что французская уголовно-правовая доктрина разделяет умысел на прямой и косвенный. Согласно Уголовному кодексу Швеции, деяние признается преступлением, только если совершено умышленно [5], а уголовно-правовая доктрина Швеции разделяет прямой и косвенный умысел.

Таким образом, действия российского законодателя по закреплению прямого умысла как обязательного признака состава преступления по ст. 200.1 УК РФ являются обоснованными и закономерными.

Однако отсутствие как конструктивного признака в составе преступления контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов таких факкультативных признаков субъективной стороны, как мотив и цель, порождает много вопросов. Во-первых, введение отдельной уголовно-правовой нормы, регулирующей отношения по контрабанде наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, связано с борьбой против финансовых операций, проводимых незаконно. Данный факт подтверждается пояснительной запиской к Закону от 28 июня 2013 г. № 143-ФЗ, которым была криминализована ст. 200.1 УК РФ. Во-вторых, вполне

очевидно, что выделение контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов в отдельную уголовно-правовую норму связано с желанием законодателя упростить квалификацию преступных действий, связанных с осуществлением такой контрабанды. Совершаемые лицом действия по поводу незаконного перемещения через границу Таможенного союза денег и денежных инструментов, особенно в особо крупном размере, напрямую связаны с легализацией (отмыванием) преступных доходов и финансированием терроризма. Международная организованная преступность всегда ищет возможные выходы для свободного передвижения денежной массы между ее структурами, расположившимися в разных точках мира.

Итак, следует отметить, что в большинстве случаев контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов осуществляется с полным осознанием лицом своих действий. Лицо, совершающее такую контрабанду, обладает внутренними побуждениями, которые толкают его на совершение данного преступления. Такие внутренние побуждения принято называть мотивом. Личная заинтересованность, безусловно, присутствует в совершении объективной стороны контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Она проявляется и у лица, которое непосредственно является собственником незаконно перемещаемой денежной массы, и нацелена на дальнейшую свободу в легализации этой массы; и у лица, которое выполняет поручение по незаконному перемещению денежной массы через границу, а его личная заинтересованность может быть нацелена на получение материального вознаграждения или на получение определенного поощрения в криминальном сообществе. О значимости мотива преступления как одного из основных элементов доказывания в производстве по уголовному делу независимо от совершенного преступления говорит и Верховный Суд Российской Федерации. Так, в ч. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» подчеркивается необходимость установления мотива

преступления наряду с другими обстоятельствами его совершения [3].

Цель как элемент субъективной стороны состава преступления рассматривается в качестве определенного представления о результате, которого желает преступник и на достижение которого направлен его умысел. Цель указывается в некоторых диспозициях статей УК РФ. Это делается, в первую очередь, для того, чтобы связать квалификацию деяния с наличием определенной цели, отличной от простого желания лица выполнить объективную сторону преступления. Таким образом, контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов совершается в большинстве случаев не для того, чтобы просто незаконно переместить денежную массу через границу определенного государства, а с целью эту денежную массу «отмыть» за границей на территории другого государства, а не на территории того государства, где она была добыта, очевидно, преступным путем.

По общему правилу сумма денежных средств, единовременно перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕАЭС, допускаемая к такому перемещению без письменного декларирования, не должна превышать в эквиваленте 10 000 долларов США. Согласно ч. 1 ст. 3 Договора о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза (Астана, 5 июля 2010 г.; далее – Договор), если лицо собирается осуществить единовременное перемещение денежных средств на общую сумму больше 10 000 долларов США, оно обязано подавать пассажирскую таможенную декларацию. Статья 6 Договора устанавливает перечень сведений, которые должны быть указаны в пассажирской таможенной декларации. Таким образом, в пассажирской таможенной декларации лицо, совершающее перемещение наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза, должно указывать сведения об источнике этих наличных денежных средств и денежных инструментов, сведения об их владельцах

и о предполагаемом использовании. Вполне очевидно, что отказ от указания таких простых сведений может быть связан лишь с невозможностью такого указания, например, в отношении наличных денежных средств, владельца которых установить не представляется возможным, или с нежеланием указания таких сведений, мотивированного тем обстоятельством, что эти наличные денежные средства и (или) денежные инструменты были добыты преступным путем и раскрытие источника их получения может привести к уголовно-правовым последствиям для определенных лиц или целых организаций.

В качестве меры уголовно-правового воздействия на преступника, совершающего контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, может применяться конфискация имущества, являющегося предметом контрабанды, то есть конфискация наличных денежных средств и (или) денежных инструментов и обращение их в собственность государства. Однако практика применения ст. 104.1 УК РФ, предусматривающей такую конфискацию в отношении преступников, совершающих незаконное перемещение денежных средств или денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза, показывает, что, например, в 2015 г. суды применяли эту норму лишь в 22% случаев. Так, согласно данным судебного департамента при Верховном Суде РФ, за первое полугодие 2015 г. из 18 осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, только к четырем осужденным была применена конфискация денежных средств, являющихся предметом контрабанды. В 2014 г. за совершение контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов было осуждено 76 человек, а конфискация предметов преступления была применена только к трем лицам. Такое несистематичное применение нормы ст. 104.1 УК РФ связано в первую очередь с тем, что денежные инструменты или денежные средства подлежат возврату их законному владельцу [4, ст. 104.1]. Ключевым фактором является то, что из диспозиций ст. 200.1 и 104.1 УК РФ не ясно, кого можно на-

зывать законным владельцем незаконно перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза денежных средств или денежных инструментов и каким образом этот законный владелец должен устанавливаться. Если в отношении некоторых денежных инструментов не возникает вопросов об установлении их собственника, то в отношении наличных денежных средств установление их законного владельца вызывает определенные трудности. Таким образом, конфискуя наличные денежные средства, являющиеся предметом преступления по ст. 200.1 УК РФ, суд предоставляет возможность для подачи апелляционных жалоб на основании нарушения прав законного владельца этих денежных средств, а отказываясь от конфискации, суд предоставляет возможность для перехода наличных денежных средств глубже в теневую экономику.

Учитывая вышеизложенное, автор считает, что, не устанавливая в качестве обязательных признаков мотив и цель совершения контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, а также не закрепляя законодательно понятие законного владельца наличных денежных средств, законодатель недооценивает характер общественной опасности контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

Уголовной ответственности, согласно нашему Уголовному кодексу, подлежат только физические лица [4, ст. 19]. Физическое лицо должно быть вменяемым и достигшим возраста уголовной ответственности. Субъектом контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Уголовный кодекс не предусматривает уголовной ответственности юридических лиц, таким образом, юридическое лицо нести уголовную ответственность за совершение контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов не может. Однако вполне очевидно, что денежные средства и денежные инструменты, незаконно перемещаемые через границу Таможенного союза, могут принадлежать юридическому лицу. Уголов-

ную ответственность за незаконное перемещение наличных денежных средств или денежных инструментов несет непосредственный исполнитель и соучастники в совершении этого преступления.

Таким образом, принимая во внимание характер и степень общественной опасности контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, автор считает, что в диспозицию ст. 200.1 УК РФ в качестве квалифицирующего признака необходимо включить цель совершения контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Автор предлагает изложить ч. 2 ст. 200.1 УК РФ следующим образом:

«2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

- а) в особо крупном размере;
- б) группой лиц;

в) с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению наличным денежным средствам и денежными инструментам на территории другого государства».

Для более успешной реализации уголовно-правового предписания, предлагаемого автором для внедрения в диспозицию ст. 200.1 УК РФ, необходимо также законодательное закрепление понятия «законный владелец наличных денежных средств». Однако для разработки содержания такого понятия требуется проведение отдельного научного исследования, особенно с учетом того, что не существует документов, подтверждающих право собственности на наличные денежные средства.

Список литературы

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженок, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова (и др.); отв. ред. А.И. Ра-

рог. 10-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. – 526 с.

[2] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковик, 1999. – 944 с.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 (ред. от 16.04.2013) «О судебном приговоре».

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015; с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

[5] The Swedish Penal Code (1962:700), § 2 // <http://www.government.se/government-of-sweden/ministry-of-justice/>

Spisok literatury

[1] Kommentarij k Uголовnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / S.A. Bozhenok, Yu.V. Gracheva, L.D. Ermakova (i dr.); отв. red. A.I. Rarog. 10-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. – 526 с.

[2] Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazy'ka: 80 000 slov i frazeologicheskix vy'razhenij. Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazy'ka im. V.V. Vinogradova. 4-е изд., dopolnennoe. M.: Azbukovik, 1999. – 944 s.

[3] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 29.04.1996 № 1 (red. ot 16.04.2013) «O sudebnom prigovore».

[4] Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 13.07.2015, s izm. ot 16.07.2015; s izm. i dop., vstup. v silu s 25.07.2015) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. № 25. St. 2954.

[5] The Swedish Penal Code (1962:700), § 2 // <http://www.government.se/government-of-sweden/ministry-of-justice/>

РЕЦЕНЗИЯ

на статью, выполненную профессором кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя В.К. Бобровым и адъюнктом кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя А.В. Смирновой

Тема работы: «Роль Конституционного Суда РФ в становлении процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера», в достаточной степени актуальна, так как процессуальный статус лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, не вполне четко регламентируется действующим законодательством.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» были признаны не соответствующими Конституции РФ ряд положений УПК РФ, ограничивающих права лиц, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Впоследствии законодатель внес необходимые изменения в УПК РФ, и теперь, согласно ч. 1 ст. 437 УПК РФ, лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, должно быть предоставлено право лично осуществлять принадлежащие ему и предусмотренные ст. 46 и 47 УПК РФ процессуальные права, если его психическое состояние позволяет ему осуществлять такие права.

Использованная законодателем формулировка свидетельствует, что процессуальный статус лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, по сути, приравнивается к процессуальному статусу подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) и обвиняемого (ст. 47 УПК РФ). В то же время в научной литературе еще до внесения указанных изменений в УПК РФ высказывалось мнение о необходимости признания лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, самостоятельным участником уголовного судопроизводства и наделении его отдельным правовым статусом.

Конституционный Суд Российской Федерации в указанном выше решении признал лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, равноправным участником уголовного судопроизводства. В то же время внесенные в УПК РФ изменения, касающиеся процессуального статуса рассматриваемого участника уголовного судопроизводства, как отмечают авторы статьи, противоречивы и непоследовательны.

Из-за неясности процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в литературе высказываются различные мнения и о возможности использо-

• ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

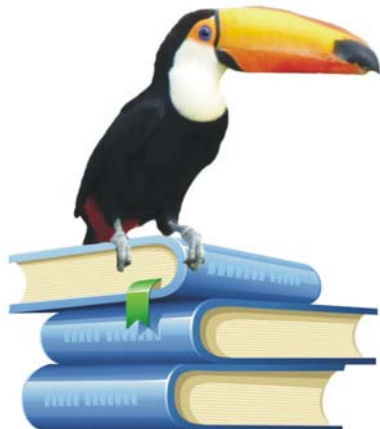
вания в качестве доказательств показаний такого лица.

Поэтому не вызывает сомнений и практическое значение работы: исследование проблем, касающихся процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, необходимо для совершенствования

уголовно-процессуального законодательства, а в конечном итоге и для эффективного обеспечения прав указанных лиц.

Вывод: представленная на рецензирование статья соответствует предъявляемым требованиям к работам подобного рода и может быть рекомендована к опубликованию.

Доцент кафедры уголовного процесса,
к.ю.н., доцент,
полковник полиции
М.Ю. Бекетов
10 марта 2016 г.

Объединенная электронная
редакция
ЮРКОМПАНИ
www.publish.law-books.ru

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРКОМПАНИ»

специализируется на выпуске профессиональной юридической литературы и издании научных рецензируемых журналов, www.law-books.ru

Объединенная электронная редакция «ЮРКОМПАНИ» предлагает помощь в коммерческом издании ваших книг (монографий, учебников, учебных пособий, УМК) в самые сжатые сроки (2-3 недели).

Возможно присвоение грифов:

- ✓ 1) Рекомендовано Учебно-методическим центром «Профессиональный учебник» (с указанием названия грифа на обложке книги и выдачей Сертификата),
- ✓ 2) Рекомендовано Научно-исследовательским институтом образования и науки (с указанием названия грифа на обложке и выдачей Сертификата),
- ✓ 3) Рекомендовано Научно-исследовательским институтом проблем образования и права (с указанием названия грифа на обложке книги и выдачей Сертификата).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СРЕДНЕЕ И ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК – 378
ББК – 74.04

ЧЕШОКОВ Николай Анатольевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных,
социальных, экономических и информационно-правовых
дисциплин Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации
8(965)141-05-51 e-mail: vuch07@mail.ru

13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОДЕРЖАНИЯ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены требования к содержанию современного высшего юридического образования Российской Федерации в соответствии с государственными (федеральными государственными) образовательными стандартами. Указаны основные современные тенденции развития содержания высшего юридического образования Российской Федерации.

Ключевые слова: государственные образовательные стандарты, федеральные государственные образовательные стандарты, профессиональные задачи, компетенции, содержание современного высшего юридического образования Российской Федерации.

CHESNOKOV Nikolay Anatolievich,
candidate of pedagogical sciences, associate professor of humanitarian, social,
economic and information and legal disciplines of Academy
of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation
8(965)141-05-51 e-mail: vuch07@mail.ru

MODERN TRENDS IN THE CONTENT OF HIGHER LEGAL EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Summary. This paper presents the content requirements of the Russian Federation of modern higher legal education in accordance with the state (federal state) educational standards. Shown modern basic tendencies of development of the content of higher legal education of the Russian Federation.

Keywords: state educational standards, the federal state educational standards, professional tasks, competence, content of modern higher legal way.

В октябре 2015 г. на Первом общероссийском форуме «Юридическое образование: механизмы управления в условиях интеграционных процессов», проходившем в Ялте, директор Департамента государственной политики в сфере высшего образования Министерства образования и науки Российской Федерации Александр Борисович Соболев обозначил, наряду с общей для высшего образования проблемой низкое качество приема на обучение за счет средств физических (или) юридических лиц, специфические **проблемы юридического образования** Российской Федерации:

- низкий процент трудоустройства (63,6%);
- низкий процент подготовки магистров (3% от общей численности студентов, обучающихся по юридическим направлениям);
- отсутствие утвержденных стандартов бакалавриата и магистратуры [5].

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 5 августа 2013 г. № 661 «Об утверждении Правил разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений», вступившему в силу с 1 сентября 2013 г., Министерство образования и науки Российской Федерации обеспечивает разработку проектов стандартов и вносимых в стандарты изменений с привлечением учебно-методических объединений в системе образования, образовательных, научных и иных организаций, представителей работодателей, а также органов исполнительной власти и иных заинтересованных лиц. С целью рассмотрения проектов оно создает совет Министерства образования и науки Российской Федерации по федеральным государственным образовательным стандартам и рабочие группы по стандартам высшего образования. Министерство образования и науки Российской Федерации организует разработку проектов в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд. Проекты могут

быть разработаны в инициативном порядке на безвозмездной основе. Министерство образования и науки Российской Федерации не менее чем за два месяца до даты заседания совета, на котором планируется рассмотреть проекты, размещает их на сайте regulation.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для информирования общественности и обеспечения рассмотрения проектов заинтересованными организациями и гражданами. В соответствии с п. 17 рассматриваемого Постановления Правительства стандарт утверждается Министерством образования и науки Российской Федерации.

27 ноября 2013 г. и 12 мая 2014 г. разработчиком Минобрнауки России на сайте regulation.gov.ru под наименованиями «Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования Уровень высшего образования Бакалавриат Направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция» (ID 00/04-10105/11-13/58-21-5) и «Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования Уровень высшего образования Магистратура Направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция» (ID 00/04-14832/05-14/58-21-5) соответственно представлены проекты документов, которые ждут образовательные организации, реализующие образовательные программы высшего образования.

Более двух лет (2014 и 2015 гг.) образовательные организации (учреждения) проводят набор на обучение по направлениям подготовки высшего образования 40.03.01 Юриспруденция (Квалификация «Бакалавр») и 40.04.01 Юриспруденция (Квалификация «Магистр»), которые не имеют соответствующие федеральные государственные образовательные стандарты. На это Министерство образования и науки Российской Федерации в письме от 24 июня 2014 г. № АК-1666/05 дает вразумительный ответ: «...установленные соответствия по направлениям подготовки и специальностям, указанные в старых и новых перечнях, подтверждают идентичность содержания, условий и требований к результатам реализуемых по ним образовательным программам, право организа-

ций, осуществляющих образовательную деятельность, осуществлять образовательную деятельность по направлениям подготовки и специальностям соответствующим в старых и новых перечнях направлениям подготовки и специальностям, имеющимся в лицензии на осуществление образовательной деятельности и свидетельстве о государственной аккредитации образовательной деятельности».

Ограничиваясь требованиями к структуре (содержанию) основной образовательной программы и итогом ее реализации, на примере подготовки высшего образования – бакалавриата, рассмотрим тенденции развития содержания высшего юридического образования в современной России.

Исходя из приведенного выше письма, Министерство образования и науки Российской Федерации направлению подготовки высшего образования – бакалавриата 40.03.01 Юриспруденция (Квалификация «Бакалавр») соответствует направление подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»).

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр») был утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 мая 2010 г. № 464. В изучаемом стандарте представлены **профессиональные задачи**, которые должен решать бакалавр в соответствии с определенными видами деятельности (нормотворческая, правоприменительная, правоохранительная, экспертно-консультативная и педагогическая), **компетенции**, обладать которыми должен выпускник [общекультурные (ОК-1 – ОК-13) и профессиональные (ПК-1 – ПК-19)].

В проекте «Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования Уровень высшего образования Бакалавриат Направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция» (далее – Проект стандарта) выпускник, освоивший программу бакалавриата с присвоением квалификации «академический бакалавр» или «прикладной бакалавр», должен готов

решать определенные **профессиональные задачи**, в рамках следующих направлений деятельности: нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной и экспертно-консультационной. В Проекте стандарта **компетенции** представлены набором: *вне зависимости от присваиваемой квалификации* общекультурных (ОК-1 – ОК-9) и общепрофессиональных (ОПК-1 – ОПК-6) компетенций, *с присвоением квалификации «академический бакалавр»* профессиональных компетенций (ПК-1 – ПК-16), *с присвоением квалификации «прикладной бакалавр»* профессионально-прикладных компетенций (ППК-1 – ППК-18).

Согласно требованиям ФГОС, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 мая 2010 г. № 464 (далее – Стандарт 030900), основная образовательная программа бакалавриата предусматривает изучение *трех учебных циклов* (гуманитарный, социальный и экономический цикл; информационно-правовой цикл; профессиональный цикл) и *двух разделов* (учебная и производственная практики и итоговая государственная аттестация). Каждый учебный цикл имеет базовую (обязательную) часть и вариативную (профильную), устанавливаемую вузом. Вариативная (профильная) часть дает возможность расширения и (или) углубления знаний, умений и навыков, определяемых содержанием базовых (обязательных) дисциплин (модулей), позволяет обучающемуся получить углубленные знания и навыки для успешной профессиональной деятельности и (или) для продолжения профессионального образования в магистратуре. Общая трудоемкость основной образовательной программы – 240 зачетных единиц.

Базовая (обязательная) часть гуманитарного, социального и экономического цикла должна предусматривать изучение следующих *пяти обязательных дисциплин*: «Философия», «Иностранный язык в сфере юриспруденции», «Экономика», «Профессиональная этика», «Безопасность жизнедеятельности». Следует отметить точные позиции знаний, умений и навыков представленные в стандарте по ба-

зовой (обязательной) части рассматриваемого цикла.

Базовая (обязательная) часть информационно-правовой цикла предполагает изучение *одной обязательной дисциплины* «Информационные технологии в юридической деятельности». При этом в результате изучения базовой части цикла обучающийся должен **знать**: основные закономерности создания и функционирования информационных процессов в правовой сфере; основы государственной политики в области информатики; методы и средства поиска, систематизации и обработки правовой информации; **уметь**: применять современные информационные технологии для поиска и обработки правовой информации, оформления юридических документов и проведения статистического анализа информации; **владеть**: навыками сбора и обработки информации, имеющей значение для реализации правовых норм в соответствующих сферах профессиональной деятельности.

Базовая (обязательная) часть профессионального цикла обязывает изучение следующих *двадцати обязательных дисциплин*: «Теория государства и права», «История отечественного государства и права», «История государства и права зарубежных стран», «Конституционное право», «Административное право», «Гражданское право», «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Трудовое право», «Уголовное право», «Уголовный процесс», «Экологическое право», «Земельное право», «Финансовое право», «Налоговое право», «Предпринимательское право», «Международное право», «Международное частное право», «Криминалистика», «Право социального обеспечения» [3].

В свою очередь, в Проекте стандарта программа бакалавриата состоит из следующих блоков: Блок 1 «Дисциплины (модули)», который включает дисциплины (модули), относящиеся к базовой части программы, и дисциплины (модули), относящиеся к ее вариативной части; Блок 2 «Практики», который в полном объеме относится к базовой части программы; Блок 3 «Государственная итоговая аттестация», который в полном объеме относится к ба-

зовой части программы. В рамках базовой части Блока 1 программы должны быть реализованы следующие *шесть обязательных дисциплин*: «Философия», «История», «Иностранный язык», «Безопасность жизнедеятельности», «Физическая культура» и «Прикладная физическая культура». Объем, содержание и порядок реализации первых четырех определяются образовательной организацией самостоятельно, а «Физическая культура» должна быть реализована в объеме не менее 72 академических часов (2 зачетные единицы) в очной форме обучения в форме лекций, семинарских, методических занятий, а также занятий по приему нормативов физической подготовленности и «Прикладная физическая культура» в объеме не менее 328 академических часов в очной форме обучения в форме практических занятий. Остальной набор дисциплин (модулей) и практик, относящихся к базовой части программы бакалавриата, образовательная организация определяет самостоятельно в объеме, установленном данным ФГОС ВО, с учетом соответствующей (соответствующих) *примерной (примерных) основной (основных) образовательной (образовательных) программы (программ)*. Как видим, ключевые слова – «самостоятельно» и «с учетом».

Для сравнения: стандарт «первого поколения» Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению 521400 – Юриспруденция (степень (квалификация) – бакалавр юриспруденции), утвержденный заместителем Председателя Госкомвуза России В.Д. Шадриковым 31.12.1993 (далее – Стандарт 521400), предусматривал циклы дисциплин (цикл ГСЭ – общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины; цикл ЕН – общие математические и естественнонаучные дисциплины; цикл ОПД – общепрофессиональные дисциплины направления; цикл СД – специальные дисциплины; ФТД – факультативы и итоговую государственную аттестацию) и требования к обязательному минимуму содержания основной образовательной программы подготовки бакалавра. Например, дисциплина «Информатика и ма-

СРЕДНЕЕ И ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

тематика» федерального компонента общих математических и естественнонаучных дисциплин предусматривала следующий «основной размер»: «Аксиоматический метод, основные структуры, составные структуры, вероятности, языки и программирование, алгоритмы, основы защиты ин-

формации и сведений, составляющих государственную тайну; методы защиты информации, компьютерный практикум».

Предпримем попытку определить соответствие дисциплин трех стандартов подготовке бакалавров по направлению подготовки Юриспруденция (см. Табл. 1).

Таблица 1

Соответствие базовых (обязательных) дисциплин (дисциплин федерального компонента) стандартов подготовки бакалавров

Базовые (обязательные) дисциплины (дисциплины федерального компонента) стандарта							
Стандарт 521400		Стандарт 030900		Проект стандарта			
дисциплина	Объем в час.	дисциплина	Объем в ЗЕТ	дисциплина	Объем в ЗЕТ		
<i>Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины</i>	1260	<i>Гуманитарный, социальный и экономический цикл</i>	14	<i>Дисциплины (модули)</i>	153		
Иностранный язык	340	Иностранный язык в сфере юриспруденции		Иностранный язык			
Физическая культура	408			Физическая культура	2		
Отечественная история							
Культурология							
Политология							
Логика							
Русский язык и культура речи							
Социология							
Философия		Философия		Философия			
Экономика		Экономика					
		Профессиональная этика					
		Безопасность жизнедеятельности				Безопасность жизнедеятельности	
						История	
				Прикладная физическая культура	328 час.		

• ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Общие математические и естественно-научные дисциплины</i>	320	<i>Информационно-правовой цикл</i>	4
Концепции современного естествознания			
Информатика и математика		Информационные технологии в юридической деятельности	
<i>Общепрофессиональные дисциплины</i>	4116	<i>Профессиональный цикл</i>	133
Теория государства и права	240	Теория государства и права	
История политических и правовых учений	90		
История отечественного государства и права	250	История отечественного государства и права	
История государства и права зарубежных стран	250	История государства и права зарубежных стран	
Конституционное (государственное) право России	240	Конституционное право	
Конституционное (государственное) право зарубежных стран	144		
Гражданское право	684	Гражданское право	
Гражданское процессуальное право (гражданский процесс)	240	Гражданский процесс	
Административное право	188	Административное право	
Трудовое право	216	Трудовое право	
Уголовное право	378	Уголовное право	
Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)	240	Уголовный процесс	
Криминалистика	188	Криминалистика	
Международное право	132	Международное право	

Экологическое право	132	Экологическое право		<p>Таким образом, тенденциями развития содержания высшего юридического образования в современной России являются:</p> <p>1. Внедрение компетентностного подхода в образовании (Дж. Равен, К. Скала, Р. Уайт, В.И. Байденко, Э.Ф. Зеер, И.А.</p>
Земельное право	116	Земельное право		
Римское право	100			
Международное частное право	144	Международное частное право		
Финансовое право	144	Финансовое право		
		Арбитражный процесс		
		Налоговое право		
		Предпринимательское право		
		Право социального обеспечения		
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ	672			
Муниципальное право				
Семейное право				
Криминология				
Правоохранительные органы				
Юридическая психология				

Из таблицы видно, что количество базовых (обязательных) дисциплин (дисциплин федерального компонента) стандартов подготовки бакалавров сокращается. Возникает вопрос: в чем заключается стандартизация образования?

Зимняя, Ю.Г. Татур, А.В. Хуторской). При этом, по мнению К.М. Левитана, в данном подходе должна привлекать отнюдь не эта надуманная дихотомия (ОК и ПК), а проблема формирования ключевых компетенций у выпускников высшей школы. **Ключевые компетенции** – это компетенции широкого спектра использования, обобщенные способы действий, обуславливающие продуктивное выполнение профессиональной деятельности и универсальность специалиста. Именно они образуют основу профессиональной компетентности, под которой понимается интегративное качество личности специалиста, завершившего образование определенной ступени, выражающееся в его готовности и способности к успешной профессиональной деятельности с учетом ее социальной значимости [1, с. 164–173].

2. *Частая смена нормативно-правовых требований* к направлениям подготовки и соответствующим им стандартам высшего образования. По заявлению представителей Министерства образования и науки Российской Федерации, *основные политики в сфере высшего образования* – это модернизация содержания через реализацию многоуровневой модели «бакалавриат – магистратура – аспирантура»; внедрение ФГОС3+; создание координационных советов и УМО; разработку примерных ООП; актуализацию ООП с учетом требований профессиональных стандартов; разработку рамочных стандартов 4-го поколения на УГС [5].

3. *Несвоевременное принятие Федеральных государственных образовательных стандартов*. Как было сказано выше, более двух лет (2014 и 2015 гг.) образовательные организации (учреждения) проводят набор на обучение по направлениям подготовки высшего образования 40.03.01 Юриспруденция (Квалификация «Бакалавр») и 40.04.01 Юриспруденция (Квалификация «Магистр»), которые не имеют соответствующие федеральные государственные образовательные стандарты.

4. *Сокращение базовых (обязательных) дисциплин*, предусмотренных Федеральными государственными образовательными стандартами. Несомненно, это не про-

тиворечит требованиям ст. 11 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», предусматривающим государственные гарантии уровня и качества образования на основе единства обязательных требований к условиям реализации основных образовательных программ и результатам их освоения. Но при этом, несмотря на совершенствование требований к результату в форме «ОК», «ПК», «ППК», «ОПК», не предполагается четкого ответа на вопрос, при помощи какого содержания этого достичь.

5. *Изменения в содержании профессиональных задач*. Например, в Стандарте 521400, в требованиях к профессиональной подготовленности бакалавра, педагогических задач не было, в Стандарте 030900 предполагается подготовка выпускника к педагогической деятельности (преподавание правовых дисциплин в образовательных учреждениях, кроме высших учебных заведений), а в Проекте стандарта педагогическая деятельность отсутствует.

В заключение представим *официальную позицию Министерства образования и науки Российской Федерации* по вопросу развития сферы юридического образования: формирование конкурентоспособной образовательной сети, ликвидация непрофильных специальностей в технических и отраслевых вузах, формирование профессиональных юридических школ в опорных и ведущих университетах, формирование нового типа УМО, формирование модели юридической подготовки с выделением профилей бакалавриата практикоориентированной направленности и исследовательских магистратур, разработка и реализация сетевых образовательных программ [5].

Список литературы

- [1] *Левитан К.М.* Дидактические проблемы современного юридического образования // Российский юридический журнал. 2013. № 6.
- [2] Постановление Правительства Российской Федерации от 5 августа 2013 г. № 661 «Об утверждении Правил разработки, утверждения федеральных государственных образова-

тельных стандартов и внесения в них изменений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 19 августа 2013. № 33. Ст. 4377.

[3] Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 04.05.2010 № 464.

[4] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31 декабря 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

[5] Юридическое образование ожидают системные изменения. 19 марта 2016 года // URL: <http://минобрнауки.рф>.

Spisok literatury

[1] *Levitan K.M.* Didakticheskie problemy' sovremennogo yuridicheskogo obrazovaniya //

Ros-sijskij yuridicheskij zhurnal. 2013. № 6.

[2] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 avgusta 2013 g. № 661 «Ob utverzhdenii Pravil razrabotki, utverzhdeniya federal'ny'x gosudarstvenny'x obrazovatel'ny'x standartov i vneseniya v nix izmenenij» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 19 avgusta 2013. № 33. Ст. 4377.

[3] Federal'ny'j gosudarstvenny'j obrazovatel'ny'j standart vy'sshego professional'nogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 030900 Yurisprudenciya (kvalifikaciya (stepen') «bakalavr»), utverzhdenny'j prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 04.05.2010 № 464.

[4] Federal'ny'j zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 31 dekabrya 2012. № 53 (chast' I). Ст. 7598.

[5] Yuridicheskoe obrazovanie ozhidayut sistemny'e izmeneniya. 19 marta 2016 goda // URL: <http://minobrnauki.rf>.

ИЗ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК – 378
ББК – 74.04

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры «Гражданское право»
Финансового университета при Правительстве РФ,
ведущий научный сотрудник кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности
Юридического института РУДН, действительный член РАЕН,
Почетный адвокат России
109456, г. Москва, 4-й Вешняковский пр-д, д. 4, каб. 515
тел. (495) 709-76-68
e-mail: ludmilagr@mail.ru

13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования)

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Правовой педагогией, или, правильнее, педагогией права, именуется раздел этой отрасли научного знания, исследующий педагогические аспекты правотворчества и действенности норм права.

Ключевые слова: юридическая педагогика, закономерности и механизмы образования, юридико-педагогическое знание, повышение эффективности юридического образования.

GRUDTSYNA Lyudmila Yurevna,
doctor of jurisprudence, professor,
professor of Civil law department
of Financial University under the Government
of the Russian Federation, leading researcher
of department of judicial authority,
law-enforcement and human rights activities
of the RUDN Legal institute, the full member of the Russian Academy
of Natural Sciences, Honourable lawyer of Russia
109456, Moscow, 4th Veshnyakovsky Drive, 4, incorporated bank. 515
ph. (495) 709-76-68
e-mail: ludmilagr@mail.ru

PEDAGOGICAL ACTIVITIES AND LEGAL PEDAGOGICS: SETTING OF A PROBLEM

Summary. The legal pedagogics, or, more correctly, right pedagogics, names the section of this branch of scientific knowledge researching pedagogical aspects of law-making and a deystvenknost of rules of law.

Keywords: legal pedagokgika, regularities and mechanisms of education, yuridiko-pedagogical znakny, increase of efficiency of yuridicheksky education.

Педагогическая деятельность – это профессиональная деятельность, направленная на создание в педагогическом процессе оптимальных условий для воспитания, обучения, развития и саморазвития личности воспитанника и выбора возможностей свободного и творческого самовыражения [1, с. 126].

Многие педагоги, в том числе: Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, А. Дистервег, К.Д. Ушинский, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский – неоднократно обращали внимание на то, что педагогической деятельности присущ творческий, исследовательский характер.

Комплексность, многогранность и многообусловленность предмета юридической педагогики и ее задач определяют структуру ее научного знания, дифференцированность и взаимосвязанность ее разделов и направлений исследований. В определенном смысле педагогическая деятельность – деятельность управленческая. Педагог в любой ситуации организует свою работу так, чтобы эффективнее воздействовать на деятельность других участников этого процесса: студентов, их родителей, коллег, представителей общественных и государственных образований. Таким образом, по справедливому замечанию Г.М. Коджаспировой, «педагогическая деятельность выступает как мета-деятельность, т.е. деятельность, направленная на организацию и управление другой деятельностью» [1, с. 127].

Итак, предмет юридической педагогики – педагогические факты, закономерности и механизмы образования, обучения, воспитания и развития, присущие правовой сфере, действующие в обществе и влияющие на нее, на состояние законности и правопорядка, на деятельность юридических органов и их персонала. Познание юридико-педагогических явлений, относящихся к предмету юридической педагогики, разработка системы научных знаний о них, а также педагогически обоснованных и эффективных путей укрепления законности и правопорядка, оказание помощи всем, кто занимается этим на практике, составляет специальную цель юридической педагогики.

Педагогика – наука, постоянно обращенная к практике, а ее отрасль, погруженная в правовую сферу, – юридическая педагогика – не может не быть прикладной наукой. В этом состоит ее главное предназначение, и от практических успехов зависит ее признание, поддержка и развитие.

В устных дискуссиях высказывалось предложение говорить о «правовой педагогике». Понятия «право» и «юстиция» (в лат. языке – справедливость, законность, право) близки по своему значению и нередко употребляются как синонимы. В точном же словоупотреблении «право» – система общеобязательных норм, охраняемых силой государства, а «юстиция» – совокупность судебных учреждений и их деятельность, «юрисдикция» – совокупность правомочий, «юриспруденция» – наука, изучающая право. Поэтому точнее говорить «юридическая педагогика». Правовой педагогикой, или, правильнее, педагогикой права, именуется раздел этой отрасли научного знания, исследующий педагогические аспекты правотворчества и действительности норм права [3, с. 21].

Анализ всего опыта педагогических исследований по правовым проблемам позволяет отнести к *основным задачам юридической педагогики*:

- изучение истории развития юридико-педагогического знания и его использования в обществе и органах правопорядка;
- разработку методологии, методики юридико-педагогического познания;
- создание научной картины педагогической реальности, которая присуща правовой сфере общества, системе органов правопорядка, ее парадигмы и понятийно-категориального аппарата;
- проведение педагогических исследований по актуальным проблемам законотворческой, правоохранительной, правоприменительной и правоисполнительной деятельности, создание адекватных юридико-педагогических теорий с их дифференциацией по основным направлениям юридико-педагогической работы;
- теоретическую и прикладную разработку многоступенчатой и развернутой системы правового воспитания населения и

сотрудников правоохранительных органов, правового всеобуча, правовой пропаганды и агитации, правовоспитательных аспектов деятельности средств массовой информации, искусства, культуры, трудовых коллективов, семьи;

- участие в создании системы педагогического обеспечения правотворческой деятельности, деятельности сотрудников органов правопорядка, разработку форм, методов и технологий его осуществления (педагогическая диагностика, педагогическая экспертиза, педагогическое сопровождение, педагогическое консультирование, педагогическая помощь, педагогическая поддержка, педагогическая коррекция и др.);

- оказание помощи в повышении эффективности юридического образования, профессиональной подготовки, подготовки к действиям в экстремальных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах, педагогическом изучении и использовании опыта действий в них и педагогического обеспечения личной безопасности;

- разработку и совершенствование методик преподавания юридических дисциплин, юридической педагогики, методики педагогического тестирования, научных основ использования компьютерной техники и дистанционного образования при подготовке юристов;

- формирование педагогической системы профессионально-психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов;

- создание педагогической системы подготовки педагогов-практиков, специалистов по юридико-педагогическим проблемам, а также оказание научно-практической и методической помощи тем из них, кто непосредственно работает в практических структурах органов правопорядка;

- обеспечение послевузовского образования и подготовки научно-педагогических кадров, дипломированных специалистов по юридико-педагогическим проблемам и работников структур, занимающихся ими;

- изучение зарубежного опыта разрешения юридико-педагогических проблем, полицейской педагогики, а также возмож-

ностей и путей его использования в условиях современной России [3, с. 22].

Как верно отмечает В.В. Краевский, «необходимо с самого начала предостеречь изучающих педагогику от смешения научных и практических задач в области образования» [2, с. 11]. Педагогическая наука решает познавательные задачи, на первом месте среди которых стоит задача выявления объективных закономерностей образовательного процесса.

В педагогике выявлен и сформулирован ряд общих закономерных связей, существующих в педагогической деятельности. Наиболее общий закон целостного образовательного процесса – это освоение подрастающими поколениями социального опыта старших поколений. К нему обращаются всякий раз, когда речь идет о педагогической науке и ее объекте, следовательно, «обойти» этот закон нельзя. Другой общий закон – социальная сущность образования, проявляющаяся в обусловленности всех его элементов социально-экономическим состоянием общества. Специфическим и закономерным для сферы образования отношением является взаимодействие учителя и ученика, воспитателя и воспитанника в образовательном процессе, без которого нет самого этого процесса, а также единство содержательной и процессуальной сторон обучения [2, с. 12].

В.В. Краевский приводит несколько закономерностей педагогической деятельности, сформулированных в педагогической литературе:

- эффективность образовательного процесса закономерно зависит от материальных, гигиенических, морально психологических и других условий, в которых он протекает;

- средства педагогической деятельности обусловлены задачами и содержанием конкретной педагогической ситуации;

- усвоение содержания учебного материала тем прочнее, чем более систематично организовано прямое и отсроченное повторение этого содержания и включение его в контекст усвоенного;

- обученность сложным способам деятельности зависит от того, насколько учитель обеспечил успешное предшествую-

щее овладение простыми видами деятельности, и от готовности учащихся определять ситуации, в которых эти действия могут быть применены;

- уровень и качество усвоения зависят при прочих равных условиях (память, способности) от учета учителем степени личностной значимости для учащихся усваиваемого содержания [2, с. 13].

Задачи – обоснование новых систем, разработка содержания и методов. Выявление закономерностей образовательного процесса связано с другой задачей педагогической науки – обоснованием современных педагогических систем. В этом деле научно-теоретическая функция педагогики является приоритетной и системообразующей по отношению к конструктивно-технической. Создание научно обоснованных систем обучения и воспитания, новых методов и учебных материалов возможно на основе познания сущности педагогических явлений в ходе теоретических исследований. Только на этой основе можно осуществить опережающее отражение педагогической действительности, обеспечить влияние науки на практику. Одной из задач педагогической науки является разработка нового содержания образования и соответствующих ему методов, форм, систем обучения, воспитания, управления образованием.

Сначала создаются концепции содержания образования и методов обучения и воспитания, а затем и средства осуществления

концептуальных установок на практике. Система образования в нашей стране вступила в период обновления, требующего системообразующих представлений о путях ее модернизации. Задачей педагогической науки является также осознание ею самой себя: способов получения объективного знания о педагогической действительности (о характеристиках, логике, условиях повышения качества педагогического исследования), о структуре науки, ее связи с практикой, о ее собственном понятийном составе и т.п. Выполнение этой задачи предполагает развитие исследований в области методологии педагогики. В сущности, общие основы педагогики носят методологический характер. Это именно методологические основы педагогической науки [2, с. 14].

Список литературы

- [1] *Коджаспирова Г.М.* Педагогика: Учебник. М.: Гардарики, 2007.
- [2] *Краевский В.В.* Общие основы педагогики: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 3-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2006.
- [3] *Столяренко А.М.* Юридическая педагогика: Курс лекций. М.: ЭКМОС, 2000.

Spisok literatury

- [1] *Kodzhaspirova G.M.* Pedagogika: Uchebnik. M.: Gardariki, 2007.
- [2] *Kraevskij V.V.* Obshhie osnovy' pedagogiki: Uchebnoe posobie dlya studentov vy'sshix uchebny'x zavedenij. 3-e izd., ster. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2006.
- [3] *Stolyarenko A.M.* Yuridicheskaya pedagogika: Kurs lekciy. M.: E'KMOS, 2000.

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАВОВОМ ЖУРНАЛЕ «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

1. К публикации принимаются научные статьи, соответствующие профилю научного периодического издания и отраслям науки: 09.00.00 (Философские науки), 12.00.00 (Юридические науки), 13.00.00 (Педагогические науки).

2. Научные статьи должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость, а также теоретическую и практическую ценность для отраслей науки: 09.00.00 (Философские науки), 12.00.00 (Юридические науки), 13.00.00 (Педагогические науки).

2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адрес: editor@law-books.ru либо через сайт Объединенной электронной редакции <http://www.publish.law-books.ru>). Статьи могут быть направлены в письменной форме (с приложением электронного варианта на компакт-диске) Почтой России в адрес редакции: 111397, г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.

3. Объем публикации – до 0,6 а.л. (24 000 знаков с пробелами). При необходимости редакция оставляет за собой право сократить материал или вернуть его автору для сокращения. Увеличение объема работы может быть согласовано с редакцией.

4. Образец оформления научной статьи можно скачать на сайте: www.education.law-books.ru

5. После завершения статьи необходимо привести пристатейный библиографический список, т.е. список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале. В список не включаются Интернет-источники, нормативные правовые акты, материалы судебной и следственной практики.

6. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует достоверность сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, рисунков и иллюстраций. Если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.

7. Настоятельно рекомендуется тщательно проверять перед отправкой в журнал пунктуацию и орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы – на отсутствие вирусов.

8. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автору предоставляется возможность получить бесплатный электронный вариант экземпляра журнала, а также печатный вариант журнала при условии возмещения расходов по его пересылке на указанный автором почтовый адрес.

9. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Автор вправе отказаться от публикации предоставленных им материалов до даты подписания соответствующего номера в печать.

10. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отказаться опубликовать представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПОСТУПАЮЩИХ В РЕДАКЦИЮ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

1. Автор научной статьи представляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

- а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;
- б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;
- в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;
- г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответствующему запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

- а) рекомендовать принять рукопись к публикации;
- б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;
- в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 15.04.16. Сдано в набор 12.04.16.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 18,5.

Тираж 1200 экз. Заказ № .

ОАО «Орехово-Зуевская типография»

г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д. 1